

ISSN: 2500-0837

ТЕОРИЯ государства и права

2016
апрель-июнь

№ 2

Москва

Россия

2016 / № 2

**ТЕОРИЯ
ГОСУДАРСТВА И ПРАВА**

Научный журнал основан в 2016 г.

2016 / № 2

**THEORY
OF STATE AND LAW**

The academic journal is established in 2016

**Международная научно-теоретическая конференция
«Государство, право, демократия в современном мире»**

**International Scientific Conference
"The state, law, democracy in the modern world"
13-14 октября 2016 года, г. Москва**

Межрегиональная ассоциация теоретиков государства и права, Юридический институт (Санкт-Петербург), Юридический факультет Института управления, бизнеса и права Международного университета в Москве, кафедра теории государства и права им. Г.В.Мальцева Юридического факультета им. М.М.Сперанского Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, журнал «Теория государства и права» 13-14 октября 2016 года проводят Международную научно-теоретическую конференцию **«Государство, право, демократия в современном мире»**, посвященную **110-летию со дня рождения** заслуженного деятеля науки и техники РСФСР, доктора юридических наук, профессора **ДЕНИСОВА АНДРЕЯ ИВАНОВИЧА**.

Ученые, аспиранты, магистранты, бакалавры, желающие принять участие в конференции **«Государство, право, демократия в современном мире»** и опубликовать свои материалы в журнале «Теория государства и права», сборнике материалов конференции (на русском языке) должны подать заявку и текст статьи (выступления) не позднее **10 октября 2016 года**. Для публикации автору необходимо заполнить анкету и направить статью в соответствии с требованиями к оформлению материалов по электронному адресу (E-mail): SVKomarov2008@yandex.ru; S.Komarov@interun.ru или по адресу: 119415, г. Москва, ул. Удальцова, дом 19, корпус 1, оф. 12.

Российский индекс научного цитирования

Информация о материалах, опубликованных в рамках конференции, будет размещена в системе E-library (РИНЦ). Ссылки на сборник в системе РИНЦ.

Рассылка журнала и Сертификата участника конференции

Рассылка сборника и журнала авторам, заказавшим печатный вариант вместе с сертификатом, будет производиться централизованно, посредством почты России, заказной бандеролью после 15 декабря 2016 года.

*На обложке здание
Международного университета в Москве*

Содержание

		Стр.
Абдуразаков А.А.	Правовая политика Российской империи в контексте отправления правосудия в Дагестане во второй половине XIX века	8
Бакланова К.Ю.	Причины правового нигилизма	15
Васильев А.В.	Бумажные деньги и право	21
Салина Е.С.	К вопросу о теоретико-правовой сущности денег	29
Захарцев С.И., Сальников В.П.	Об обосновании комплексного подхода для познания права	36
Ибрагимов Р.Г.	Инцестная (половая) теория происхождения государства: концепция К. Леви-Стросса.....	55
Нерсесян Э.А.	Некоторые аспекты правовой культуры современного общества	61
Ревнов Б.А.	Реализация конституционных гарантий на получение гражданами бесплатного среднего профессионального образования	68
Бебякин М.В.	К вопросу об автономности гражданского общества.....	74
Мицкая Е.В.	Правовое обеспечение защиты персональных данных (на примере Российской Федерации и Республики Казахстан)	78
Баранчук К.А., Миронова Е.Г.	Содержание понятия «толкование права»	84
Курмаев Р.М., Мокрушин Д.С.	Правовое регулирование в процессе становления пролетарской государственности	89
Goltsblat BLP	Ведущая международная юридическая фирма.....	95

Теория государства и права

Главный редактор **Комаров Владимир Сергеевич**, кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

Ответственный секретарь редакции **Саматов Андрей Валерьевич** (г. Москва, Россия)

Редакционно-издательский совет:

Комаров Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия) (председатель совета)

Азнагулова Гузель Мухаметовна, кандидат юридических наук, доцент (г. Уфа, Россия)

Арзамаскин Николай Николаевич, доктор юридических наук, профессор, (г. Ульяновск, Россия)

Артемьев Андрей Борисович, кандидат юридических наук, доцент (г. Коломна, Россия)

Баранов Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (г. Нижний Новгород, Россия)

Васильев Анатолий Васильевич, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Вороненков Денис Николаевич, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Дроздова Александра Михайловна, доктор юридических наук, профессор (г. Ставрополь, Россия)

Ельцов Николай Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент (г. Тамбов, Россия)

Калинин Алексей Юрьевич, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Ковальский Ежи Сергей Чеславович, кандидат юридических наук, профессор (Республика Польша) (г. Санкт-Петербург, Россия)

Крылова Елена Геннадьевна, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Липинский Дмитрий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор (г. Тольятти, Россия)

Лукьянова Елена Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва, Россия)

Мицкая Елена Владимировна, доктор юридических наук, профессор (г. Шымкент, Республика Казахстан)

Мордовец Александр Сергеевич, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов, Россия)

Печникова Ольга Глебовна, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Прокопович Галина Алексеевна, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Ревнова Мария Борисовна, кандидат юридических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)

Сальников Виктор Петрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ (г. Санкт-Петербург, Россия)

Theory of State and Law

Фролова Наталья Алексеевна, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Цыбулевская Ольга Ивановна, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов, Россия)

Шамба Тарас Миронович, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Редакционная коллегия:

Белянская Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, доцент (г. Тамбов, Россия)

Галиев Фарит Хатипович, доктор юридических наук, доцент (г. Уфа, Россия)

Комарова Татьяна Львовна, кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия) (г. Москва, Россия)

Мамитова Наталия Викторовна, доктор юридических наук, профессор профессор (г. Москва, Россия)

Полищук Николай Иванович, доктор юридических наук, профессор (г. Рязань, Россия)

Попова Анна Владиславовна, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Хабибулин Алик Галимзянович, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Якушев Александр Николаевич, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, кандидат педагогических наук, профессор

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство ПИ № ФС77-65110 от 28.03.2016 г. Журнал выходит с периодичностью 4 раза в год.

Журнал «Теория государства и права» основан в 2016 году.

Учредитель: Комаров Сергей Александрович.

ISSN: 2500-0837

© Теория государства и права, 2016.

© Авторы, 2016.

Полнотекстовая версия журнала и архив номеров с 2016 г. по настоящее время доступна в Интернете на сайте Межрегиональной ассоциации теоретиков государства и права (<http://matgip.ru/magazine>).

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Полнотекстовые выпуски журнала в свободном доступе представлены в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU

При цитировании ссылка на конкретную статью в журнале обязательна. Воспроизведение материалов в печатных, электронных или иных изданиях без разрешения редакции запрещено. Опубликованные в журнале материалы могут использоваться только в некоммерческих целях. Ответственность за содержание статей несут авторы.

Теория государства и права

Editor in chief **Komarov Vladimir Sergeyeovich**, Candidate of legal sciences, associate professor (St. Petersburg)

Executive secretary of the editorial board **Samatov Andrey Valeryevich** (Moscow, Russia)

Editorial and publishing council:

Komarov Sergey Aleksandrovich, Doctor of legal sciences, professor (Moscow, Russia) (chairman of the board)

Aznagulova Guzel Mukhametovna, Candidate of legal sciences, associate professor (Ufa, Russia)

Arzamaskin Nikolay Nikolaevich, Doctor of legal sciences, professor (Ulyanovsk, Russia)

Artemyev Andrey Borisovich, Candidate of legal sciences, associate professor (Kolomna, Russia)

Baranov Vladimir Mikhaylovich, Doctor of legal sciences, professor, Honored worker of science of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russia)

Vasilyev Anatoly Vasilyevich, Doctor of legal sciences, professor (Moscow, Russia)

Voronenkov Denis Nikolayevich, Doctor of legal sciences, professor (Moscow, Russia)

Drozdova Aleksandra Mikhaylovna, Doctor of legal sciences, professor (Stavropol, Russia)

Eltsov Nikolay Sergeyeovich, Candidate of legal sciences, associate professor (Tambov, Russia)

Kalinin Alexey Yuryevich, Doctor of legal sciences, professor (Moscow, Russia)

Kowalski Jerzy Sergey Cheslavovich, Candidate of legal sciences, associate professor (Warszawa, Republic of Poland) (St. Petersburg)

Krylova Elena Gennadyevna, Doctor of legal sciences, professor (Moscow, Russia)

Lipinsky Dmitry Anatolyevich, Doctor of legal sciences, professor (Tolyatti, Russia)

Lukyanova Elena Gennadyevna, Candidate of legal sciences, associate professor (Moscow, Russia)

Mitskaya Elena Vladimirovna, Doctor of legal sciences, professor (Shymkent, the Republic of Kazakhstan)

Mordovets Alexander Sergeyeovich, Doctor of legal sciences, professor (Saratov, Russia)

Pechnikova Olga Glebovna, Doctor of legal sciences, professor (Moscow, Russia)

Prokopovich Galina Alekseevna, Doctor of legal sciences, professor (Moscow, Russia)

Revnova Maria Borisovna, Candidate of legal sciences, associate professor (St. Petersburg)

Sal'nikov Victor Petrovich, Doctor of legal sciences, professor, Honored worker of science of the Russian Federation, Honorary worker of higher education of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

Frolova Natalya Alekseevna, Doctor of legal sciences, professor (Moscow, Russia)

Tsybulevskaya Olga Ivanovna, Doctor of legal sciences, professor (Saratov, Russia)

Shamba Taras Mironovich, Doctor of legal sciences, professor (Moscow, Russia)

Theory of State and Law

Editorial board:

Belyanskaya Olga Viktorovna, Candidate of legal sciences, associate professor (Tambov, Russia)

Galiyev Farit Hatipovich, Doctor of legal sciences, professor (Ufa, Russia)

Komarova Tatyana Lvovna, Candidate of legal sciences, associate professor (St. Petersburg) (Moscow, Russia)

Mamitova Natalia Viktorovna, Doctor of legal sciences, professor (Moscow, Russia)

Polishchuk Nikolay Ivanovich, Doctor of legal sciences, professor (Ryazan, Russia)

Popova Anna Vladislavovna, Doctor of legal sciences, professor (Moscow, Russia)

Khabibulin Alik Galimzyanovich, Doctor of legal sciences, professor (Moscow, Russia)

Yakushev Alexander Nikolaevich, Doctor of historical sciences, Candidate of legal sciences, Candidate of pedagogical sciences, professor

«Theory of State and Law» is registered in Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media. The certificate ПИ № ФС77-65110, March 28, 2016.

ISSN: 2500-0837

«Theory of State and Law» according to the union catalog «Press of Russia»

© The Theory of State and Law, 2016.

© Authors, 2016.

The journal is included into the database of the Russian Science Citation Index, has a full text network version on the Internet on the platform of Scientific Electronic Library (www.elibrary.ru), as well as at the site of the Interregional association of theorists of the state and the law (www.matgip.ru)

At citing the reference to a particular series of «Theory of State and Law» is obligatory. The reproduction of materials in printed, electronic or other editions without the Editorial Board permission, is forbidden. The materials published in the journal are for non-commercial use only. The authors bear all responsibility for the content of their papers. The opinion of the Editorial Board does not necessarily coincide with that of the author. Manuscripts are not returned.

А.А.Абдуразаков*

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНТЕКСТЕ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ В ДАГЕСТАНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Аннотация. В статье дается анализ исторических особенностей управления правосудия в Дагестане во второй половине XIX века, когда для простоты управления и во избежание необходимости вникать во все тонкости адатного и шариатного права у некоторых народов наряду с приставскими управлениями были введены судебные органы, избираемые из числа местного населения и решающие внутренние споры на основании собственных обычаев. Определены основные направления правовой политики Российской империи в этот период.

Ключевые слова: правосудие, адат, шариат, правовая политика, система военно-народного управления.

THE LEGAL POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE CONTEXT OF THE ADMINISTRATION OF JUSTICE IN DAGESTAN IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Summary. The article provides an analysis of the historical characteristics of administration of justice in Dagestan in the second half of the XIX century, when for ease of control and avoid having to go into all the details adatnogo and Sharia right, some peoples was, along with pristavskiy controls imposed by the judiciary, elected from among the local population and to solve internal disputes on the basis of their own customs. Defines the main directions of legal policy of the Russian Empire in this period of time.

Keywords: justice, ADAT, Sharia, legal, policy, system of national military control.

Актуальность данного исследования обусловлена ситуацией, сложившейся в Дагестане на сегодняшний день. Как и два века назад, происходит изменение социально-политических, идеологических условий жизни, развиваются идеи культурного плюрализма, возрастает влияние религии и местных обычаев на общественное сознание. Все это обуславливает необходимость проведения такой правовой политики в регионе, которая обеспечила бы понимание местным населением сущности российской правовой системы, с тем чтобы не допустить утраты доверия к нормам позитивного права.

---

*Абдуразаков Ахмед Абдурахманович - адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (Академия ФСИН России). E-mail: abdurazakov1982@gmail.com

Abdurazakov Akhmed Abdurakhmanovich - adjunct faculty of scientific and pedagogical staff training, of the Academy of law and management of Federal service of execution of punishments (Academy of the Federal penitentiary service of Russia).

В XIX веке российские власти столкнулись со схожими проблемами, вследствие чего было принято решение провести глубокую и кропотливую работу по исследованию, анализу и систематизации знаний о регионе, обычаях и традициях коренных народов, специфике и сущности распространенных на Кавказе мусульманских религиозных течений, чтобы иметь «возможность постепенно, без особых неудобств для народа, перейти со временем к решению всех дел на основании общих законов» [1, с. 240]. Данные исследования представляют существенный научный интерес и актуальны по сей день, позволяя изучить корни возникающих в наше время проблем.

После окончания боевых действий в регионе начался процесс синкретизации права и введения населения в правовое поле России. Внедрение российской системы управления - многоэтапный процесс, усложненный политической ситуацией как в регионе, так и во всей империи. В Дагестане и Чечне была внедрена система военно-народного управления, фактически вступившая в силу с принятием положения от 1 апреля 1858 г., хотя стоит отметить, что апробирован данный метод был гораздо раньше.

Высшие управленческие функции сосредотачивались в руках военных офицеров, а на местах - в руках представителей коренного населения. Разграничив право горцев на обычное и религиозное, князь А.И.Барятинский, будучи кавказским наместником, небезосновательно предположил, что для более продуктивного отправления правосудия среди мусульманского населения необходимо поддержать и стимулировать развитие адатного права в ущерб нормам шариата. По словам С. Эсадзе, «он нашел вредным поддерживать на Восточном Кавказе шариат, давший теократической партии ту пагубную силу, которая вовлекла правительство в тяжелую, продолжительную борьбу со всем народонаселением Дагестана. А.И.Барятинский стал явно поддерживать адат» [2, с. 111].

Еще в ходе ведения боевых действий сложилось так, что для простоты управления и во избежание необходимости вникать во все тонкости адатного и шариатного права у некоторых народов наряду с приставскими управлениями были введены судебные органы, избираемые из числа местного населения и решающие внутренние споры на основании собственных обычаев. Данные сельские суды состояли из кадия и судей, «заслуживших авторитет и доверие народа своей справедливостью, знанием адата и шариата, а также из выходцев из знатных родов-тухумов» [3, с. 34].

Схожий метод управления был реализован в Чечне наместником М.С. Воронцовым по отношению к мирным чеченцам. Суд состоял из одного русского офицера, трех представителей от населения и одного кадия. Такой порядок отправления правосудия получил название «мехкеме». Таким образом, в Дагестане при преобразовании приставских учреждений за основу был взят успешный опыт «Чеченского управления» и на основании «Положения о Кавказской армии», утвержденного 1 апреля 1858 года, механизм военно-народного управления вступил в силу. «Учреждением мехкеме производится более правильное, чем прежде, судопроизводство, и при бдительном надзоре русских начальников оно может удовлетворять народным нуждам» [4, с. 27]. Успешность «чеченского управления» подтверждается еще одним документом, а именно в «Положении о некоторых изменениях в управлении покорными племенами Кавказа» от 10.12.1857 г. сказано: «Для судопроизводства, разбора жалоб и тяжб, обсуждения вопросов о нуждах и потребностях племени в каждом округе учредить Народный суд из постоянных членов, по примеру уже существующего ныне Чеченского суда в крепости Грозной» [5, с. 331].

К концу боевых действий в регионе стало возможным более существенно разобратся в эффективности существующей системы правосудия. В этом аспекте представляет интерес мнение самого генерал-фельдмаршала кн. А.И. Барятинского. В своем отчете за 1857-1859 гг. он выразился следующим образом: «В этой стране... земская полиция обременена такую сложностью обязанностей, которая при и без того слабом личном составе не допускает даже мысли о возможности серьезного юридического исследования дел... дела длятся долгие годы. Для здешнего народа такое состояние правосудия равняется почти полной безнаказанности... каждый подсудимый, выпущенный на волю после многолетнего томления в тюрьме, служит для толпы живым доказательством нашей несправедливости» [6].

Сменивший кн. А.И. Барятинского на посту наместника вл. кн. Михаил Николаевич разделял мнение своего предшественника и предлагал провести целый ряд реформ, направленных на создание особого механизма местного управления. Внедрение общероссийской системы управления, абсолютно чуждой кавказскому населению, технически не представлялось возможным хотя бы потому что «все административно-судебное устройство в государстве было построено на крепостном праве» [3, с. 207]. В своем письме государственному секретарю он писал по этому поводу: «Из огромной массы поданных мне прошений я усмотрел, что действительно чувствуется большой недостаток в скорой судебной расправе; обращение просителей к разбирательству общих судебных установлений я считаю равносильным отказу в правосудии, между тем не могу дать желательного направления. Поэтому нахожу совершенно своевременным дать ход означенному предположению кн. Барятинского, не ожидая судебного преобразования» [2, с. 7]. В результате ходатайства самого великого князя, процесс проведения местных судебных реформ значительно ускорился и уже 28.11.1863 г. меры, предложенные кавказскими наместниками, были одобрены.

Военно-народное управление и в том числе суд, созданный для управления некоторыми областями Кавказа, представлял собой продукт политических и экономических условий, в которых находился Кавказ в течение XIX века. Базировавшаяся на нормах обычая и шариата система управления под руководством армейских офицеров в своем общем виде просуществовала вплоть до 1917 г.

Сосредоточение властных полномочий в руках военных можно объяснить очевидной напряженной атмосферой в крае, отсутствием и невозможностью внедрения в таких условиях гражданских чиновников на местах. Трудности с установлением удовлетворительного метода управления объясняются тем, что распространение российского влияния в XIX веке шло неравномерно и с переменным успехом, что при таких обстоятельствах «исключало возможность немедленного и единовременного принятия и притом единообразных мер к насаждению русской гражданственности, в особенности к введению русского суда» [1, с. 7].

Сам кн. А.И. Барятинский так поясняет побудительные мотивы: «Для полного замирения населения нужно, чтобы после покорения его прошел по крайней мере двадцатилетний период совершенно мирной жизни, в продолжение которого горские общества не имели бы ни средств, ни причины к восстанию, и что на управление горцами следует смотреть как на продолжение их покорения и считать необходимые для того расходы издержками Кавказской войны» [2, с. 77].

Как правило, система управления и судебная система округа выглядели следующим образом. Во главе округов стояли офицеры (в звании, как правило, не ниже полковника). Эти офицеры являлись главами административной и судебной власти,

выступая на окружном суде в качестве председателя, они обладали правом голоса. При окружном суде, для более качественного отправления правосудия, учреждались должности народных депутатов, кадия и других лиц. К примеру, окружной офицер имел нескольких помощников, исполняющих его поручения либо замещающих его в случае его отсутствия.

Судебная система Дагестана была достаточно проста. Процесс не был разделен на гражданский и уголовный, носил ярко выраженный обвинительный характер, процесс не был состязательным, и дела рассматривались преимущественно гласно (за исключением случаев изнасилования, оскорбления женщин). В пятницу лица, осуществляющие правосудие, собирались в определенном месте (как правило, недалеко от сельской мечети) и приступали к рассмотрению дел. Исключения составляли лишь случаи, когда отправление правосудия не терпело отлагательства (при поимке опасного преступника, во избежание случаев самосуда и т.д.) [3, с. 46].

Постепенно стали предприниматься попытки введения обычного суда в общероссийскую судебную систему на региональном уровне. Это достигалось путем замены нормы обычного права на схожую норму российского законодательства. К примеру, «высылка кровника была заменена ссылкой на поселение в Сибирь... Был запрещен адат, разрешавший трехдневный грабеж имущества убийцы, а также иш-киль - захват имущества родных и односельчан неисправного должника в обеспечение долга. Вместо этого устанавливались денежные композиции» [7].

Одним из первых нововведений был запрет на право кровной мести [3, с. 47]. Такие попытки не раз предпринимались как на основании обычного права, так и на основании норм шариата. Но кровная месть не была изжита, ведь по сути она, являясь чуть ли не основой уголовного правосудия, так как преступник боялся наказания за свое преступление, причем наказания, налагаемого на весь род. Кровная месть была одним из самых важных сдерживающих факторов. Совершая преступление, лицо должно было осознавать, что ставит под реальную угрозу не только себя, но и своих близких. Во избежание кровной войны главы родовых общин осуществляли надзор в рамках своего тухума, тейпа за членами своего клана и предпринимали меры превентивного воздействия (отречение, выдача преступника, самосуд и т. д.).

Такая судебная система, помимо очевидных достоинств, перечисленных выше, имела и ряд существенных недостатков. Местные жители впервые столкнулись с разделением обвинения на публичное и частное, с разделением судопроизводства на гражданское и уголовное. Такого порядка не было ни в веками сложившемся обычном праве, ни в низамах имамов. Это привело к крайней запутанности судебной системы и потребовало дополнительных материальных расходов. Положение усугублялось и тем, что на гражданское русскоязычное население, проживающее на территории Северного Кавказа, распространялись нормы российского права. Плюс ко всему многие дела находились на рассмотрении полицейских учреждений и третейского суда [6], что также усложняло деятельность кавказских судов.

Таким образом, вместо должного упорядочения судебного процесса происходит обратное: гражданские дела заводятся по иску старейшины, ответчик принудительно доставляется на судебное разбирательство, дела о кражах, о похищениях человека (преимущественно девушек с целью последующего бракосочетания) прекращаются на основании примирения сторон и т. д. [1, с. 25].

Проблемы были и при определении и реализации наказаний, для каждой области они были по сути индивидуальными. Система определения наказаний была

наиболее архаичной в Дагестанской области. Наказания, налагаемые судьями, подразделялись на два вида: на наказания по адату и наказания по «Уставу о наказаниях, налагаемых мировыми судьями», а также на основании «Уложения о наказаниях» [1, с. 256]. Налагаемые наказания можно подразделить на наказания, изъятые из норм обычного права, и наказания, присущие общероссийскому праву. К адатным наказаниям относятся такие меры, как штраф и изгнание из общины. К мерам наказания, возлагаемым российской администрацией - тюремное заключение, высылка в дальние регионы России.

Назначение более тяжкой меры наказания осуществлялось губернатором Дагестанской области путем подачи предложения наместнику, который и выносил окончательное решение, роль суда здесь сводилась к определению виновности или невиновности подсудимого. Высылка в российские регионы преследовала две цели: во-первых, это безусловно мера наказания, а во-вторых, она также обеспечивала безопасность преступнику и ограждала людей от совершения еще большего количества преступлений, вызываемых кровомщением. К числу нововведений можно отнести новую меру наказания - принудительные общественные работы [3, с. 47].

В отличие от других регионов в Дагестане наиболее сильно сохранилось влияние обычного права и законов шариата. Это объясняется крайней неспокойностью региона, произошедшими восстаниями и т.д. «Населению, в большинстве, чуждо понимание законности, несмотря на введение судебных уставов, имевших главной задачей возбудить в нем это сознание. При приведенных условиях задача правильного отправления правосудия в здешнем крае очень трудна, в особенности вследствие сильно распространенного между мусульманами лжесвидетельства и укрывательства и глубокого разлада между началами наших судебных уставов и правовыми понятиями разноплеменного населения. Последствием сего является значительный процент оправдательных судебных приговоров. Население же, оставаясь неудовлетворенным в самых близких и дорогих ему интересах и не находя защиты в судебных установлениях, прибегает к обязательному для него... кровомщению, что порождает новый ряд преступлений, нарушающих порядок и безопасность» [8, с. 24].

Происходящие в регионе процессы делали неэффективной работу суда, основанного на обычае горцев. К примеру, если раньше присяга являлась вопросом чести и коллективного достоинства всего рода, то к концу XIX века роль тухума, а вместе с ним и тот механизм сдерживания, который существовал в общине, потеряли свое влияние: участились случаи общественно порицаемых преступлений, дачи ложных, клятвенных показаний и т. д. «Религиозность настолько пала, что лишь немногие страшатся принести лжеприсягу; с другой стороны, родовой быт настолько ослаб, что взаимный надзор членов рода одного за другим почти прекратился» [8, с. 28].

И, тем не менее, при всей неэффективности существующей системы правосудия мы видим проявление консервативности коренного населения. Приговор, вынесенный Андийским окружным судом (официальный судебный приговор начала XX века), определил следующее взыскание с виновного в пользу потерпевшего: «За девять ран на теле в общей сложности семьдесят пять рублей и за три раны на лице по числу зерен, помещающихся на шрамах, считая по 4 рубля за каждое зерно» [1, с. 45]. Очевидно, что разница в определении меры наказания заключается только в оформлении дела, суть его как была, так и осталась архаичной.

Следует отдельно отметить и ситуацию с побегами. Побег из мест ссылки были очень распространены, но человек, вернувшись на свою родную землю, не мог

мирно жить. Угроза с пострадавшей стороны и достаточно строгое наказание за самовольный уход с места ссылки не оставляли выбора беглому преступнику. Он был вынужден жить вдалеке от людских поселений и добывать себе средства существования путем грабежей и разбоев. Такие случаи были нередки, и образовавшиеся из такого контингента банды стали настоящей угрозой для мирной жизни края, становясь, так сказать, живым примером неэффективности судебной системы.

Подытоживая вышеизложенное, необходимо выделить суть. Правовая система горцев потеряла исторически присущие ей рычаги воздействия, как-то: ценность присяги, внутриродовой контроль и в том числе право на кровную месть как один из самых эффективных сдерживающих факторов. С другой стороны, не имея представления о разделении права на частное и публичное, не сталкиваясь с европейской судебной системой, не зная основ ее функционирования, коренное население не было готово его принять. Коренное население, например, не придавало должного значения наказанию преступника, и в случае примирения с потерпевшим для него оставалось непонятным его преследование по закону, ведь ущерб возмещен и между ними достигнуто взаимное соглашение, какова же здесь роль государства? Данное обстоятельство неоднократно отмечалось местными исследователями: «Весьма многие преступления, считающихся у нас тяжкими, не только не составляют между ними действия запрещенного, но и обязательны для каждого, кто хочет сохранить за собою доброе имя. Таковы убийство по кровомщению, убийство жены, дочери, сестры, когда они замечены или оговорены в любовной связи... поэтому наказания по нашим законам... не только не вселяют в народ доверенности и уважения к нашему правосудию, но принимаются за несправедливость» [6, с. 425]. Поэтому и имели место случаи лжеприсягательства, запутывания судебного разбирательства и иные действия, препятствующие нормальной деятельности судебных органов.

По словам генерала Н.Ф. Дубровина, отсутствие достоверных сведений об особенностях быта горцев «вело ко многим ошибкам, имевшим неблагоприятные и серьезные последствия» [9]. Как видно из изложенного выше, основная проблема была в понимании права или, если говорить в широком смысле, - справедливости местным населением. Большинство исследователей или офицеров того времени так или иначе обращают внимание на данный фактор.

Можно также сделать вывод, что система военно-народного управления, правильно это или нет, пыталась учесть специфику региона при организации нормотворческой деятельности. Данные научные изыскания и правовые акты на сегодняшний день представляют, пожалуй, даже большую научную ценность, чем в свое время, так как они опережали его возможности. Современное дагестанское сообщество народов - это не замкнутые анклав XIX века, сейчас, по прошествии многих лет, народы России объединены исторической культурной и духовной общностью, и работы выдающихся ученых и исследователей минувших дней могут найти благодатную почву в истории современной России.

Библиографический список

1. Агишев Н.М., Бушен В.Д. Материалы по обозрению горских и народных судов Кавказского края. СПб., 1912. С. 240.
2. Эсадзе Семен Спиридонович. Историческая записка об управлении Кавказом / сост. и ред. Семен Эсадзе. Тифлис, 1907. Т.2. С. 111.

3. Обычай и закон в письменных памятниках Дагестана V - начала XX в. Т. II. В царской и ранней советской России/ сост. и отв. ред. В.О. Бобровников. М. 2009. С. 34.
4. *Лаудаев У.* Вольный, как волк //Журнал «Родина». Вып. 1-2. 2000. С. 27.
5. *Малахова Г.Н.* Становление и развитие Российского государственного управления на Северном Кавказе в конце XVIII-XIX вв. Приложение № 20. Ростов-на-Дону. 2001. С. 331.
6. Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией: [в 12 т.] / Арх. гл. упр. наместника Кавк.; под общ.ред. А.Д. Берже. - Тифлис: Тип. гл. упр. Наместника Кавк. 1866-1904. Т.8. С. 1319.
7. Россия и Кавказ:сквозь два столетия / сост. ЛисицынаГ.Г., ГординЯ.А. // Журнал «Звезда». 2001. С. 99.
8. ГАРФ. Ф. 649. Оп. 1. Д. 139. Всеподданнейшая записка главнокомандующего гражданской частью на Кавказе. 1895. С. 24.
9. *Дубровин Н.Ф.* История войны и владычества русских на Кавказе. - СПб. 1871. Т. 1. С.182.

К.Ю.Бакланова*

ПРИЧИНЫ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА

Аннотация. В статье исследуется один из главных вопросов, позволяющих лучше понять такое многогранное явление, как правовой нигилизм, - вопрос причинности. Сделана попытка анализа основных причин правового нигилизма в настоящее время.

Ключевые слова: правовой нигилизм, формы, причины, государство, семья, правосознание, правовая культура.

REASONS OF LEGAL NIHILISM

Summary. The article examines one of the main issues, allows you to explore this multi-faceted phenomenon of legal nihilism - the question of causality. An attempt to analyze the main reasons of legal nihilism at the moment.

Keywords: legal nihilism, forms, causes, state, family, sense of justice, legal culture.

Правовой нигилизм как разновидность социального нигилизма получает наибольшее распространение в кризисные эпохи развития общества, когда старые порядки изжили себя, не в состоянии в полной мере регулировать новые общественные отношения. Правовой нигилизм выступает реакцией на происходящие изменения, когда определенная часть общества остается верна старому правопорядку. С другой стороны, нигилистические умонастроения могут стать ответом на отсутствие правовых реформ, когда они действительно необходимы. Совершенно очевидно, что правовой нигилизм сопровождает общество на всем пути его развития, то затихая, то принимая крайние, наиболее острые формы. Настоящее время не является исключением.

Правовой нигилизм - сложное социальное явление. В юридической литературе отсутствует единство мнений относительно понятия правового нигилизма, его сущности, причин и форм проявления. В теоретической юриспруденции под правовым нигилизмом понимается и тип определенного правосознания, и психосоциальная система, и негативное отношение к праву, фактические правонарушения [1]. Такое разнообразие мнений обусловлено сложностью самого исследуемого феномена.

Мы полагаем, что правовой нигилизм - это особое социальное явление, имманентное праву, возникающее на базе основных законов диалектики, выражающее субъективное критическое отношение к праву вообще и отдельным его нормам в частности.

Правовой нигилизм - многоаспектное явление, выражающееся в различных формах. Предлагаем следующую классификацию:

1) в зависимости от отраслевой принадлежности выделяются следующие формы проявления правового нигилизма: уголовно-правовой, гражданско-правовой, административно-правовой;

---

*Бакланова Ксения Юрьевна - соискатель Академии права и управления ФСИН России (г. Рязань).

2) в зависимости от правовой позиции: активный, нейтральный и пассивный;

3) по объему проявления: личностный, групповой, коллективный общесоциальный;

4) в зависимости от субъекта проявления выделяется обыденный, научный, профессиональный и государственный правовой нигилизм;

5) в зависимости от степени проявления: позитивный правовой нигилизм; негативный, проявляющийся в форме проступков, в форме преступлений.

Исследование правового нигилизма убеждает нас в многогранности и сложности данного явления. Оживленные дискуссии среди ученых относительно отдельных сторон, проявлений правового нигилизма только подтверждают это. Вопрос причинности правового нигилизма не является исключением. Ученые по-разному подходят к пониманию причин правового нигилизма. Одни - классифицируют причины в зависимости от каких-либо оснований, другие - просто перечисляют основные из них.

Подчеркнем, что правовой нигилизм - динамичное социальное явление, отражающее существующие реалии нашей жизни. Любой гражданин имеет свое собственное мнение по поводу тех или иных правовых норм. Анализируя действующее законодательство, наряду с позитивным его значением можно усмотреть и отрицательные качества. Правовой нигилизм в данном случае возможно рассматривать как своеобразный индикатор, вскрывающий несовершенство правового регулирования, недостатки правовой системы. Данные обстоятельства побуждают государство к конкретным действиям по совершенствованию законодательства.

Причины правового нигилизма многообразны. Не претендуя на всеобщее их рассмотрение, считаем возможным выделить следующие причины правового нигилизма: организационно-управленческие; информационные; семейно-ориентированные; культурные; социально-экономические; духовно-нравственные; исторические; политические; субъективные.

Рассмотрим некоторые из них.

Организационно-управленческие - причины, связанные с деятельностью государственного аппарата. Нельзя недооценивать роль причин в государственной сфере, именно деятельность государства, его органов во многом провоцирует существование правового нигилизма.

Государство выступает основным правообразующим фактором. несовершенство и недостатки, существующие в правовой сфере, оказывают прямое воздействие на граждан, коллективы людей. К сожалению, в настоящее время состояние российского законодательства нельзя назвать совершенным. Правотворчество, несомненно, представляет собой трудоёмкий процесс. Право - это динамичная система, совокупность общеобязательных правил поведения, отражающих существующие общественные отношения. Однако и общество - это также динамичная система, постоянно изменяющаяся. Право должно быть динамично, постоянно «успевать», меняться под действием общественных отношений, а иногда и опережать их развитие.

В связи с этим хочется вспомнить слова Жан-Жака Руссо, которые как нельзя лучше отражают сущность правотворчества: «Мудрый законодатель начинает не с издания законов, а с изучения их пригодности для данного общества».

Способствует существованию правового нигилизма и противоречивость правовых норм. Огромный массив нормативных правовых актов порождает юридические коллизии, которые пагубно сказываются на авторитете права. Соответственно,

данная ситуация оказывает отрицательное влияние на сознание людей. Если государство не в состоянии контролировать правильность издаваемых законов, то гражданам разобраться с противоречивыми нормативными правовыми актами бывает сложно, а порой и вовсе невозможно.

Еще одной причиной в сфере правотворчества является и огромный массив законодательства. Великие умы человечества указывали на опасность такого состояния. Например, Вольтер отмечал: «Многочисленность законов в государстве есть то же, что большое количество врачей: признак болезни и бессилия», Тацит предостерегал: «Чем ближе государство к падению, тем многочисленнее его законы».

Таким образом, законотворческая деятельность должна, с одной стороны, своевременно реагировать на происходящие изменения, с другой - выражать стабильность закона. Государство выступает единым центром, который должен координировать деятельность всей системы. Ведь принимая противоречивые законы, оно провоцирует общество оценивать право лишь с нигилистических позиций. Однако возлагать всю ответственность только на государство в лице его органов было бы неправильно.

Нигилистические взгляды могут исходить от различных источников. Правовой нигилизм изучается не только учеными-юристами, но также и философами, социологами. Это связано с тем, что человек - существо социальное, его взгляды, убеждения, установки могут изменяться под влиянием других факторов, лиц, групп, коллективов.

Семейно-ориентированные причины. На поведение, социальные, правовые установки огромное влияние оказывает семья. Семья - один из важнейших социальных институтов в обществе. Ребенок «впитывает» в себя и хорошее, и плохое, что есть в семье. Семья всегда занимала особое место в жизни человека. В православии, подчеркивая особую значимость, семью называют «малой Церковью». Существует немало высказываний, отражающих роль и предназначение семьи. «Семья всегда будет основой общества» (Оноре де Бальзак), «Лучшая школа дисциплины есть семья» (Сэмюэл Смайлс).

Неблагополучная атмосфера в семье влияет на мироощущение, законопослушное поведение детей. К сожалению, данные Портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации подтверждают высокий уровень преступности среди несовершеннолетних. Так, в Московской области в 2014 г. было выявлено 1135 несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, в 2015 г. - 1172 лица. В Рязанской области в 2014 г. было выявлено 283 лица, в 2015 г. - 253. Всего в России за 2014 г. было выявлено 54 089 несовершеннолетних, а за 2015 г. - 55 365 лиц [2].

Результаты проведенного опроса курсантов и студентов 1 курса Академии ФСИН России (г. Рязань) свидетельствуют о том, что 70% опрошенных отмечают высокий уровень влияния семьи на формирование законопослушного поведения лица. Среди курсантов и студентов 3 курса этот показатель составляет 91%. Таким образом, подтверждается значимость семейного воспитания.

Именно семья является тем первичным звеном, которое прививает ребенку отношение к праву. Если предписания правовых норм различным образом нарушаются, у ребенка, несомненно, будет формироваться неуважение к праву, которое впоследствии может принять различные формы (как пассивные, так и активные, выражающиеся в совершении правонарушений), являющиеся не чем иным, как проявле-

ниями правового нигилизма. Ближайшее окружение ребенка оказывает влияние на его социализацию, формирование жизненной позиции, поведения. Климат, царящий в семье, играет в этом важную роль.

Культурные причины связаны с правосознанием, правовой культурой населения. Наиболее общее определение нигилизма выглядит следующим образом: нигилизм есть негативное, отрицательное отношение субъекта к определенным ценностям. Под ценностью понимается значимость чего-либо для конкретного субъекта. Соответственно, данные нарушения посягают на определенные ценности. Говоря именно о правовом нигилизме, основной выступает категория «ценность права».

«Ценность права - это способность права служить целью и средством для удовлетворения социально справедливых, прогрессивных потребностей и интересов граждан, общества. Ценность права - важнейшие и глубинные основы, определяющие отношение человека к праву» [3]. Ценность права призвана раскрыть положительную роль, предназначение права как регулятора общественных отношений.

На формирование и осознание ценности права оказывает непосредственное влияние правосознание. От уровня правосознания зависит восприятие человеком правовой действительности, понимание необходимости поступать в соответствии с «буквой закона». Низкий уровень правосознания не позволяет осознать в том числе и положительную роль права, его значение как для общества в целом, так и для отдельной личности.

Важным в понимании причин правового нигилизма является понятие правовой культуры. Правовая культура есть «исторически сложившаяся, обусловленная экономическим, политическим, социальным и духовным уровнем развития общества разновидность культуры, которая материализуется в формировании, передаче, сохранении правовых ценностей, служащих ориентиром юридически значимого поведения, и представляет собой качественное состояние правовой системы, степень правового развития личности и общества» [4].

Опрос, проведенный среди курсантов и студентов 1 курса Академии ФСИН России, свидетельствует о том, что большинство (66,7%) отмечают недостаточно высокий уровень правовой культуры в обществе, 25% - низкий уровень, только 8,3% опрошенных полагают, что правовая культура находится на высоком уровне. Среди курсантов и студентов 3 курса данные практически одинаковые.

Каждый человек рассматривает какое-либо событие, явление сквозь свои определенные взгляды и установки. Многочисленные нарушения законодательства, количество совершаемых правонарушений, последующая зачастую безнаказанность за совершенные деяния преломляют собственные установки людей на правомерное поведение, что влечет за собой отрицание самой ценности права. Человек в данном случае перестает расценивать право как основной регулятор общественных отношений, нигилистические взгляды препятствуют осознанию того, что право выражает не только интересы общества, но и интересы отдельной личности, каждого человека. Царящие в обществе подобные настроения оказывают влияние и на поведение законопослушных граждан.

Субъективные причины - причины, связанные с невосприятием, отрицанием права отдельным субъектом. Личность оценивает правовые нормы исходя из внутренних позиций и установок. Как известно, личностью не рождаются, ею становятся. На данный процесс влияют различные факторы: микроклимат в семье, воспитание, непосредственная деятельность государства. Однако возможны случаи, когда госу-

дарство обеспечило надежную правовую защиту и охрану граждан, а лицо в силу каких-либо субъективных причин не желает соблюдать предписания.

Результаты проводимого нами опроса показали, что 66,7% учащихся 1 курса определяют свой уровень знания законодательства Российской Федерации как недостаточно высокий, 33,3% полагают, что знают законодательство на низком уровне. Примечательно, что никто из опрошенных 1 курса не оценил уровень знания законодательства на высоком уровне. Учащиеся 3 курса в большинстве (75%) также отметили недостаточно высокий уровень знания законодательства. 12,5% курсантов и студентов оценили знание законодательства на высоком уровне и столько же на низком уровне.

При этом на вопрос: «Как Ваши знания законодательства соотносятся с Вашими действительными поступками?» были получены следующие результаты: большинство учащихся 1 курса (66,7%) отметило, что иногда нарушают правовые предписания для достижения быстрого и лучшего результата, 3,3% - в большинстве случаев нарушают правовые предписания, только 30% действуют всегда в соответствии с законодательством. Данные, полученные в результате обработки анкет учащихся 3 курса, имеют схожие процентные соотношения.

Данные результаты демонстрируют отношение граждан к праву, к обязательности соблюдения правовых предписаний. Как отмечается в юридической литературе, антиправовое поведение россиян, основанное на умышленном нарушении правовых запретов, нельзя объяснить просто незнанием этих конкретных правовых запретов.

Представляется, что в структуре антиправовой культуры этих людей, во-первых, не сформировался блок глубоких общеправовых знаний, а во-вторых, у них отсутствует глубокая личностная убежденность в необходимости и большой ценности права не только для общества в целом, но и для каждого его члена. Глубоко не осмыслена и не сформирована убежденность в том, что, преступая право, стоящее на страже важнейших интересов и потребностей - общественных и личностных, они попирают сами эти интересы и потребности, в том числе собственные [5]. Таким образом, личностные причины невосприятия права кроются в недостаточной убежденности личности в юридической силе правовой нормы.

Проведенный нами опрос показывает, что только 51,7% студентов и курсантов 1 курса отводят праву главенствующее место в системе нормативных регуляторов общественных отношений, среди учащихся 3 курса этот показатель составляет 72%. Мораль занимает следующую позицию (38,3 % и 16% соответственно). Обычай и религию на первое место ставят по 5% учащихся 1 курса и по 6% учащихся 3 курса.

Таким образом, причины, влияющие на состояние правового нигилизма, разнообразны, однако нельзя рассматривать их обособленно. В большей или меньшей степени на развитие правового нигилизма оказывают влияние совокупность различных условий. В каждом конкретном случае проявления правового нигилизма решающими могут оказаться как организационно-управленческие причины, так и субъективные причины, детерминирующие конкретное поведение гражданина.

Библиографический список

1. *Неважай И.Д.* Типы правовой культуры и формы правосознания // Правоведение. 2000. № 2. С. 27; *Вороненков Д.Н.* Правовой нигилизм и правовой идеализм в современном российском обществе на рубеже веков: монография. СПб.: Изд-во

Теория государства и права

Юридического института, 2004; *Комаров С.А., Вороненков Д.Н.* Российское законодательство и правовой нигилизм личности: статья // В сб.: Проблемы российского законодательства: история и современность: материалы межрегион. науч.-практ. конф. Тольятти, 31 янв. - 1 февр. 2005 г. Самара, 2005. Ч. 1; *Арбузов А.В.* Правовой нигилизм: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2006. С. 90; *Матузов Н.И.* Правовой нигилизм как образ жизни // Правовая культура. 2012. № 1 (12). С. 24.

2. <http://crimestat.ru>

3. *Рашева Н.Ю.* Ценность права сквозь призму ее отрицания: дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2006. С. 43.

4. *Петручак Л.А.* Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 17.

5. См.: *Бондарев А.С.* Правовой нигилизм - форма правовой антикультуры личности // Вестник Пермского университета. 2001. № 2. С. 41.

А.В.Васильев*

БУМАЖНЫЕ ДЕНЬГИ И ПРАВО

Аннотация: в статье рассмотрена роль бумажных денег в регулировании экономических отношений, связанных с установлением величины заработной платы наемных работников, ценой производимых в обществе товаров, обеспечением оборота товаров, выполнением других функций. Дан анализ положительного и отрицательного влияния бумажных денег на функционирование экономики. Исследовано правовое регулирование бумажных денег. Разработаны предложения по его совершенствованию, оптимизации, приведению в соответствие с экономическими законами.

Ключевые слова: экономические отношения, экономические законы, бумажные деньги, заработная плата, стоимость рабочей силы, цена товаров, их стоимость, правовое регулирование бумажных денег, оптимизация правового регулирования бумажных денег.

PAPER MONEY AND THE LAW

Summary. The article considers the role of paper money in the economic regulation of the relations connected with the establishment of size of wages of employees, price of in society produce goods, deliver goods, and perform other functions. The analysis of the positive and negative effects of paper money on the functioning of the economy. Researched legal regulation of paper money. Developed proposals for its improvement, optimization, and alignment with economic laws.

Keywords: economic relations, economic laws, paper money, wages, wages, price of goods, their value, the legal regulation of paper money, optimization of legal regulation of paper money.

Бумажные деньги функционируют в сфере экономических отношений, которые регулируются объективными, независимыми от воли и сознания людей экономическими законами.

Право, то есть юридические законы, создаются людьми. Они могут соответствовать, а могут и не соответствовать экономическим законам. В случае соответствия экономика функционирует на основании и экономических, и юридических законов, что придает ей устойчивость и предсказуемость развития. В случае несоответствия права экономическим законам или его отсутствия в экономике возникают различные нега-

---

*Васильев Анатолий Васильевич - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права им. Г.В.Мальцева Юридического факультета им. М.М.Сперанского Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Vasiliev Anatoly Vasilyevich - Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of Department of theory of state and law, faculty of law, Institute of law and national security of the Russian presidential Academy of national economy and public administration.

тивные явления, в частности экономические кризисы. Эти обстоятельства наглядно видны при анализе функций бумажных денег, связанных с установлением величины заработной платы наемных работников, ценой производимых в обществе товаров, обеспечивают оборот товаров, выступают в качестве банковских денег и средств обращения и накопления сокровищ, средства платежа и в качестве мировых денег.

Как средство определения величины заработной платы деньги регулируют величину заработной платы в зависимости от вида работы, ее условий, сроков выполнения (срочная или несрочная работа), трудоемкости и других факторов. Величина заработной платы, выраженная в денежных единицах, влияет на трудовую дисциплину, отношение работника к выполнению своих трудовых обязанностей, качество работы. Дисциплинированность, исполнительность, профессионализм, качество труда служат основанием для увеличения заработной платы, и наоборот.

Размер заработной платы наемных работников устанавливается работодателем и не регулируется правом между работодателем и наемными работниками.

Деньги как средство регулирования цены производимых товаров являются как бы продолжением их роли как средства регулирования заработной платы. Дело в том, что заработная плата входит одним из основных составляющих цены товаров. Чем выше заработная плата, тем, соответственно, выше цена товара. А это влечет за собой его меньшую конкурентоспособность, меньшую покупаемость на рынке, меньшую скорость оборота капитала и как следствие - меньшую прибыль.

С другой стороны, уменьшение заработной платы и цены товаров способствует росту эффективности производства, повышению его конкурентоспособности и, соответственно, прибыли.

Деньги как средство определения величины заработной платы и цены товаров связывают эти отношения в единый процесс функционирования экономики. И деньги выступают финансовой основой этих отношений.

Цены на товары предприниматели устанавливают самостоятельно. Право не регулирует их. Обращение товаров представляет собой движение произведенных товаров от производителя к потребителю, который потребляет, то есть использует их для решения своих задач.

Потребление товаров делится на производственное и бытовое. Производственное заключается в том, что произведенные товары представляют собой полуфабрикаты, которые участвуют в продолжении производственного процесса. Они используются в производстве в качестве деталей, комплектующих. Товары для бытового потребления представляют собой готовые изделия, которые используются в быту. К ним относятся одежда, обувь, жилье, посуда, различного рода кухонные приборы и инструменты. Все они предназначены для удовлетворения личных потребностей людей.

Деньги обеспечивают распределение товаров между потребителями в соответствии с их ценой и в целом функционирование товаров в условиях рынка.

Обращение товаров определяется продавцами и покупателями в соответствии с их интересами, на основании договоренности сторон. Право не регулирует их. Банковские бумажные деньги выполняют очень важную и значимую в финансовых отношениях функцию. Дело в том, что количество денег в обороте соответствует суммарной цене товаров на рынке. И в случае, если денег оказывается больше, чем товаров, лишние деньги оседают в банках. И соответствие суммарной цены товаров количеству денег в обороте сохраняется. Это способствует стабильности цены товара.

Аналогичное положение возникает и при нехватке денег в обороте. В этом случае деньги, лежащие на счетах в банках, включаются в оборот и стабильность экономических отношений сохраняется. И сохраняют эту стабильность деньги.

В случае, если в экономике оказывается много лишних денег, они обмениваются на золото и другие драгоценные металлы, то есть становятся сокровищем, которое также обеспечивает определенную стабильность экономических отношений. Дело в том, что лишние деньги обуславливают инфляцию, то есть удешевление денег. Инфляция, в свою очередь, ведет к повышению цен на товары. Возникают перекосы, деформация экономических отношений и экономики в целом. Превращение денег в сокровища выводит их из оборота, но сохраняет возможность возвращения их в оборот и не допускает деформации экономических отношений. Сокровища представляют собой как бы отложенные деньги. В этом тоже очень важное свойство бумажных денег.

Данные отношения также не регулируются правом. Они осуществляются также на основании договоров, заключаемых сторонами в соответствии с их экономическими интересами.

Наиболее значимой функцией денег является их свойство быть средством платежа. Без денег никакое движение товаров на рынке невозможно. Именно денежный платеж обеспечивает переход права собственности на любые товары от продавца к покупателю. А это означает, что после платежа право собственности, то есть право владения, пользования и распоряжения товаром переходит к покупателю. Продавец же эти права утрачивает. В этом состоит главное содержание оплаты товара, и никто не может предъявлять никаких претензий к оплатившему цену товара новому собственнику. Такова роль денег как средства платежа. Кроме того, один и тот же товар может быть продан и куплен несколько раз с тем же результатом, то есть с переходом права собственности на него к покупателю.

Одновременно деньги являются средством контроля за правильностью сделки купли-продажи товара. В случае, если оплата каким-то образом произведена меньше цены товара, продавец может потребовать, в том числе и в судебном порядке, полной оплаты.

Кроме того, деньги позволяют покупать товары с отсрочкой или рассрочкой платежа, в кредит и иным способом. Таким образом, они не только обеспечивают оплату товара, но и создают определенные удобства сторонам сделки при покупке и продаже товаров. Это особенно важно при сделках купли-продажи сезонных товаров, например, сезонных фруктов, овощей, других сельскохозяйственных продуктов, когда товар может быть получен весной, а оплата произведена осенью, после уборки урожая.

Функция денег как средства платежа регулируется соглашением сторон.

В условиях, когда страны мирового сообщества активно взаимодействуют в экономике, осуществляют различные экономические сделки, необходимо денежное обслуживание этого взаимодействия. Поэтому из валют мировых стран выделяется валюта одной страны, и она становится мировыми деньгами. Все экономические сделки, которые заключаются между странами, осуществляются с их использованием. При этом для разных стран цена этой валюты различна. Для этих стран она дороже, для других - дешевле. А сами мировые деньги становятся критерием ценности всех других валют. В результате во всех странах существуют как бы две денежные системы - свои внутригосударственные деньги и мировые деньги. Поэтому для того, чтобы совершать международные сделки, каждой стране нужно иметь не только

собственные деньги, а и мировые. В связи с этим возникает необходимость обмена собственных денег на мировые. При этом обмен должен производиться по определенному курсу, который устанавливается соответствующими международными финансовыми органами. Такая система создает возможность и условия для функционирования всей мировой экономической системы, то есть системы внутригосударственных и мировых валют как единого финансово-денежного образования. При этом имеет место определенное колебание соотношения мировых и внутригосударственных валют. Цена мировых денег может повышаться и понижаться по отношению к внутригосударственным валютам. И, соответственно, цена внутригосударственных валют также может колебаться.

Международная функция бумажных денег не регулируется правом, а функционирует на основании различного рода международных соглашений государств.

Из изложенного видно, какое большое значение для функционирования как внутригосударственных, так и международных экономических отношений имеют бумажные деньги. Они являются основанием и одновременно определенным показателем состояния экономических отношений в целом в мировой экономике и в каждой отдельной стране.

Если убрать бумажные деньги из экономики, вся экономическая деятельность по выплате заработной платы, определению цены товаров, их обороту, образованию и накоплению сокровищ, функционированию мировых денег остановится. Более того, экономика вообще перестанет функционировать.

Однако и функционирование в экономике бумажных денег имеет существенные недостатки, которые во многом искажают и даже извращают функционирование экономических отношений и экономики в целом, нарушают экономические законы. Дело в том, что экономические отношения и экономика в целом функционируют на основе закона стоимости - объективного экономического закона, то есть закона, который регулирует функционирование на рынке товаров, - вещей и предметов, имеющих стоимость. Стоимость товара представляет собой среднее количество живого и общественного труда, затраченного на создание товара.

Живой труд - это труд, которым непосредственно создается готовая продукция - различного рода товары и изделия. Овеществленный труд - это станки, приборы, инструменты, другие орудия труда, с помощью которых создается готовая продукция, и стоимость которых входит в стоимость готовой продукции. Чем больше живого и овеществленного труда затрачено на создание готовой продукции, тем выше ее стоимость. Одновременно товары, стоимость которых одинакова, эквивалентно обмениваются друг на друга. В этом состоит главная черта закона стоимости.

Применительно к функциям бумажных денег быть средством определения величины заработной платы и цены товаров извращение ими закона стоимости рабочей силы и товаров заключается в следующем.

В условиях рыночной экономики стоимость рабочей силы определяется стоимостью продуктов питания, одежды, обуви, жилья, других вещей и предметов, необходимых для жизни самого работника, членов его семьи, в первую очередь детей. Превращенной формой стоимости рабочей силы является заработная плата. Если ее величина соответствует стоимости рабочей силы, то есть если соблюдается закон стоимости рабочей силы, общественное производство спокойно функционирует и развивается, поскольку его составляющие - стоимость рабочей силы и ее денежное выражение, установленное законодательством, - совпадают. В случае, если заработная

плата ниже стоимости рабочей силы, в экономике возникают перекосы и проблемы: работающий человек не может обеспечить свою семью необходимыми для жизни продуктами и товарами, они не раскупаются, поскольку у рабочих не хватает денег. В результате происходит затоваривание рынка, производство вынужденно сокращается, возникает массовая безработица, растет преступность и в конечном счете наступает экономический и социальный кризис, то есть полный коллапс экономики и общественной жизни в целом.

Вторым экономическим законом, как уже отмечалось выше, является закон стоимости товаров - продуктов труда. Он гласит: стоимость товаров соответствует стоимости общественно необходимого труда, затраченного на их производство. Количество общественно необходимого труда определяется как средняя его затрата в целом в общественном производстве. Регулирующее значение этого закона выражается в том, что производители товаров не могут иметь производственные затраты выше общественно необходимых. В противном случае они будут нести убытки и разорятся. И наоборот, те производители товаров, у которых затраты меньше общественно необходимых, получают дополнительную прибыль. Поэтому каждый производитель стремится сократить свои затраты, повысить производительность труда и получить большую прибыль.

Этот закон, с одной стороны, обеспечивает выработку наиболее оптимальных и прогрессивных способов производственной деятельности, постоянное саморазвитие экономики без вмешательства государства и права, что является несомненным его достоинством.

Однако у него есть и другая - негативная сторона. Известно, что главной целью любой предпринимательской деятельности является получение прибыли. Поэтому предприниматели стремятся увеличить ее не только путем оптимизации производства и повышения производительности труда, но и произвольным повышением цены товаров.

Повышение цены товаров, продуктов питания, квартплаты, других средств, необходимых для жизни человека, является менее значимым, но практически столь же опасным, как и уменьшение заработной платы по сравнению со стоимостью рабочей силы. В результате трудящиеся на получаемую заработную плату также не могут купить необходимые для жизни товары и продукты питания. Поэтому снова возникает перекося в экономике: люди оказываются не обеспечены необходимыми средствами существования, а на рынке не раскупаются и накапливаются товары, и, как следствие, также снижается их производство, наступают безработица, экономический и социальный кризис.

На практике оба эти процесса, как правило, идут параллельно и одновременно, поэтому их негативное действие еще более разрушительно. Обеспечивают такое нарушение экономических законов стоимости бумажные деньги, которые не имеют собственной стоимости, кроме расходов на их изготовление, что составляет совершенно незначительную величину, а обмениваются они на все виды стоимостей, что в конечном счете и приводит к столь негативным последствиям.

Функция бумажных денег по обеспечению оборота товаров искажает экономические законы следующим образом. Дело в том, что цена товаров, которая в денежном выражении изначально не соответствует их стоимости, в процессе оборота товаров многократно изменяется. При этом изменение имеет место как в сторону ее увеличения, так и в сторону уменьшения. Поэтому реальная цена товаров на рынке

непредсказуема и нерегулируется правом. Она складывается стихийно применительно к спросу и предложению товара, конкуренции, монополизму цен и других рыночных факторов. Все эти негативные явления обусловлены тем, что цена, выраженная в бумажных деньгах, не соответствует стоимости товаров, как правило, более высока по сравнению с их стоимостью и влечет за собой изложенные выше негативные последствия.

Аналогично негативное значение имеет и функция бумажных денег, выступающих в качестве банковских денег. Отличие их заключается в том, что банковские деньги функционируют в форме безналичных расчетов, то есть в форме кредитов, долговых обязательств, займов и других договорных формах, в то время как в обороте деньги непосредственно присутствуют, осуществляя обмен товаров на деньги. Но и в этом безналичном функционировании бумажных денег они несут на себе все последствия нарушения закона стоимости.

Как сокровища деньги меняют свою форму. Они вообще выбывают из оборота, из экономического функционирования и становятся, превратившись в сокровища, потенциальной стоимостью, то есть фактически просто стоимостью. И в этом своем качестве также имеют все отрицательные черты и свойства бумажных денег.

Функция средства платежа также совершается, неся на себе все изъяны и пороки бумажных денег. Эти обстоятельства усугубляются дополнительным негативным явлением, которое заключается в том, что платежи осуществляются не непосредственно, а различного рода ценными денежными документами, векселями, кредитными картами и другими. И все их пороки имманентно присутствуют в совершаемых финансовых операциях.

Особое значение пороки недостатки несут на себе мировые деньги, которые не только содержат все недостатки бумажных денег, а имеют гораздо более значимые собственные пороки, которые дополнительно извращают законы стоимости. Так, например, в настоящее время один евро обменивается на семьдесят шесть рублей, а доллар - на шестьдесят семь. Если эти отношения рассматривать в соответствии с законом стоимости, получается, что количество общественного труда, затраченного на изготовление бумажного евро, в семьдесят шесть, а доллара - в шестьдесят семь раз больше, чем изготовление бумажного рубля. Однако такое соотношение не соответствует реальной действительности, поскольку затраты труда на напечатание любых бумажных денег значительно не отличаются. Это означает, что бумажные деньги позволяют столь абсурдно производить обмен евро и доллара на рубли. И делается это на основе субъективных установок. В этом отношении очень показательны высказывание одного из брокеров валютной биржи, переданное по телевидению. Он сказал, что цена валют разных стран определяется произвольно. При этом сегодня уменьшается цена валюты одной страны и увеличивается - с другой, а завтра, наоборот, увеличивают цену валюты, которая была уменьшена, и уменьшают цену, которая была увеличена. Делается это с целью показать, что якобы на самом деле колебания цен валют есть результат их торгов. Красноречивее о колебании цен валют не скажешь.

Из изложенного видно, что в условиях свободного рынка право не регулирует функционирование бумажных денег. Они функционируют в основном в соответствии с интересами частных предпринимателей и других участников экономических и финансовых отношений. Более того, государственные валютные органы могут изменять деньги, уничтожать одни, создавать другие, изменяя их цену. Денежные реформы многократно проводились в истории существования бумажных денег.

Достаточно выразительно об этом свидетельствует денежная реформа в России в 1998 г., в процессе которой цена бумажных денег неимоверно выросла, хотя никаких реальных экономических мер принято не было. Просто отпечатали новые деньги, а старые ликвидировали. При этом во вновь напечатанных отрезали три ноля, то есть они стали в тысячу раз дороже. Почему? На каком экономическом основании? Все просто: таким было решение высших органов государственной власти России.

Денежная реформа имела место в СССР в 1947 г., когда также были напечатаны новые денежные купюры и их цена выросла. Проводились денежные реформы в европейских странах после окончания Второй мировой войны, когда были ликвидированы военно-оккупационные и марионеточные валюты.

Денежные реформы проводились во многих других странах, когда полностью или частично заменялись денежные купюры и изменялась их цена.

В целом можно сказать, что все использование бумажные денег носили субъективный и волевой характер, не соответствующий экономическим законам.

Фиктивность цен валют подтверждается реальным соотношением цен валют. Особенно показатель это при сравнении цены доллара и евро с российским рублем.

Данное положение подтверждается также тем, что такая большая разница между ценой рубля и ценой евро и доллара существует только в международном соотношении валют. Во внутригосударственных отношениях цена рубля сохраняется прежней и не изменяется, за исключением некоторого незначительного уменьшения его цены в результате инфляции. Это означает, что на самом деле названные изменения в соотношении цены рубля и цены евро и доллара есть результат субъективного манипулирования их ценами.

Современные государства пытались устранить изложенные выше пороки бумажных денег правовыми методами. С этой целью законодательно устанавливались минимальные размеры заработной платы. При этом ее величина включала в себя расходы на питание, одежду, обувь, жилище, удовлетворение других жизненных потребностей наемного работника. Устанавливались также пособия для малолетних членов семьи. Применялась прогрессивная система налогов на физических лиц: чем большие были доходы тем, соответственно, выше налоги. Использовались другие правовые способы. Однако они не устраняли и не могли устранить имеющиеся недостатки бумажных денег, поскольку не учитывали стоимость рабочей силы и стоимость товаров. Для этого бумажным деньгам должна быть придана стоимость. Это возможно только наряду с указанием номинала купюр и их золотого эквивалента. В этом случае бумажные деньги по форме будут выражением цены товара, а по экономическому содержанию - величиной его стоимости, соответствующей данному номиналу валюты. В результате будет полностью выражен двойственный характер бумажных денег: с одной стороны, как счетной величины денежных единиц, как масштаба цен, а с другой - величины стоимости, то есть экономической характеристики купюр, дающей им возможность на равных обмениваться со всеми другими стоимостями, а именно со стоимостью рабочей силы и товаров, поскольку цена и стоимость рабочей силы и товаров будут совпадать.

Для того чтобы была определена стоимость национальных валют, то есть количество золота, содержащегося в денежной единице каждой страны, необходимо ее золотой запас в весовом измерении разделить на количество денежных единиц, находящихся в обращении. В результате будет определено количество золота, прихо-

дящегося на денежную единицу, которое должно быть указано на каждой купюре. В этом случае бумажные деньги приобретут и стоимость, которая будет выражаться в золоте. При этом купюры будут функционировать как количество золота и обмениваться с другими стоимостями на рынке как весовое количество золота.

Данное положение должно быть закреплено законодательно, и право должно урегулировать все процедуры создания новых денег и их функционирование, чтобы новая система соответствовала закону стоимости.

Такое решение вопроса сохранит все достоинства бумажных денег и одновременно устранил их пороки, а в конечном счете экономические отношения будут основываться полностью на экономических законах стоимости и любые волевые субъективные решения окажутся невозможными.

Библиографический список

1. Маркс К. Капитал: квинтэссенция всех томов в одной книге / пер. с нем. С.Алексеева. М., 2010.
2. Политическая экономия: капиталистический способ производства. М., 1972.
3. Каурова Н.Н. Деньги как управляющий элемент системы цен и финансово-экономических отношений // Финансы и кредит. 2013. №44.
4. Дворецкая А.Е. Деньги, кредит, банки. М., 2014.
5. Ермаков А.Р. Экономические функции денег // Финансы и кредит. 2014. №35.

Literature list

1. Marx K. Capital: the quintessence of all the volumes in one book/per. with it. S. Alekseev. M., 2010.
2. Political economy: the capitalist mode of production. M., 1972.
3. Kaurova N. N. Money as a control element of the system of prices and financial-economic relations // Finance and credit. 2013. No. 44.
4. Dvoretckaya A. E. Money, credit, banks. M., 2014.
5. Ermakov A. R. Economic functions of money // Finance and credit. 2014. No. 35.

Е.С.Салина*

К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ СУЩНОСТИ ДЕНЕГ

***Аннотация.** Деньги стали неотъемлемым элементом нашей повседневной жизни. Однако в теории права до сих пор ведутся споры относительно их правовой природы. Поэтому в данной статье автор предлагает рассмотреть такие теоретические проблемы понимания категории «деньги», как: отсутствие единого определения денег в правовой науке, что вызвано тем спектром функций и свойств, которым они обладают в экономическом обороте; соотношение наличных денег и безналичных денежных средств; применимость категории «законное платежное средство» к современным российским деньгам и некоторые другие.*

***Ключевые слова:** деньги, наличные деньги, безналичные денежные средства, законное средство платежа.*

ON THE QUESTION OF THEORETICAL AND LEGAL ESSENCE OF MONEY

***Summary.** Money has become an integral part of our daily living. However, in the theory of law there are some disputes regarding legal nature of money. Therefore, in this article, the author proposes to consider some issues concerning the understanding of category “money”: lack of the common definition of “money” in the science of law, which is caused by the range of functions and properties that they have in the economic trade; the correlation of the cash and the non-cash money; the applicability of the category “legal tender” to modern Russian money and some other legal problems.*

***Keywords:** money, cash, non-cash money, legal tender.*

*Даже любовь не свела с ума столько людей,
сколько мудрствования о сущности денег.
(Уильям Ю. Гладстон (1809-1898),
премьер-министр Великобритании)*

Деньги - один из самых распространенных предметов окружающего нас мира, они повсеместно используются, и мы уже не можем представить себе жизнь без них. Но, несмотря на их широкое использование, в теории права существует ряд вопросов относительно содержания понятия «деньги», что не может не отражаться на их практическом применении в экономическом обороте. Неясность правового статуса денег, правового статуса денежного знака как формы их использования в хозяйственных отношениях приводит к возникновению законодательных пробелов и противоречий, что влечет ошибки или злоупотребления на практике. Поэтому решение

---

*Салина Елизавета Сергеевна, студентка Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Высшая школа государственного аудита. E-mail: betsalina@yandex.ru.

теоретических вопросов поможет устранить законодательные неточности и практические проблемы использования денег.

Наиболее распространенный способ применения денег в гражданско-правовом обороте - это их использование в качестве законного средства платежа. В этом случае деньги понимаются как предметы, обладающие заранее установленной ценностью и обслуживающие экономические (имущественные) отношения. Также деньги являются и особым товаром, объектом обязательственных правоотношений (например, в кредитных отношениях, когда кредитор требует от должника передачи/ перевода денежных средств). И это - второй способ их использования, поскольку в этом случае они не только опосредуют правоотношения, но и служат материальным (или виртуальным - в случае, если объектом являются безналичные денежные средства) воплощением того, по поводу чего эти правоотношения возникли. Таким образом, для гражданского права интересны две характеристики денег - это деньги как средство платежа и товар соответственно двум вышеуказанным примерам их использования.

Экономическая наука концентрирует свое внимание на всех функциях денег, которые были обозначены еще в работах К. Маркса [7, с. 118-151]. В связи с этим можно обозначить первую проблему, а именно: **отсутствие единого понятия категории «деньги» в юриспруденции и в экономике.**

Часто определения представляют собой перечисление функций изучаемого предмета. В таком случае для экономики деньгами являются заранее определенные и наделенные государством платежной силой предметы, которые выполняют следующие функции: мера стоимости, средство обращения, средство платежа, средство сбережения, а также функция мировых денег. А правоведение (особенно гражданское и финансовое право) особо выделяет функцию средства платежа и использование денег в обороте в качестве товара. Поэтому обе науки - и юриспруденция, и экономика - не могут выработать общего понятия денег. А без правильного экономического понимания невозможно полно охарактеризовать деньги с точки зрения права, поскольку экономическое и правовое содержание любого понятия, а особенно денег, взаимосвязаны между собой как базис и надстройка.

В рамках юриспруденции также сложно выработать всеобъемлющее определение денег, поскольку финансовое право понимает деньги как публично-правовую категорию, больше как средство платежа и инструмент, связывающий все отрасли производства в государстве. В свою очередь, гражданское право регулирует правовой статус денег как товара, а значит, выделяет другие их свойства, нежели финансовое право.

Также следует отметить, что свойства наличных денег отличны от характеристик безналичных денежных средств, хотя они и используются по одному назначению в обороте. Так, наличные деньги - это материальные объекты окружающей действительности, имеющие свою внешнюю форму - денежные знаки (монеты и банкноты Банка России). А безналичные денежные средства не имеют овеществленной формы, представляют собой право требования одного лица к другому (как правило, к банку) выплатить определенную денежную сумму. Как известно, на вещи можно установить право собственности (в случае наличных денег оно подтверждается просто фактическим состоянием их нахождения в пользовании у субъекта права), а в отношении безналичных денежных средств такое невозможно, по поводу них возникают обязательственные права. Еще одно важное отличие: безналичных денег используется в порядке безналичных расчетов, перечень которых установлен законодателем. Формы безналичных расчетов предполагают некоторые требования к субъектному

составу участников расчетных правоотношений (обязательными участниками являются банк или небанковские кредитные организации, имеющие лицензию на осуществление расчетов и платежей), требования к срокам осуществления переводов.

Подводя промежуточный итог, стоит отметить, что невозможность выработки единого определения денег обусловлена не только различными характеристиками наличных и безналичных денег, но и широким набором тех функций, которые они осуществляют в обороте. Из-за этого довольно-таки сложно свести все характеристики денег в одно определение, поэтому разумнее рассматривать их характеристики применительно к каждой из выше обозначенных функций.

Рассматривая деньги как средство платежа, следует фиксировать их признаки как **законного средства платежа**. Это следующие свойства:

1) представляют собой национальную законодательно закрепленную денежную единицу;

2) непосредственно участвуют в обороте в форме денежных знаков (монет и банкнот), внешний вид которых устанавливается нормативным актом [2];

3) обязательны к приему по нарицательной стоимости, причем государство и иные субъекты правоотношений в любом случае должны принимать установленные наличные платежные средства для исполнения любых обязанностей. Другое регулирование существует, например, в США. Так, Законом о чеканке монет 1965 года, параграф 5103, установлено, что монеты и банкноты, а также банкноты, выпускаемые федеральными резервными банками, являются законными средствами платежа для погашения собственных долгов и социальных обязательств перед государством, уплаты налогов и сборов. Таким образом, законодательство США не налагает на бизнесменов, коммерческие и иные компании обязанность принимать наличные деньги для оплаты товаров и услуг, поэтому фирмы могут самостоятельно устанавливать правила наличных расчетов [12]. В Великобритании наличные деньги принимаются в качестве средства платежа в зависимости от стоимости покупки. Монеты номиналом в 5, 10, 20 или 50 фунтов стерлингов принимаются без ограничений по их количеству только на территории Англии и Уэльса. Если величина денежного обязательства не превышает 10 фунтов, то принимаются монеты номиналом в 20 и 50 пенсов (пенни). При стоимости товара (услуги) до 5 фунтов принимаются монеты в 5 и 10 пенсов. Следовательно, кредитор вправе отказаться принимать монеты таким номиналом при наличном расчете, если общая сумма больше 5 или 10 фунтов соответственно. Денежные знаки Шотландии и Северной Ирландии не могут использоваться в качестве законного платежного средства на территории Англии и Уэльса, если иное не предусмотрено соглашением сторон [13];

4) как правило, не обладают собственной ценностью, но имеют установленный номинал и самостоятельную себестоимость (затраты на изготовление единицы средства платежа);

5) обеспечиваются активами государства и являются его безусловным обязательством. Относительно этого свойства хотелось бы отметить специфику российского регулирования. Согласно Федеральному закону «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» денежная единица нашей страны - рубль - находится в обращении в форме монет и банкнот Банка России, которые являются безусловным обязательством самого Центрального банка РФ [1]. Таким образом, российская денежная единица - это расчетное средство, которое обладает не всеми свойствами законного платежного средства, так как не обеспечено активами государства (ведь

Российская Федерация не отвечает по обязательствам Банка России, то есть не несет ответственности за платежеспособность рубля, как это ни парадоксально);

б) использование денег, порядок проведения расчетов с ними устанавливается государством и обязателен для соблюдения всеми участниками оборота;

7) несоблюдение порядка использования платежных средств, их подделка влечет применение мер административной или уголовной ответственности;

8) эмиссия законных средств платежа - исключительная функция государства.

Свойство **денег как товара** - меновая и потребительская стоимость. Участники правоотношений могут оплачивать деньгами не только привычные вещи (продукты питания, технику, книги и др.) и услуги, но и сами деньги или процесс их использования либо обслуживания. В этом случае деньги являются объектом обязательства, возникающего в результате оказания услуг (договор банковского счета или кредитный договор) или исполнения определенной обязанности; или объектом обязательства, содержанием которого являются действия должника по передаче денег кредитору.

Эти признаки сложно собрать в одно понятие, поскольку они характеризуют деньги с противоположных сторон. Отсюда **необходимо определить их статус как отдельного объекта гражданских прав** и, возможно, внести изменения в ст. 128 Гражданского кодекса РФ. Регулирование функции средства платежа следует отнести к сфере регулирования финансового права (в частности, к компетенции Банка России), а «товарную» функцию оставить за нормами гражданского права.

Следующий вопрос - это проблема **внутренней и внешней ценности денег**. Деньги как всеобщий эквивалент могут быть обменены на любое другое благо в определенной пропорции, установленной рыночными отношениями или государством односторонне. Так деньги проявляют себя как мера стоимости, и поэтому они всегда обладают внутренней ценностью, платежной силой. Следовательно, внутренняя ценность денег состоит в возможности измерить ими ценность различных товаров. Внешняя ценность денег - это их значимость для экономических и правовых отношений как товара, когда деньги интересны участникам сами по себе, как объекты материального мира [6, с. 37-45]. В теории внешней и внутренней ценностью обладают деньги из драгоценных металлов, тогда как фиатные деньги (современные банкноты и монеты) обладают только внутренней ценностью. Тогда почему же подделка денежных знаков является уголовно наказуемым деянием? Получается, что полностью отрицать внешнюю ценность современных денег нельзя, так как государство охраняет ее уголовным законом.

Еще одна практически значимая проблема - это **понимание категории безналичных денежных средств как объектов вещного или как объектов обязательственного права**. Относительно вещной природы наличных денег почти не существует разногласий, чего нельзя сказать о безналичных деньгах. Одни авторы говорят об эквивалентности этих терминов, поскольку и наличные, и безналичные деньги в равной мере выполняют функции денег. Приверженцы данной точки зрения признают за безналом вещный характер, предлагают применять фикцию и распространять на него тот же правовой режим, что и у наличных денег [3, с. 31-32].

Оппоненты выдвигают аргументы в пользу обязательственной природы безналичных денег как прав требования клиента к банку, отрицают применение вышеуказанной фикции, подчеркивая этим различный правовой режим двух форм денег [9, с. 13-20]. Доводы в пользу той или иной позиции представлены в таблице 1. «Аргументы за вещную и за обязательственную природу безналичных денег».

Аргументы за вещную и за обязательственную природу безналичных денег

Аргументы в пользу вещной природы безналичных денег	Аргументы в пользу обязательственной природы безнала
1	2
<p>Большинство расчетов происходит в безналичной форме, поэтому понимание безнала как обязательства банков приводит к неправильному выводу об отсутствии товарно-денежных отношений, которые предполагают использование денег в качестве средств надлежащего исполнения обязательств. Поэтому предлагают придерживаться точки зрения, что обязательства банка и есть деньги, которые имеют свое материальное воплощение (иначе мы являемся обществом без денег).</p>	<p>В обязательственных отношениях управомоченному лицу противопоставлено обязанное лицо, причем стороны определены однозначно и заранее договором банковского вклада, банковского счета или кредитным договором. Права в отношении безналичных денег могут быть реализованы только в результате взаимодействия банка и кредитора. Нарушение этих прав возможно только сторонами (при нормальном обороте), что указывает на относительный характер правоотношений, возникающих по поводу безнала.</p>
<p>Рубль - законное платежное средство, который существует в наличной и безналичной формах. Поэтому, если наличные деньги обязательны к приему по своей номинальной стоимости, то и безналичные денежные средства тоже, поскольку обе формы представляют одну и ту же денежную единицу для одной страны. Следовательно, у них единый режим правового регулирования.</p>	<p>Если строго понимать смысл ст. 30 Закона о Банке России, то только наличные деньги (банкноты и монета Банка России) обязательны к приему по нарицательной стоимости при осуществлении всех видов платежей, для зачисления на счета, во вклады и для перевода. А для безналичных денежных средств такое предписание отсутствует. Также в качестве подтверждения ссылаются на то, что при неплатежеспособности банка вкладчику не гарантируется возврат в полном объеме той суммы, что числилась у него на счету.</p>
<p>На наличные деньги, находящиеся у конкретного лица (то есть индивидуализированные) право собственности распространяется, поэтому при их передаче банку (переводе в безналичную форму) оно не может утрачиваться, так как такое основание прекращения права собственности не предусмотрено в ст. 235 ГК РФ. К тому же в п. 2 ст. 218 ГК РФ не предусмотрено такое основание возникновения на них права собственности, как получение вклада.</p>	<p>Поскольку не существует материальной вещи (что происходит при переводе наличных денег в безналичные), то у клиента банка отсутствует право следования на переданные банку наличные деньги. А для вещных прав характерен эффект следования. Поэтому в отношении безналичных денежных средств некорректно говорить о праве собственности или о каком-либо другом вещном праве, так как не наличествует один из необходимых признаков.</p>
<p>По Французскому гражданскому кодексу осуществление безналичного платежа происходит по правилам делегации (ст. 1275), то есть должник вместо себя представляет кредитору другого должника - банк. А по смыслу ст. 1238 ФГК плательщик должен быть собственником вещи, отдаваемой в плату, и иметь право отчуждать ее. Поэтому здесь можно говорить о вещной природе безналичных денежных средств.</p>	<p>По законодательству России банк не занимает место должника в обязательстве, иначе к банку тогда можно было бы предъявлять требования о неисполнении или ненадлежащем исполнении денежного обязательства. Это невозможно, поскольку банк не становится стороной основного долга, а лишь предоставляет свои услуги для исполнения обязательства. К тому же предметом денежного обязательства (за исключением вклада и кре-</p>

Теория государства и права

Окончание таблицы

1	2
	дита) не может быть право на получении денег, поэтому безналичная - это модус, способ исполнения обязательства в отношении денежных знаков.
Безналичные денежные средства - это квазиличные, фикция наличных денег. При их нахождении на банковском счету право собственности у вкладчика не утрачивается, а у банка возникает право пользования данными деньгами на основании договора банковского счета.	Н.О. Нерсесов критиковал теорию фикции, поскольку она ведет к ложному представлению понятия, так как для отдельного правового явления применяются уже существующие нормы и правила, и это не имеет полезного влияния на науку и практику [8, с. 79].

Нетрудно проследить взаимосвязь неопределенности относительно понятия денег и злоупотреблений, происходящих по этой причине. Понимание денег исключительно как вещей независимо от их формы может привести не только к нарушению императивных норм законодательства, но и к колоссальным убыткам граждан и государства. Ярким примером этого служит деятельность финансовой пирамиды «Русский Дом Селенга», которая без необходимой лицензии привлекала вклады граждан, оформляя договор не банковского вклада, а имущественного найма (то есть деньги использовались в данной ситуации только как вещи), что привело к материальным потерям около двух миллионов клиентов данной организации.

Также велика вероятность нарушений с использованием электронных денежных средств. Обслуживание электронных счетов также осуществляется без соответствующих такого рода деятельности разрешений. Электронный оборот - хороший способ уйти от налогообложения и контроля за осуществлением денежных переводов, поскольку фиксирование денежных потоков в сети «Интернет» еще мало налажено. Более того, заключение подобного договора, где стороны могут и никогда не увидеть друг друга, также может повлечь нарушения.

В заключение хочется отметить, что сейчас необходимо признать за наличными и безналичными деньгами особый правовой статус по причине их значимости не только как объектов права, но и как средств, организующих и упрощающих экономический оборот. По нашему мнению, недопустимо в рамках современного развитого оборота отождествлять деньги и вещи, поскольку деньги во многом уже потеряли свою материальную форму, стали безналичными и электронными, но не изменили при этом своей сущности как всеобщей (эквивалентной всему) ценности, признаваемой государством и участниками правоотношений. Более точное понимание денег как элемента финансовой деятельности и развития государства не может не влиять на обеспечение финансовой безопасности и стабильности гражданского оборота.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 10.07.2002 №86-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.02.2016) // СПС «Консультант Плюс».

2. Сообщение Банка России от 03.10.1997 «Описание банкнот и монеты Банка России образца 1997 года, вводимых в обращение с 1 января 1998 года» // СПС «Консультант Плюс».
3. Ефимова Л.Г. Правовые проблемы безналичных денег // Хозяйство и право. № 1. 1997. С. 28-39.
4. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой. Постатейный. 3-е изд., испр., перераб. и доп. /под ред. О.Н. Садикова // КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2005. С. 663.
5. Кучеров И.И. Законное платежное средство как категория финансового права // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 38-42.
6. Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. Изд. 2-е, испр. М.: Статут, 2004. С.350.
7. Маркс К. Капитал: к критике политической экономии. Том 1. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 118-151.
8. Нерсесов Н.О. Представительство и ценные бумаги в гражданском праве. М. 1998. С. 79.
9. Новоселова Л.А. Проблемы гражданско-правового регулирования расчетных отношений: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1997.
10. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права/отв. ред. Суханов Е.А. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. С. 958.
11. Simmel G. The Philosophy of Money: Third enlarged edition // Taylor & Francis e-Library, 2005. С. 616.
12. The Coinage Act of 1965: <http://www.law.cornell.edu/uscode/text/31/5103>
13. The Legal Tender Guidelines of the Royal Mint: <http://www.royalmint.com/aboutus/policies-and-guidelines/legal-tender-guidelines>
14. Code civil des Français Version consolidée au 18 février 2015: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070721>

С.И. Захарцев*
В.П. Сальников**

ОБОСНОВАНИИ КОМПРЕХЕНДНОГО ПОДХОДА ДЛЯ ПОЗНАНИЯ ПРАВА

Аннотация. Рассматриваются различные теории познания права, различные подходы к пониманию права. В результате их анализа авторы приходят к выводу, что каждая из теорий рассматривает право с той или иной стороны, не оценивая, однако, право комплексно как сложное и противоречивое социальное явление. На основе изложенного авторы предлагают и формулируют новую теорию познания права, которой они дали название «компрехендная» (всеохватывающая) теория.

Ключевые слова: философия, философия права, право, теория государства и права, компрехендная теория познания права.

CONCERNING THE SUBSTANTIATION OF COMPREHEND APPROACH

Summary. In the article we analyzed different theories of law understanding, different approaches to law insight. As a result of this analysis, authors come to the conclusion that every theory distinguish the law from one side, however they don't evaluate the law in a complex way as a complicated and contradictory social event. Based on the stated, authors offer and formulate new theory of law understanding, which we named as «komprehend» (universal, all-purpose) theory.

Keywords: philosophy, law philosophy, law, state and law theory.

Как известно, за тысячелетия существования человека единого и устраивающего всех подхода к праву разработано не было. Это дало нам возможность поучаствовать в дискуссии о том, что есть право и как его познать. На основе проведенных исследований мы обосновали новый подход к праву и его познанию, названный нами компрехендным (от латинского *Comprehendo* - всеохватывающий). Сущности данного подхода посвящена настоящая статья.

Вначале следует сказать, что право нам видится большим бриллиантом. Как известно, наиболее распространенная огранка бриллианта составляет 57 граней.

---

*Захарцев Сергей Иванович, профессор кафедры теории и истории государства и права Московского государственного университета технологии управления им. К.Г. Разумовского, доктор юридических наук (г. Москва, Россия). E-mail: Sergeyivz@yandex.ru

Zakhartsev Sergey Ivanovich, Professor of Theory and History of Law and State Chair of Moscow state University of technologies and management named after Razumovsky K.G., Doctor of Juridical Science. E-mail: Sergeyivz@yandex.ru

**Сальников Виктор Петрович, главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. E-mail: Fonduniver@bk.ru

Sal'nikov Victor Petrovich, Chief Editor "Juridical Science: History and the Present", Doctor of Juridical Science, Professor, honored Worker of Science of Russian Federation, honored Worker of Higher Professional Education in Russian Federation. E-mail: Fonduniver@bk.ru

И вот думается, что ученые видят ту или иную грань камня, подчас даже подробно рассматривают ее, при этом упуская из виду, что есть еще как минимум 56 граней этого же камня. То же происходит и с правом. Специалисты по одной грани этого феномена судят о нем как о целом. Очевидно, что получаемые таким образом теории со временем упираются в неразрешимые противоречия. Далее появляются новые мыслители, которые также, иногда искренне полагая, что видят предмет целиком, заостряют взгляды на одном из проявлений предмета. Их теории также опровергаются другими концепциями, которые тоже далеки от совершенства. Исторически сколько было различных концепций понимания права? Казалось бы, немало (позитивистская, естественная, договорная, психологическая, историческая, социологическая и т.д.). Однако их и не так много, как граней бриллианта.

Наши исследования позволили нам высказать предположение, что пока не будет создано значительное количество самостоятельных концепций, объективно и полно раскрывающих конкретные грани права, единого и общего понятия нам не удастся создать. Но как только количество определений права достигнет критической массы, оно перерастет в качество, в результате чего мы получим понимание права на уже совершенно новом уровне, может быть, удивительном для нас всех.

Отсюда вопрос: если мы объединим все, что нам известно сейчас о праве, мы получим нечто большее и всех устраивающее? Судя по всему - нет. Пока мы лишь дошли до понимания того, что нельзя останавливаться только на одной концепции права, пытаться «делать» ее господствующей, главной. Надо стремиться объять право целиком, изучать право всеохватывающе. Такой компрехендный подход к изучению права в данном случае является наиболее подходящим. Надо сказать, что мы писали о компрехендном подходе в двух монографиях [25; 35], которые получили высокую оценку специалистов [38; 52; 65; 39; 47; 51], и нескольких научных статьях [28; 29; 33; 36; 37]. Кроме того, приятно констатировать, что разработанная нами компрехендная теория познания права вызвала большой интерес в России и за рубежом.

Для компрехендного познания права требуется философский подход. Именно философия позволяет «подняться» над проблемой, оценить ее в историческом аспекте, в динамике, с учетом развития научных знаний о мире и бытии. Думается, что в философском плане значительное количество правовых исследований, хотя и имеющих глобальные цели, фактически представляют собой работу у подножия пирамиды. И наивно полагать, что «дистанцию огромного размера» мы преодолеем быстро. При чем подчас вместо подъема к знаниям работа ведется «по кругу». Например, более столетия назад Н.М. Коркунов подвел убедительный итог попыткам создания так называемой энциклопедии права. Он, в частности, написал: «Создать из энциклопедии науку наук, которая была бы вместе с тем и самостоятельной, особой наукой и обнимала бы собой содержание всех отдельных наук, оказалось невозможным» [40, с. 33-34]. Вместе с тем спустя столетие к названной идее предлагают вернуться заново.

Другой характерный пример. В настоящее время встречаются попытки объединить в интегральную теорию права теории естественного и позитивного права. Но ведь право - не только эти две теории. Значит, конструкция в таком виде обречена на провал. Философски подняться над проблемой и оценить, что объединение только указанных теорий будет совершенно не полным, получается не у всех.

Философских оценок требует современное отношение юридической науки к праву. Так, в настоящее время отчетливо наблюдается, что о феномене «право» многие специалисты стали писать «возвышенно хорошо». Дескать, все, что связано с ис-

тинным правом, - это справедливо и честно. А вот что несправедливо, тоталитарно, недемократично (хотя и содержится в правовых нормах!) - это уже не право. Отсюда стали расхожими выражения «неправовой закон», «антиправовая власть», «антиправовые отношения» и т.д. То есть право, особенно в последнее время, стало идеализироваться.

Такой подход стал настолько распространенным в студенческой среде, что преподаватели ряда отраслевых дисциплин сетуют, что в вузах, в которых студентам внушается мысль о различии и противоречиях права и закона, крайне затруднительно приохотить будущих правоведов к изучению кодексов и другого законодательного материала, так как многие студенты убеждены, что почти все это не является правом [43, с. 312].

Важно понять, что если будем смотреть на феномен права «через розовые очки», мы не приблизимся к пониманию права и его сущности. Следует признать, что если правовые нормы реформаторских законов приводят к массовому обнищанию населения, ущемлению потребностей в образовании и здравоохранении, то это - правовой произвол. Произвол! Но именно правовой. Вместе с тем применяемое популярное словосочетание «неправовой закон» выгораживает само право, как бы все объясняет и всех устраивает. При таких обстоятельствах право становится святыней, идолом, на который все молятся и не допускают критики. Мол, право - это по определению хорошо, честно, чисто, свободно от дурных примесей. О том же: право - это свобода, справедливость, равенство и никак иначе. Например, В.С. Нерсисянц начал книгу о философии права так: философия права занимается познанием права как необходимой формы свободы, равенства и справедливости в общественной жизни людей [50, с. 1].

Но такое понимание права односторонне, а значит, необъективно. Некритичность познания какого-либо явления противоречит самой сути философии. При некритичном исследовании истинных знаний не получишь.

Для философии права указанное положение таит в себе большую опасность. Некритичный подход доводит понимание какого-либо явления до гипертрофированных форм. Это неизбежно приводит к извращенному пониманию явления, сущности, концепции. Последующая критика, которая рано или поздно прорывается, подчас уничтожает не только сформированные подходы к изучаемому явлению, но и дискредитирует само явление и связанные с ним концепции и идеи.

Явный перегиб в одну сторону дает перенасыщение проблемой, в результате чего срывает «эффект маятника». В результате даже самые светлые и здравые идеи, приобретая гипертрофированную форму, подвергаются уже огульной критике, на длительный срок предаются забвению и вытесняются другими концепциями, которые на поверку оказываются тоже не без изъянов.

Помимо того, философы права почему-то не всегда учитывают рефлексию философии. На протяжении всей истории развития человечества для философии было характерно постоянное переформулирование своих основных проблем. Одна концепция, вроде бы достаточно обоснованная, неизбежно сменяется другой, принципиально от нее отличающейся. Если специалисты, скажем, видят перспективы естественно-правовой теории как господствующей теории права в России на длительное время, то к данной теории тем более надо подходить более критично, осмысленно. Не только подчеркивать положительные характеристики этой теории, но и видеть определенные упущения, сложности применения с учетом сложившейся в России ментальности, правосознания и правовой культуры.

Предпринимаемые ныне попытки отгородить право от критики, думается, обречены. Даже если исходить из божественного происхождения права, то молиться

будут Богу, а не праву. Что и естественно. Противопоставлять Бога праву либо дополнять Бога правом нелепо и бессмысленно.

Опять же, если попытаться как-то идеализировать право, создать такое право, к которому должны все стремиться, то его все равно неверно сводить до формы свободы, равенства и справедливости. Право значительно многогранней и неоднозначней, чем указанные выше категории. Причем точно определить указанные философские категории - сложный философский вопрос.

Право - это важное и необходимое явление общественной жизни. Но такими же по значимости являются и другие явления - культура, экономика и др. Возможна ли, например, идеальная справедливость в экономике, если, примитивно, один хочет подороже продать, а другой - подешевле купить? Возможна ли идеальная справедливость в правовом споре лиц при разделе имущества - справедливость у каждого своя. Возможна ли однозначная оценка произведений культуры (скажем, «Черного квадрата» Малевича), будет ли она полностью справедлива? При этом никто не пишет о неэкономной экономике, некультурной культуре и т.д.

Здесь следует сказать, что мы не отождествляем право и закон. Однако считаем в корне неверным эти понятия противопоставлять. Причем противопоставлять однобоко, односторонне, выгораживая право как явление от критики. Хочется спросить, почему пишут «неправовой закон», а, например, не «неправовое право»? Для чего обелять правовые нормы? Тем более бывает так, что нормы, кажущиеся нам на сегодняшний день правовыми и во всех смыслах справедливыми, через исторический отрезок времени уже правовыми не кажутся. Например, реформы в России, проведенные в 1990-х годах и оформленные соответствующими правовыми нормами, первоначально казались именно правовыми, либеральными. Однако по прошествии уже небольшого количества времени они привели к значительным негативным последствиям: развалу государства, сепаратизму в России, национализму, обнищанию значительной части населения, вооруженным конфликтам и др. Неоднозначность результатов проведенных реформ признало и руководство страны. Сейчас очевидно, что нормы права, устанавливавшие ход указанных реформ, едва ли можно отнести к правовым (в том смысле, который закладывается отдельными учеными-идеалистами).

Но есть и обратные примеры. Приказ маршала Г.К. Жукова о защите Ленинграда любой ценой по своей жестокости, казалось бы, вряд ли уместается в правовые рамки. Однако ход истории объективно продемонстрировал высшую справедливость такого решения, правоту и правильность, то есть именно правовой характер. Сейчас всем очевидно, что если бы не удержали Ленинград, то количество убитых было бы в разы больше и вопрос победы над фашизмом оставался бы открытым. Надо сказать, что в истории человечества накопилось немало правовых норм, содержащих насилие и жестокость. Именно правовых норм.

Как верно по этому поводу написал Р.З. Лившиц: для одних и тех же групп людей тот или иной закон олицетворяет равенство и справедливость, он правовой, а для других групп - нет. Поэтому общего и однозначного критерия отличия правового закона от неправового не существует. При этом один и тот же закон может быть правовым и неправовым на разных этапах развития общества [44].

В связи с этим концепция правовых и неправовых законов не может стать ориентиром для государственных органов и должностных лиц, применяющих право. Иными словами, рассуждения о правовых или неправовых законах представляют собой некую умозрительную конструкцию, которая не может быть реализована при

применении права. Здесь, на данном этапе, в очередной раз ярко высвечивается вопрос именно научной, диалектической проверки идей и конструкций.

Глубокое исследование проблемы «правовых-неправовых» законов проведено О.Э. Лейстом. По его абсолютно справедливому мнению, серьезным препятствием на пути становления содержательных философских направлений изучения права в последние годы стала концепция, которая еще недавно называлась ее сторонниками «историко-материалистической концепцией различия и соотношения права и закона», а теперь переименована им в «либертарную». Закону, принятому государством, эта концепция противопоставляет право, сущность которого усматривается в свободе, равенстве и справедливости. На этом основано понятие «неправовой закон», не соответствующий представлениям о свободе, равенстве и справедливости. Исходя из такой концепции в многовековой истории человечества вообще трудно найти «правовые законы». Если считать право воплощением свободы, равенства, справедливости, то история права начинается только с XVII-XVIII вв., а все предыдущее право (Законы Хаммурапи, Законы Ману, римское рабовладельческое право, все право Средних веков, в России - Русская правда, все ее Судебники и Уложения и т.п.) не должно считаться правом. Получается, что «либертарная концепция» как бы упразднила большую часть истории права. Отдавая должное теоретической смелости и последовательности основателя этой концепции В.С. Нерсесянца [48, с. 28-30, 46-49], отметим, что он упразднил и большую часть истории государства. Государство, по его мнению, конституируется только на основе «правовых законов», а все остальное, что до сих пор в истории считалось государством, было различными видами деспотизма, принципиально отличающимися от государства [43, с. 307-308].

Но дальше - больше. Как продолжил О.Э. Лейст свою мысль, на основе абстрактных рассуждений, противопоставляющих всегда хорошее право нередко плохому закону, трудно сформулировать какие-либо конкретные рекомендации современному законодателю, который принципиально признает идеи свободы, равенства и справедливости, но не всегда умеет воплотить их в законе. Кроме того, из поля зрения сторонников критикуемой концепции начисто выпало противоположное соотношение - хорошего закона и зыбкого, необеспеченного и потому плохого права. Пример такого соотношения - ст. 59 Конституции Российской Федерации о праве на замену военной службы альтернативной гражданской службой и невозможность реализовать это право из-за отсутствия законодательного определения порядка его осуществления. Сторонники различения права и закона не заметили, что право отличается от закона способностью реализовываться в конкретных правоотношениях, в правах и обязанностях членов общества и потому в праве не могут воплотиться чрезмерно общие формулировки (хорошего по замыслу) закона, не имеющие разработанного механизма их перевода в конкретные правовые отношения.

Кроме того, как точно подметил О.Э. Лейст, из поля зрения сторонников различения права и закона начисто выпал также процесс реализации того и другого, ибо, по их мнению, право - идеи свободы, равенства и справедливости, а закон - тексты, которые могут этим идеям противоречить. Однако истории известны неплохие по литературному оформлению законы, тексты которых возвещают свободу, равенство и справедливость для того, чтобы замаскировать бесправие, террор, нарушение элементарных прав и свобод человека. Такова была Конституция СССР 1936 года, демократические положения которой носили декларативный характер и являлись формой пропаганды в годы массовых репрессий. Была ли, по мнению сторонников либертарной идеи, эта Конституция «правовым законом»? [43, с. 309-310].

Полностью соглашаясь с названным ученым, хочется добавить один пример, ярко характеризующий однобокость и неточность подхода «к праву как к определению хорошего явления по отношению к плохому закону».

Конституцией Российской Федерации человек, его права определены как высшая ценность для Российского государства. Для реализации такого права изданы неплохие по содержанию законы. Казалось бы, все верно? Действительно, к законам по большому счету претензий нет - все они соответствуют Конституции Российской Федерации, исполняют ее посыл о том, что права человека есть высшая ценность.

Однако возникает вопрос, а верно ли само право о том, что человек и его права являются именно высшей ценностью? Что выше прав конкретного человека в России иных ценностей нет? Что, противопоставляя единичные интересы общим, приоритет должен быть у единичных? Что, разве не является ценностью Родина, государство, Вера, наконец, жизнь и здоровье своих соотечественников?

Об этом еще в 1915 году писал известный русский юрист С.А. Котляревский. Он отмечал, что нет правового государства без сознания у граждан ценности права, без любви к праву, борьбы за право. Но нет и государства там, где не существует готовности в известные минуты жертвовать этой любовью, этой даже привычкой к уже достигнутому правовому укладу во имя обязанностей перед Родиной, во имя ответственности за ее независимость, безопасность, во имя служения достойному ее историческому развитию. «В этом смысле гипертрофия правового инстинкта, известная, так сказать, политическая изнеженность может оказаться в борьбе за жизнь (а от этой борьбы в самой острой форме не застраховано ни одно государство) опасным качеством, если оно не уравновешивается достаточным запасом элементарного непосредственного патриотизма. С другой стороны, государство нуждается не только в готовности граждан принести себя в жертву, ему необходима их способность пережить эту жертву как подъем национального одушевления, ему должна быть присуща сила вызвать это одушевление. Получается странный парадокс: способность граждан жертвовать правовыми благами сама связана с высоким правовым уровнем государственной организации. Болезненная и опасная - с виду - дисгармония превращается в ту высшую гармонию, искать которую всюду велит заповедь жизни» [41, с. 373-374].

Россия, на которую не менее двух раз за век нападают завоеватели, жители которой выросли в общине, воспитывались из века в век коллективным трудом, особенно воспринимают слова: патриотизм, Отечество, самопожертвование ради других. Не случайно президент В. Путин, опираясь на наш исторический опыт, менталитет и культуру, учитывая существующую правовую реальность, выдвинул в качестве национальной идеи российских граждан именно патриотизм. «У нас нет и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма», - заявил В. Путин, выступая на активе клуба лидеров неформального объединения представителей малого и среднего бизнеса. Президент также добавил: «Никакой другой идеи мы не придумаем, и придумывать не надо» [78].

О том же, являясь выразителем мнения русского народа, говорит Русская православная церковь. В Декларации о правах и достоинстве человека от 6 апреля 2006 года, принятой X Всемирным русским Национальным собором, говорится, что права и свободы неразрывно связаны с обязанностями и ответственностью человека. Личность, реализуя свои интересы, призвана соотносить их с интересами ближнего, семьи, местной общины, народа, всего человечества. Существуют ценности, которые стоят не ниже прав человека. Это такие ценности, как вера, нравственность, святыни, Отечество.

Когда эти ценности и реализация прав человека вступают в противоречие, общество, государство и закон должны гармонично сочетать то и другое. Нельзя допускать ситуаций, при которых осуществление прав человека подавляло бы веру и нравственную традицию, приводило бы к оскорблению религиозных и национальных чувств, почитаемых святынь, угрожало бы существованию Отечества. Русской православной церкви опасным видится и «изобретение» таких «прав», которые узаконивают поведение, осуждаемое традиционной моралью и всеми историческими религиями.

Тем самым Русская православная церковь подтвердила мнение о том, что и ныне общественные интересы на Руси стоят по меньшей мере не ниже, чем интересы личные, собственные. Поэтому несомненно, что Конституция Российской Федерации должна провозглашать высшей ценностью права не только конкретного человека, но и российское общество, значимость Отечества, его защиту от завоевателей, во всяком случае, не только подразумевать это.

Следует признать, что нормы Конституции Российской Федерации в части провозглашения прав конкретного человека высшей ценностью при недооценке значимости Родины и Отчества не до конца продуманы. При этом в законах содержатся нормы о защите государства и общества. То есть, по сути, нормы Конституции в данном случае являются образчиком того, что право бывает не просто несовершенно, но и хуже законов, его реализующих.

Таким образом, право не следует идеализировать. Оно представляет собой явление общественной жизни, человеческой жизни и отражает процессы, происходящие с людьми. Говоря о естественных правах человека (право на жизнь, свободу совести, перемещения, вероисповедания и т.д.), никто не будет спорить с тем, что все эти права появляются у человека после рождения, но никак не до рождения. То есть право неразрывно связано с живым человеком, родившимся и тем самым появившимся в общественной жизни. Соответственно, нельзя отделять право от человека и общества. Право - не облако, витающее где-то вне людей. А поскольку право неразрывно связано с человеком и обществом, о нем не следует говорить как о чем-то сверхъестественном, возвышенном. Оно просто отражает и общество в целом, и конкретных людей - их достоинства и их пороки.

Для нас было и остается загадкой, почему именно право подвержено такой идеализации среди правоведов (в основном теоретиков права). Экономисту, культуру, политику специалисты в этих областях оценивают более взвешенно и объективно, без иллюзий.

Возможно, сам феномен права содержит в себе постоянное стремление человека к доброте, честности, справедливости. Или, может быть, идеал из права создают ученые, несколько оторванные от конкретных правовых реалий, застопоренности многих правовых механизмов, волокиты в спорах, несправедливости, нечестности, подлых уловок, подкупа или давления на суд и т.д.? Заметим, что эти качества были и есть у права всегда, на протяжении всей истории. Они многократно описаны в литературе, исторических работах, да и самими юристами [42; 53; 58; 59; 60; 61].

Надо жить в реалиях. Нами был проведен социологический опрос пяти тысяч москвичей, россиян. Им был задан вопрос: «Что такое право, по Вашему мнению? Если затрудняетесь, то с каким словом (словами) у Вас ассоциируется право?».

Ответ сильно озадачил. 86 процентов ответили, что право - это запрет либо это слово ассоциируется в первую очередь с запретом и наказанием! 5 процентов затруднились, 9 процентов ответили иначе. Но приводить другие ответы, думается,

и не так важно за явным преимуществом понимания права через запрет чего-либо и наказания в случае неисполнения [35, с. 85].

Надо сказать, что нами ранее, при подготовке монографий по философии права, опрашивалось две тысячи москвичей. Цифры были очень схожи. В частности, тогда для 83% опрошенных право ассоциировалось с запретом и наказанием [25, с. 50].

Что же получается? Ученые пишут о праве как мериле свободы, равенства и справедливости, а у людей, общества оно главным образом ассоциируется с запретом и наказанием? И почему запрет и наказание в праве более значимы для людей, чем обязательные установленные правила или узаконенный порядок осуществления каких-либо действий?

Конечно, желательно провести подобный опрос с максимальным учетом всех параметров опрашиваемых: возраста, образования, социального положения и пр. Разбивку ответов желательно тоже сделать по социальным группам. Это, конечно, даст возможность установить более точные результаты общественного мнения, нежели случайная выборка пяти тысяч москвичей.

Мы открываем нашим последователям широкий пласт научной работы. Особенно интересно провести такой опрос в наиболее развитых европейских странах и сравнить с полученными в России данными. Мы не исключаем, что в Западной Европе результаты могут быть другие. Но могут быть и примерно такие же, так как, по нашим наблюдениям, там развито не только законопослушание, но и законобоязнь. Так, работая с зарубежными источниками, мы обнаружили цитату известного австрийского философа Ф. Хайека: «Осмысливая собственные права, мы понимаем, чего нельзя делать» [46, с. 154].

С одной стороны, хорошо, что право ассоциируется у россиян с запретом и наказанием, но не с насилием и жестокостью. Однако, с другой стороны, запрет и наказание - не позитивная реакция человека. Они не радуют и, как правило, не вызывают положительных эмоций. Значит, логично предположить, что право не вызывает позитивных эмоций у большинства людей. А говоря точнее, вызывает негативные [30; 56]. При этом, даже если допустить, что при опросе конкретных слоев населения будут несколько иные результаты, то все равно 86 процентов ассоциирующих право с запретом и наказанием - это очень много.

Чем опасны запрет и наказание? В них не ищут спасения, защиты. К запрету можно привыкнуть, как к необходимости. Но душа запреты не любит. И здесь важно понять, почувствовать разницу. Приведем элементарный пример. Всем понятна важность правил дорожного движения. Можно сказать, что правила дорожного движения регулируют правила поведения на дорогах, и это хорошо. Можно сказать, что правила дорожного движения требуют вести себя на дорогах только так, а не иначе. Но можно сказать, что правила перечисляют, как запрещено вести себя на дороге, а за несоблюдение устанавливают наказание. Казалось бы, особой разницы нет. Все утверждения правдивы и справедливы, смысл, по большому счету, один и тот же. Однако в первой фразе чувствуется позитивный настрой к правилам, во втором - нейтральный. Но в третьей фразе слышится откровенно негативный настрой, из которого чувствуется, что соблюдать эти правила не хочется, если бы не опасность (строгость) наказания. Люди, воспринимающие право подобным образом, не ждут от него ни помощи, ни чего-либо хорошего. По этому поводу В.П. Малахов достаточно верно подметил, что правосознание негативно в том смысле, что вся его специфика обнаруживается в сфере запретов [46, с. 154].

Вместе с тем применительно к российской ментальности именно с помощью строгих наказаний можно добиться уважения к праву в целом и правам окружающих в частности.

Однако на изложенное можно посмотреть и с другой стороны. Право в определенной мере - это протест общества на поведение человека. А можно сказать, что общество в определенной степени и формирует право в целом, и права конкретного человека, в частности. Иными словами, сплошные диалектические переплетения и взаимозависимость. Отсюда во многом корни разрабатываемого нами направления компрепендного изучения права.

Признаемся, мы не до конца поняли мысль, высказанную В.М. Сырых и поддержанную О.Э. Лейстом о том, что «... признание закономерностей права как предмета общей теории права носит чисто формальный характер. Ибо никто еще в процессе изложения не выделил и даже не предпринимал попыток к тому, чтобы назвать конкретные закономерности права» [43, с. 307; 64, с. 40]. Но разве выявленные в процессе научных исследований сущностные характеристики права (нормативность, официальное установление и охрана государством, системность, формальная определенность, авторитетность) в определенной мере не относятся к его закономерностям, исходя из чего формулируется *юридическое* (выделено нами - С.З., В.С.) понятие права?

Указанные признаки и есть проявления системных закономерностей права как юридического явления. Причем эти признаки, выявленные в ходе изучения права, в том или ином виде приводятся во всех учебниках общей теории государства и права, в том числе в книге О.Э. Лейста. В праве исследователями отмечались и другие закономерности.

Мы специально выделили слово «юридическое» потому, что здесь право рассматривается именно и только через призму юридических, а не философских знаний. Равно как хирургическую операцию можно смотреть исключительно с точки зрения медицины как совокупность действий по удалению злокачественных опухолей. Но можно и с философской точки зрения о том, хорошо ли в принципе хирургическое вмешательство, критерии допустимости такого вмешательства, реальности сохранения качества жизни после операции и пр. То же самое и с юриспруденцией. Право - с юридической точки зрения - имеет закономерности, достаточно подробно изученные теорией государства и права. С философской точки зрения вопрос стоит шире: это и ценность права, и познаваемость его норм, и правильность выбранных для познания методов, и гуманность права, и вопрос об изначальной справедливости ограничения прав других (таких же) людей, и допустимость насилия в праве, пределы насилия, и реальность получения нужного правового регулирования, и т.д. и т.п.

Право, как и любой феномен, можно оценить через прошлое, настоящее и будущее. Если с прошлым правом более-менее понятно, то настоящее право напоминает философский вопрос: наполовину налитый стакан полупустой или полуполный? Будущее право достаточно туманно, так как нельзя сказать, что ученые в настоящее время абсолютно точно представляют себе, каким оно должно быть.

В предлагаемых современных концепциях (естественных, либертарных, интегральных, других) присутствует много идеализма. Однако человечеству пока не удалось - и в ближайшем будущем, несомненно, не удастся - создать идеального общества, хотя бы общества абсолютно справедливого. Вне идеального общества модели идеализированного права в полном объеме не реализуемы, они будут преломляться в самых разных направлениях, возможно доходящих и до антиправовых. Примеры того, когда светлые идеи превращаются в беззаконие и террор, всем известны.

Возможно, свет в конце тоннеля будет виден тогда, когда человечество придет к единому пониманию слова «справедливость». Когда этот термин будет одинаково осознаваем человечеством, можно будет говорить о правовых концепциях, обеспечивающих его реализацию в жизни, бытии. Именно в таком случае нормы права могут быть справедливыми для всех. Однако справедливость - есть философская категория. За всю историю человечества единого и устраивающего всех понимания справедливости не создано. Значит, под различное понимание справедливости будут и различные, вплоть до взаимоисключающих, подходы к праву, представления о том, каким право должно быть. Думается, что человечеству в своем развитии предстоит пройти немало ступеней, миновать не одно столетие, чтобы прийти к праву как к всеобщему гаранту справедливости [71; 73; 75; 76].

Надо учитывать и зависимость права от внешних факторов, например, от экономики. По Ф. Энгельсу, право практически полностью зависит от экономики. Право зависит от экономики по позитивизму. Право частично, но тоже зависит от экономики по юснатурализму. Даже если признавать право некой данностью, главенствующей и правящей в мире, без сильной экономики многие естественные права человека станут ничего не содержащими и не имеющими практического смысла лозунгами (право на достойную жизнь, право на уважение, право на защищенную старость и др.). То есть право как минимум частично, в некоторой степени зависимо от экономики [27]. Этот вывод важен, ибо в таком случае надо объективно признать, что право не может быть полностью справедливым. Ведь экономика справедливой быть не может. И если право хотя бы частично зависит от экономики, то оно как минимум иногда по определению несправедливо.

В целом современному обществу еще далеко до таких высот, как свобода, равенство и справедливость. И конкретные правовые механизмы по достижению этих целей, идеалов (именно так их и следует рассматривать) пока не созданы.

Разработка таких правовых механизмов во многом может быть связана с универсализацией (если такое возможно) понятий справедливости, равенства и свободы. Здесь открываются широкие горизонты для философов, в том числе специализирующихся на философии права, для обоснования права языком и масштабом свободы [55].

Причем в современном мире разработать, открыть, создать что-либо недостаточно. Не менее важно иметь возможность опубликовать свои достижения, высказаться, а далее - быть услышанным. Триединство - создать, рассказать, быть услышанным - научный идеал, подчас достигаемый, нередко достигаемый с опозданием, а иногда и не достигаемый вовсе.

Многие современные специалисты, познавая право, отталкиваются от какой-либо устраивающей их концепции происхождения права.

Однако мы бы предложили вначале оценивать сущность и содержание права. Этот процесс весьма интересен.

Ведь право - это и защита от насилия, и насилие по принуждению исполнения норм, и регулятор насилия. Причем в каждом обществе с учетом его ментальности, традиций, культуры и других социальных факторов параметры регулирования насилия различны.

Право - это и реализация человеком потребностей, и их ограничение, и регулятор потребностей. При этом, если так можно выразиться, право обеспечивает человеческую жизнь человека.

Право - это и конкретные законы, издаваемые государством, и бытие, не зависящее от конкретных законов и даже побуждающее издавать эти законы.

Право - это и разумный регулятор жизнедеятельности, и бессмыслица, абсурд, безрассудность (например, бессмысленные и комичные законы в прецедентном праве). Право показывает как интеллектуальность, так и безрассудство человечества [31; 32].

Право стремится к справедливости, но одновременно допускает и несправедливость.

Право направлено на установление объективной истины, и в то же время - допускает ее неустановление.

Право динамично и одновременно противоречиво в своей динамике. Так, в зависимости от внешних общественных факторов одно и то же деяние может считаться преступлением, а может - эффективным ведением дела (например, спекуляция).

Право просто и понятно с точки зрения вечных ценностей (не убий, не укради), но в то же время трудно с точки зрения квалификации указанных деяний.

Право в ряде случаев формирует политику и одновременно является инструментом политики [79]. При этом право не может решать все проблемы человечества, хотя многие почему-то его таким видят.

Право регулирует экономику и в то же время зависит от экономических процессов.

Подобные размышления можно продолжать и продолжать. В конечном счете видится, что право - это несомненно сложное диалектическое многофакторное социальное явление, зависящее от объективных и субъективных факторов. К субъективным факторам, например, можно отнести самодурство лица, правомочного издавать правовые нормы (таких примеров много), или, скажем, даже язык права и закона, способ его толкования [1; 2; 3; 4; 57; 66; 67; 68; 69; 74; 77] и т.д.

Таким образом, право есть сложное социальное явление, многоаспектное и противоречивое, которое надо рассматривать без идеализации. Этот вывод лежит в основе формирования и формулирования нами теории **комплексного изучения права**.

Нас не вполне устраивают распространенные в наше время определения права, поскольку они, хотя и раскрывают черты права, но, во-первых, достаточно односторонни, а во-вторых, как уже отмечалось, рассматривают право идеалистично и не объективно.

Если право само по себе - сложное и противоречивое социальное явление, то соответственно этими противоречиями пропитано и правовое бытие. Противоречивость правового бытия проявляется в принятии правовых законов в сфере экономики, которые практически всегда улучшают положение одних и тем не менее ухудшают положение других. Причем подчеркнем - в принятии именно правовых законов.

Или правоприменительная практика. Сейчас в мировую моду вошел так называемый состязательный процесс. Он считается наиболее демократичным, обеспечивающим равенство сторон и т.д. В ходе такого процесса стороны нередко предоставляют суду противоположные и взаимоисключающие сведения о предмете спора. Сие означает, что как минимум одна из сторон откровенно врет. В результате суд выносит решение. И указанное действие считается правовым! При этом решения суда зависят от хитрости сторон, изворотливости адвокатов, красноречия и т.д. Как все понимаем, решения суда отнюдь не всегда правильны. А право в данных случаях - что парадоксально! - по сути, выступает регулятором вранья, провокатором и стимулятором лжи, а вовсе не установления истины и справедливости. Некоторые процессуалисты (мы их поддерживаем) считают, что и в состязательном процессе суд должен устанавливать именно объективную истину [26; 34]. Но это, увы, не меняет

сущности права, которое своими нормами фактически регламентирует ложь (или возможность лжи) как минимум одной из сторон в суде.

Интерес к праву в последнее время, как нам кажется, в научной среде возрос. Появились содержательные работы, исследующие сущность права. Иногда в них можно встретить достаточно резкую критику современного состояния соблюдения законности, а сами законы критикуются всегда и везде. При этом, что приятно, вместо огульной критики появляются конкретные и осмысленные предложения по совершенствованию законов и других нормативных правовых актов. Собственно, распространение и популяризация права тоже есть один из элементов правового бытия. Но опять же: практически везде право идеализировано. Например, известна тенденция, что действующие законы плохие и поэтому неправовые.

Думается, что многие юристы осознанно или в силу моды в рассуждениях допускают методологическую ошибку. Они копируют в юриспруденции процедуру рассуждений и процедуру доказываний из естественных наук, где необходимы искусственные величины (например, «идеальный газ»). Появляются такие термины, как «идеальное общество», «идеальное государство». А к термину «право» слово «идеальное» уже и не добавляется, так как многие стали считать, что право идеально по определению.

Допустимы ли такие грубые аналогии в гуманитарных науках? Полагаем, что нет, поскольку очевидно, что создать идеальные условия в обществе и государстве для всех принципиально невозможно. Принципиально невозможно создать и устраивающее всех право. Однако для российского законодателя и его научной поддержки в лице ученых этот очевидный философский вывод перестал быть проблемой. В результате в России произошел целый парад законов, которые не исполнялись и никогда не могли быть исполненными в силу нереалистичности их требований. Самое поразительное, что авторы законов, пытаясь оправдать свои ошибки, заявляли, что законы приняты для идеального общества, до которого России еще далеко. На самом деле такое объяснение наглядно демонстрировало отход указанных авторов от основ философии и их же методологическую ошибку. В физике можно ставить опыт, имея в виду идеальные условия для какого-либо процесса или вещества. Однако в юстиции принимать законы исходя из «идеальной» идеи, что, например, преступности больше нет, недопустимо. Такие законы не просто не смогут соблюдаться, но и обозлят общество, которое заставит законодателя внести коррективы. Но при этом может обостриться социальная обстановка в государстве и обществе, которую органы государственной власти могут не сдержать.

Нам кажется, что юристам - ученым и практикам - надо быть ближе к философии, основываться на ней и в силу этого больше сомневаться, смотреть на правовые явления критично. Шаг в этом направлении станет началом движения от наблюдаемого мифического правового идеализма в сторону правового реализма, компромиссного изучения права.

Сейчас, наверное, не существует ни одной области общественных отношений, которые в той или иной степени не были урегулированы правом. Нормы права по своему отражают и характеризуют экономику, культуру, политику, историю, интеллект, образ мысли, отношение к человеку и т.д.

При таких обстоятельствах право есть одна из форм отражения бытия. А поскольку право немислимо без человеческого бытия - то это форма отражения общественного бытия, призванная регулировать возникающие общественные отношения.

Вопрос о возможности наличия правового бытия без человека тоже надо смотреть через призму реализма и объективности. Что это за такое бытие, где человека

нет, но право есть? Между кем право регулирует отношения в безлюдном бытии? Нужно ли право в бытии без людей? На наш взгляд, ответы на эти и другие аналогичные вопросы очевидны. Правовое бытие, конечно, не может быть без человека. Право без человека лишается смысла.

В связи с этим право не стоит рассматривать как некую полностью самостоятельную субстанцию.

Следующий момент связан с тем, через что познается право и правовая реальность. Сейчас в российской юридической науке достаточно распространено мнение В.С. Нерсесянца о том, что право познается через правовой закон [49, с. 64]. Как писал ученый, правовая либертарная гносеология в качестве искомой истины берет объективное научное знание о природе, свойствах и характеристиках правового закона, о предпосылках и об условиях его утверждения в качестве действующего закона. Анализируя изложенное утверждение, А.Н. Чашин пишет, что, по мнению В.С. Нерсесянца, гносеологическое отличие либертаризма от юснатурализма здесь проявляется в том, что упор делается на закон, а не на право (для юснатурализма характерен акцент именно на естественное право). Отличие от легизма (юридического позитивизма) в том, что последний изучает любой закон как право, а либертаризм в качестве права изучает только правовой закон, отделяя от права законы, противоречащие ему. Поиск истины для юснатурализма в естественном праве, для легизма в позитивном праве, для либертаризма - в правовом законе [70, с. 54].

Такая точка зрения сомнительна по той простой причине, что, как уже отмечалось, правовой закон - понятие очень субъективное. И то, что может считаться правовым для одной социальной группы, будет считаться неправовым для другой. В первом приближении нам представляется, что право более целесообразно оценивать в целом через его источники. Не следует выделять из права только законы или только правовые законы. Право надо оценивать целиком, с учетом каждого источника права, в том числе такого, как правовой обычай, достаточно распространенный в мировой практике. Здесь любопытно привести высказывание директора Института философии РАН А.А. Гусейнова о его соприкосновении с правом. Он пишет: «Как директору института мне пришлось пару раз иметь дело с судом. У меня осталось самое тяжелое ощущение от всего этого. Рассматривая реальную ежедневную жизнь института, могу сказать: на 95, может быть, на 99 процентов все отношения в институте, его позитивная деятельность основаны на обычае, устоявшихся стереотипах поведения, устных договоренностях, здравом смысле - словом, на вещах, которые, если вынести их в суд, сразу же могут быть поставлены под сомнение» [24, с. 14]. А.А. Гусейнов также пишет, что, насыщая российское общество юристами, мы нарушили историческую, характерную для нашего общества меру соотношения права и закона со справедливостью, нравственностью и обычаем [24, с. 14].

Комплексная и системная оценка права через источники права позволяет добиться, как нам кажется, большей объективности и честности его познания.

Правовое бытие диалектично, то есть содержит и внутренние противоречия. Наиболее ярко это проявляется в пределах правового регулирования общественных отношений. С одной стороны, общество стремится к максимальному урегулированию общественных отношений правом. Буквально так, чтобы на любую жизненную ситуацию, во-первых, была соответствующая правовая норма, а во-вторых, чтобы эта норма не была противоречивой, однозначно понималась и применялась. Движение в эту сторону видят и ощущают все. Правовой массив заметно увеличивается. За последнее вре-

мя ушло в небытие понимание юриста как человека, если не знающего всех законов, то хотя бы ориентирующегося в них. Потребовалась более узкая специализация в области уголовного, гражданского и административного права. Однако и там рост правового массива объективно обусловил необходимость еще более узких дифференциаций специальностей. Так, из гражданского права «выпестовались» специалисты по земельному, семейному, трудовому праву и т.д. Однако дальнейший рост числа законов и подзаконных нормативных правовых актов продолжается, требуя еще более «узких» специалистов. Например, в настоящее время очень ценны юристы - специалисты по такой небольшой части административного права, как правила дорожного движения. Правила дорожного движения, их применение, разбор дорожно-транспортных происшествий имеет тысячи нюансов. И такие нюансы значимы для людей.

Но, с другой стороны, для любого общества желательно, чтобы законы были известны, просты и понятны всем. Сейчас даже юристу не всегда под силу разобраться с множеством тонкостей современной правовой системы конкретного государства. В итоге большинство людей, как это ни парадоксально, перед нормами права достаточно незащитны. Указанный вывод подтверждает бесчисленное множество примеров, когда образованные люди, имеющие при этом богатый жизненный опыт, легко оказывались обманутыми не только мошенниками, но и государственными чиновниками (теми же инспекторами ГИБДД), ловкими юристами.

В правовом бытии получился очередной парадокс и внутреннее противоречие. Общество и люди, с одной стороны, заинтересованы в том, чтобы все было четко регламентировано правом, а с другой стороны - уже не могут «переварить» имеющийся правовой массив. При этом право, увы, в силу объективных причин может действовать против человека и общества. Если еще недавно фраза: «Невозможно сделать шаг, что-нибудь при этом не нарушив!» воспринималась с юмором, то сейчас в ней слышится все больше трагизма. Причем в данном случае все - как обычные горожане, так и государственные чиновники, - находятся в принципе в одинаковых условиях. Государственные чиновники, чья служба регламентирована комплексом инструкций и приказов, также легко могут стать субъектами как административной, так и уголовной ответственности. Как говорится в русской народной поговорке: «Был бы человек, а статья найдется».

Таким образом, право и правовая реальность предстают сложными и диалектически противоречивыми явлениями [5; 6; 7; 45; 54; 62; 63].

Изложенное позволяет «крупными мазками» сформулировать теорию **компре-хендного изучения права**. Первоначально надо сказать, что актуальность формирования и формулирования этой теории вызвана необходимостью с философских позиций обратиться к понятию права, оценить его комплексно и честно, отказываясь от часто применяемого сегодня метода идеализации права. Указанная теория, по нашему замыслу, должна выполнить роль частной теории в философии права.

Как известно, любая теория изучает закономерности возникновения, функционирования и развития. С точки зрения философской теории познания, объект - это то, на что направлено познание. Объект - это та часть реальности, на постижение которой направлены усилия исследователей. Этой реальностью выступают объективно существующие общественные отношения, регулируемые правом.

Предмет должен отражать главные, сущностные стороны объективной действительности. Основываясь на диалектической теории познания, предметом теории компрехендного изучения права является само право как сложное, противоречивое,

многоаспектное, динамично меняющееся социальное явление, оцениваемое **без господства какой-либо правовой концепции.**

Предмет теории комплексного изучения права включает также:

- закономерности диалектических сущностных противоречий в праве и правовом бытии (некоторые из них были названы).

- Закономерности влияния на адекватную и объективную оценку права и правовой реальности сторонних факторов (к таким факторам относятся экономика, политика, идеология, роль руководителя государства и др.).

- Перспективы развития права в контексте правовой реальности.

Правовая реальность, правовая жизнь, юридическая наука и практика не стоят на месте. Буквально каждый новый день дает нам пищу для различных размышлений. В свое время профессор В.М. Шафиров выдвинул идею о Конституции не как об основном законе, а как об акте-документе, находящемся над законом, как концепции правопонимания. Так, он пишет о необходимости переосмысления понимания «сущности, места и роли российской Конституции в правовой системе. Представляется неточным обозначение Конституции как основного закона. Конституция олицетворяет собой акт народоправия (референдума), воплощающий в себе достижения отечественной и мировой цивилизации и культуры. Если сказать образно, то она представляет собой светскую правовую «библию» свободы и справедливости в обществе. Первые две главы Конституции наряду с другими основополагающими положениями закрепляют идею права, концепцию понимания права» [72, с. 2].

В начале XXI века доктор юридических наук Ф.Х. Галиев выдвинул и разработал в качестве самостоятельного научного направления концепцию «синкретизма современной правовой культуры» [18; 19; 20; 21; 23]. Сущность этой идеи заключается в том, что в современном обществе полноправно действуют объективно взаимообусловленные, взаимосвязанные, взаимозависимые и взаимодействующие различные социальные нормы (право, мораль, этика, эстетика, обычаи, традиции, корпоративные правила, религиозные догмы и т.д., то есть культура в целом), выработанные за все время цивилизованного существования человечества и соответствующие нравственным представлениям людей о добре, законности и справедливости [22, с. 12; 13; 14; 16; 23 и др.].

Юридической общественности известны несколько монографий [13; 14; 15; 16] и многочисленные научные статьи [8; 9; 10; 11; 12; 17] доцента Ю.П. Боруленкова, в которых он рассматривает различные подходы к познанию права. Автор полагает, что особенности современного правоприменения требуют переосмысления базовых общетеоретических подходов и обуславливают целесообразность создания комплексных теорий юридического познания, доказывания и доказательств, используемых в юридической теории и практике.

С нашей точки зрения, все эти три указанные выше концепции вписываются в предлагаемую нами доктрину комплексного понимания права, они заполняют еще несколько граней данного феномена.

Мы начали статью с того, что бриллиант получился из алмаза тогда, когда обосновали необходимость его 57 граней. Полагаем и надеемся, что как только перед исследователями права откроется примерно такое же множество граней и черт права, четко определится его сущность и предназначение. Это произойдет не сейчас и, думается, не в ближайшее время.

Путь к познанию права лежит не через упорное обоснование какой-либо одной концепции права, чем нередко «грешат» многие ученые. Однако и не через инте-

гральную теорию права, сводящуюся к попыткам взять «лучшее» из имеющихся правовых концепций, в основном из юснатурализма и позитивизма. Полностью не познав право, невозможно сказать, что в нем «лучшее», а что - «худшее». Речь идет и не об объединении разных правовых концепций. Смысл предложенного подхода нам видится в строго объективном, реальном, деидеализированном, деидеологизированном познании права, не допускающем господства какой-либо концепции. Чем объективней мы будем оценивать право как сложное, противоречивое, многогранное социальное явление, четче вскрывать все его противоречия и изъяны, сильные и слабые стороны, возможности и пределы этих возможностей и т.д., тем скорее мы придем к познанию права.

Библиографический список

1. Атарщикова Е.Н. Герменевтика в праве: историко-правовой анализ: дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 1999.
2. Атарщикова Е.Н. Герменевтика в праве: история и современность. СПб., 1998.
3. Байкеева М.В. Язык и право. Казань, 2013.
4. Байкеева М.В. Язык и право: правопонимание в знаковой системе. М., 2014.
5. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры: методология причинного анализа: монография / под ред. В.П. Сальникова. СПб.: Фонд «Университет», 2005. - 224 с. (Серия «Наука и общество»).
6. Бачинин В.А., Сальников В.П. Причинность как философско-правовая проблема: монография / под ред. В.П. Сальникова. СПб.: Фонд «Университет», 2002. - 184 с.
7. Бачинин В.А., Сальников В.П. Философия права: краткий словарь. СПб.: Лань, 2000. - 400 с.
8. Боруленков Ю.П. Методологический статус герменевтики в юридическом познании // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 7. С. 189-199.
9. Боруленков Ю.П. Методология юридического познания: лингвистический подход // Юридическая наука: история и современность. 2013. № 10. С. 206-216.
10. Боруленков Ю.П. Методология юридического познания: психологический подход // Мир политики и социологии. 2013. № 9. С. 201-210.
11. Боруленков Ю.П. Методология юридического познания: социологический подход // Мир политики и социологии. 2013. № 11. С. 200-209.
12. Боруленков Ю.П. Методология юридического познания: философский подход // Мир политики и социологии. 2013. № 12. С. 192-204.
13. Боруленков Ю.П. Теоретические основы процессуального познания. Владимир, 2006.
14. Боруленков Ю.П. Юридическое познание: некоторые методологические, теоретические и праксеологические аспекты): монография / под науч. ред. проф. В.Н. Карташова. М.: Юрлитинформ, 2014. - 392 с.
15. Боруленков Ю.П. Юридическое познание в процессуальной, оперативно-розыскной и частной детективной деятельности. Владимир, 2009.
16. Боруленков Ю.П. Юридическое познание, доказательство и доказывание: методология, теория, практика / под науч. ред. проф. В.Н. Карташова. М.: Юрлитинформ, 2016. - 536 с.
17. Боруленков Ю.П. Юридическое познание: кризис методологии // Мир политики и социологии. 2013. № 10. С. 205-211.

18. Галиев Ф.Х. Воздействие права на общественные отношения и синкретизм правовой культуры // Вестник Башкирского ун-та. 2013. Том 18. № 4. С. 1352-1356.
19. Галиев Ф.Х. О синкретизме правовой культуры // Правовое государство: теория и практика. 2013. № 4(34). С 36-73.
20. Галиев Ф.Х. Синкретизм правовой культуры и оптимизация общественных отношений // Вестник Башкирского ун-та. 2014. Том 19. № 1. С. 336-341.
21. Галиев Ф.Х. Синкретизм правовой культуры современной России: теоретико-методологическое и историко-прикладное исследование: дис. ... докт. юрид. наук. М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2014. - 517 с.
22. Галиев Ф.Х. Синкретизм правовой культуры современной России: теоретико-методологическое и историко-прикладное исследование: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2014. - 55 с.
23. Галиев Ф.Х. Синкретизм современной правовой культуры: монография. - Уфа: БашГУ, 2011. - 354 с.
24. Гусейнов А.А. У философов и юристов много общих тем // Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики / под ред. В.В. Миронова и Ю.Н. Солонина. М., 2010.
25. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / под ред. В.П. Сальникова. М., 2014.
26. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. 2012. № 9. С. 146-152.
27. Захарцев С.И. Экономика и право: проблемы соотношения // Правовое поле современной экономики. 2012. № 8. С. 49-54.
28. Захарцев С.И., Сальников В.П. Как познать право? Мы предлагаем компре-хендный подход // Правовое поле современной экономики. 2015. № 9. С. 17-30.
29. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория познания права // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 8. С. 11-26.
30. Захарцев С.И., Сальников В.П. Конвергенция в праве, русская ментальность и психология нищенства: философская и философско-правовая проблема // Мир политики и социологии. 2015. № 1. С. 166-180.
31. Захарцев С.И., Сальников В.П. О разумности и бессмысленности права // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. 2016. № 4(94).
32. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право: разумность и бессмысленность // Юри-дическая наука: история и современность. 2015. № 9. С. 17-22.
33. Захарцев С.И., Сальников В.П. Предлагаем Вашему вниманию компрехендную теорию познания права // Мир политики и социологии. 2016. № 3.
34. Захарцев С.И., Сальников В.П. Продолжая дискуссию об истине // Мир поли-тики и социологии. 2016. № 1. С. 35-43.
35. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. М., 2015.
36. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что есть компрехендная теория права? // Юри-дическая наука. 2016. № 3.
37. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что такое право? Вопросы онтологии и гносео-логии // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 2(40). С. 14-22.

38. Керимов Д.А. В развитие дискуссии о философии и праве: рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» М.: Юрлитинформ, 2015. - 264 с. // Правовое поле современной экономики. 2015. № 1. С. 78-85.
39. Колесников А.С., Масленников Д.В., Гук А.И. Размышления о философско-правовых работах С.И. Захарцева и своеобразии его философии // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 12. С. 177-183.
40. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права: переизд. СПб. 2004.
41. Котляревский С.А. Власть и право: проблема правового государства. М., 1915.
42. Лапина Н.В., Моргунов В.Я. Формула доброты: документально-художественная книга. М., СПб.: Фонд «Университет», 2015. - 468 с. + 64 ил.
43. Лейст О.Э. Сущность права: проблемы теории и философии права. М., 2011.
44. Лившиц Р.З. Современная теория права: краткий очерк. М., 1992.
45. Максимов С.И. Правовая реальность: опыт философского осмысления. Харьков: Право, 2002. - 328 с.
46. Малахов В.П. Философия права. М., 2008.
47. Масленников Д.В., Степашин С.В. Философия права и компрехендная теория права: рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» М.: Юрлитинформ, 2015. - 264 с. // Юридическая наука. 2016. № 4.
48. Нерсесянц В.С. Теория государства и права. М., 2001.
49. Нерсесянц В.С. Философия права. М., 1998.
50. Нерсесянц В.С. Философия права. М., 2011.
51. Покровский И.Ф., Гук А.И. Когда философия и право снова вместе: рецензия на монографию С.И. Захарцева «Некоторые проблемы теории и философии права» / под ред. В.П. Сальникова. М.: Норма, 2014. - 208 с. // Мир политики и социологии. 2015. № 7. С. 184-190.
52. Покровский И.Ф., Исмагилов Р.Ф., Гук А.И. Действительно, философия и право снова вместе в исследовании современных научных мыслителей: некоторые идеи по поводу рецензии Д.А. Керимова и монографии С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука». М.: Юрлитинформ, 2015. - 264 с. // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 9. С. 196-200.
53. Реуф В.М., Сальников П.П. Правовая идеология и правовые идеалы: некоторые дискуссионные аспекты понимания и соотношения // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 3. С. 89-95.
54. Рожкова А.К. Правовая реальность и правовой идеал: точки соприкосновения // Известия ИГЭА. 2010. № 6. С. 164-168.
55. Ромашов Р.А., Ветютнев Ю.Ю., Тонков Е.Н. Право - язык и масштаб свободы: монография. СПб.: Алетейя, 2015. - 448 с. (Толкование источников права).
56. Рохлин В.И., Захарцев С.И., Миронов М.А., Стуканов А.П. Институт реабилитации в российском законодательстве / под общ. ред. В.И. Рохлина. СПб., 2007.
57. Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулина Н.И. Государственная идеология и язык закона: монография / под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Фонд «Университет», 2002. - 208 с. Сер. «Безопасность человека и общества».
58. Сальников С.П. Правовые идеалы российского общества второй половины XIX - начала XX веков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 1 (29-1). С. 107-108.

59. Сальников С.П. Правовые идеалы судебной реформы в правосознании российского общества второй половины XIX - начала XX века: историко-правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2006.
60. Сальников С.П. Правовые идеалы судебной реформы в правосознании российского общества второй половины XIX - начала XX века: историко-правовое исследование: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2006.
61. Сальников С.П. Российские правоведы об идеальном гражданском обществе дореволюционной России // История государства и права. 2010. № 17. С. 28-33.
62. Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Правовая реальность России: философско-правовой анализ // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 1(2). С. 79-85.
63. Слабоднюк С.Л. Правовая реальность и кризис правосознания. Saarbrucken, Deutschland: LAMBERT Academic Publishing, 2012. - 360 с.
64. Сырых В.М. Логические основания общей теории права. М., Т. 1. 2000.
65. Хабибулин А.Г., Мурсалимов К.Р. Рецензия на книгу С.И. Захарцева «Некоторые проблемы теории и философии права» / под ред. В.П. Сальникова. М.: Норма, 2014. - 208 с. // Мир политики и социологии. 2015. № 9. С. 203-209.
66. Хабибулина Н.И. Политико-правовые проблемы семиотического анализа языка закона: теоретико-методологическое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. - СПб., 2001.
67. Хабибулина Н.И. Политико-правовые проблемы семиотического анализа языка закона: теоретико-методологическое исследование: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2001. - 48 с.
68. Хабибулина Н.И. Политико-правовые проблемы семиотического анализа языка закона: монография. СПб., 2001.
69. Хабибулина Н.И. Юридическая техника и язык закона: монография. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000.
70. Чашин А.Н. Современные правовые учения России / под ред. Т.Н. Радько. М., 2014.
71. Чечельницкий И.В. Справедливость в правотворчестве: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. - 28 с.
72. Шафиров В.М. Конституция, отраслевое право, правоприменение // Российская юстиция. 2016. № 3. С. 2-5.
73. Экимов А.И. Аксиома соотношения справедливости и права // Мир политики и социологии. 2015. № 1. С. 13-23.
74. Экимов А.И. Политические интересы и юридическая наука // Государство и право. 1996. № 12. С. 3-9.
75. Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. Л.: ЛГУ, 1980. - 120 с.
76. Экимов А.И. Юридическая наука и правопорядок // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 1. С. 13-22.
77. Юридическая герменевтика в XXI веке: монография / под общ. ред. Е.Н. Тонкова, Ю.Ю. Ветютнева. СПб.: Алетейя, 2016. - 440 с. (Толкования источников права).
78. <http://rispit.ru/society/natsionalnaya-ideya-rossii-patriotizm-21165.html>
79. Комаров С.А. Общая теория государства и права: учебник. 8-е изд. СПб.: Изд-во Юридического института (Санкт-Петербург). 2012. С. 80-82.

Р.Г.Ибрагимов*

ИНЦЕСТНАЯ (ПОЛОВАЯ) ТЕОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА: КОНЦЕПЦИЯ К. ЛЕВИ-СТРОССА

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию вопросов происхождения государства в контексте концепции К. Леви-Стросса. Появление первых властных органов было вызвано необходимостью ограничить, а затем и полностью отказаться от кровосмесительных отношений между представителями одного рода.*

***Ключевые слова:** государство, происхождение государства, запрет инцеста, Клод Леви-Стросс.*

INCESTUOUS (GENITAL) THEORY OF ORIGIN OF THE STATE: THE CONCEPT OF LEVI-STRAUSS REPRESENTATIONS AND DEVELOPMENT IN SCIENCE

***Summary.** This article is devoted to research the origins of the state in the context of Lévi-Strauss's concept. Appearance of the first enforcement bodies was caused by the need to limit and then completely abandon the incestuous relations between members of the same kind.*

***Keywords:** State, origin of the state, the prohibition of incest, Claude Lévi-Strauss.*

Исследование вопросов происхождения государства и права представляет огромную практическую и теоретическую значимость, имеет как научный, так и политико-прикладной характер. Сформированное разнообразие теорий показывает особенности возникновения государства, базируется на различной специфике и социальной природе этого властного образования. При этом, как отмечал российский правовед Г.Ф. Шершеневич, важно иметь представление о двойственном характере процесса возникновения государства. Необходимо исследовать, с одной стороны, каким образом впервые в недрах общества зародилось государство. С другой стороны - следует понять, возможны ли новые государственные образования в настоящее время, когда почти все человечество живет в государственном состоянии [1, с. 44-45].

Таким образом, изучение одной из фундаментальных теорий происхождения государства дает возможность лучше понять природу важнейшего социального института. Актуальность инцестной (половой) теории происхождения государства связана с тем, что, к сожалению, в современной российской науке она имеет слабую поддержку, а положения концепции остаются многим неизвестными. Однако, как нам представляется, она должна занять достойное место наряду с классическими теориями происхождения государства.

---

*Ибрагимов Ринат Габделахаевич, студент Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Высшая школа (факультет) государственного аудита. E-mail: rinatbeer13@mail.ru.

Итак, французский философ и филолог Эмиль Литтре дал определение понятию «инцест». «Инцест (от латинского incestus - греховный, преступный) есть незаконная связь между лицами, состоящими в определенной степени родства или свойства» [2]. Следует обратить внимание на двусмысленность выражения «незаконная связь»: речь может идти как о браке - официальном союзе, так и о запретной половой связи. В нашем случае интерес представляет именно брак, а также причины его ограничения и вытекающие отсюда системы родства.

В большинстве современных государств кровосмесительные отношения законодательно запрещены. Однако историческая практика показывает, что подобное явление не всегда считалось чем-то недопустимым. Так, внутрисемейные браки (чаще всего между братом и сестрой) были распространены среди фараонов в Древнем Египте. Это считалось не только возможным, но и необходимым ради сохранения чистоты крови, уменьшения возможного количества наследников и поддержания божественного статуса членов царской семьи (тем самым подчеркивалось то, что фараоны не подчинялись общим брачным правилам, были выше их).

Однако для нас представляет интерес не развитие фундаментальной общественной конструкции под названием «инцест», вобравшей в себя огромный опыт государств Древнего Востока, Древнего Рима, Средневековья и многих других государственно-властных образований; нам интересны причины, которые повлекли его относительно повсеместное отрицание, осознание его пагубной силы для жизни общества и переломный момент, который привел к всеобщему запрету инцеста.

Именно поэтому следует оценить ход мысли в этом направлении исследователей, посвятивших данному вопросу колоссальные труды. Концепции запрета находятся на стыке биологических, социологических, психологических интерпретаций, сопрягающих различные уровни знания.

Попытался обосновать свои взгляды в труде «Запрет на инцест и его истоки» основатель социологии как самостоятельной науки Давид Эмиль Дюркгейм. Показав внутреннюю связь между экзогамией (обязанностью жениться вне своей группы) и запретом на инцест, он решительно опровергает, в частности, антропологические теории своего времени, принадлежащие Лабоку, Спенсеру, МакЛеннону. Последние объясняли «экзогамию некоторыми особенностями, присущими низшим обществам: обстоятельства вынуждали искать жену вне своего клана, и это вошло в привычку» [3, с. 149-150].

Э.Дюркгейм здраво отмечал: «Невозможно предположить, что такой ограниченный, сомнительный, мало поддающийся наблюдениям вред мог быть сразу замечен первобытным человеком, а если и был, то не мог породить столь абсолютного, неумолимого запрета...Голос крови совсем иной: это голос мощной символической сети». Он усматривает в экзогамии и вытекающем из нее запрете на инцест результат боязни крови: «Кровь — всеобщее табу, табуирующее всё, связанное с кровью». Эта священная и одновременно вызывающая страх кровь является общей для всех членов клана, происходящих от одного тотема. «Таким образом, клану присуще темное бытие. Оно воплощено в каждом человеке, в его крови. Оно и есть кровь».

Представляет интерес и книга одного из авторов психологической теории происхождения государства Зигмунда Фрейда «Тотем и табу», открывающаяся вопросом о страхе перед инцестом [4].

Он приводит легенду (одна из гипотез Дарвина), которая говорит о состоянии первобытного общества под предводительством могучего самца, присваивающего

себе исключительное право на обладание всеми женщинами клана, не уступающего их сыновьям. Но «однажды изгнанные братья сговорились, убили и съели отца, положив тем самым конец отцовской орде». При этом они испытывали весьма сложные чувства к убитому отцу. После совершения преступления вновь возникает нежность. Братьев теперь обуревают «комплекс сыновней вины»: «Они осудили свое злодеяние, учредив запрет на убийство заместителя отца — тотема, и отказались от его плодов, отринув ставших свободными женщин». Тем самым Фрейд рассуждает об «эдиповом комплексе», связанном с аналогичной легендой.

Выдающийся французский социолог, этнограф, этнолог, антрополог, культуролог, автор так называемой инцестной теории происхождения государства Клод Леви-Стросс всю жизнь посвятил изучению сложных психологических явлений, существующих первобытным обществам, которые до сих пор встречаются в Южной Америке, Австралии, Океании.

Понять социальную организацию первобытных образований он предложил через язык, отмечая в своей работе «Структурная антропология» [5], что «лингвистика, принадлежащая, несомненно, к числу социальных наук, занимает тем не менее среди них исключительное место...Лишь она одна, без сомнения, может претендовать на звание науки, потому что ей удалось выработать позитивный метод и установить природу изучаемых ею явлений». Нам же интересна роль лингвистики, которая помогла понять сущность всеобщего запрета инцеста и явилась, пожалуй, главным методом, способствовавшим изучению этой проблемы.

Леви-Стросс пишет: «Двусмысленное положение женщин в той системе обмена между мужчинами, о которой свидетельствуют брачные правила и словарь терминов родства, дает довольно огрубленное, но вполне применимое представление о типе отношений, которые людям удается давно поддерживать с помощью слов. Рассуждая подобным образом, нам удалось бы создать картину, приблизительно отражающую психологическую и социологическую стороны зарождения языка...» [5].

Используя тем самым языковые структуры первобытных общностей (шеренте, бороро, канелла), расселенных в самых разных областях земного шара, Леви-Стросс смог понять их организацию, к которой племена пришли под влиянием некоторых факторов. Среди этих определяющих организованность основополагающих факторов Леви-Стросс в своей работе «Элементарные структуры родства» называет всеобщий запрет инцеста [6].

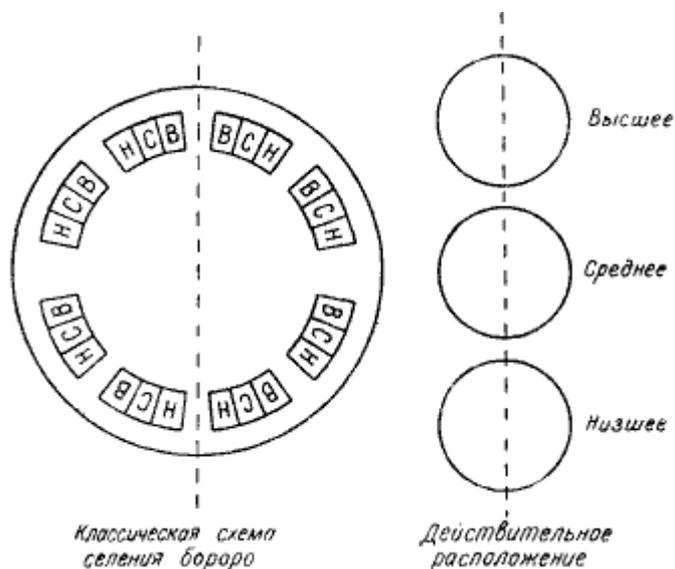
По мнению ученого, осознание человечеством того факта, что кровосмешение ведет его к вырождению, ставит на грань гибели, стало чуть ли не величайшим событием первобытной эпохи, которое перевернуло жизнь первобытных людей, изменило отношения как между родами, так и внутри их самих. Во-вторых, запрет инцеста перевернул и внутреннюю организацию родов. Понять вредоносность этого явления было только половиной дела, куда сложнее было искоренить его, для чего потребовались суровые меры пресечения отступлений от табу, еще недавно не существовавшего, а значит, поначалу с трудом воспринимаемого людьми. Поэтому, считает Леви-Стросс, есть все основания полагать, что родовые органы, поддерживающие запрет инцеста и насильственное его пресечения внутри рода, как и описанное выше развитие связей с другими родами, были древнейшими элементами нарождавшейся государственности.

Однако это не означает, что запрет инцеста приводит к появлению государства как такового. Создаются некоторые органы власти, законодательно (на уровне не-

Теория государства и права

писанных правил, поддерживаемых силой племени) запрещается инцест и любые эндогамные отношения. Такое первобытное общество приходит к дуальной организации.

Ниже приведена дуальная структура племени бороро:

Итак, дуальная организация простейших догосударственных обществ предполагает деление социальной группы - племени, клана или поселения - на две половины, члены которых поддерживают между собой отношения, выражающиеся как в тесном сотрудничестве, так и в скрытой вражде, причем обычно оба этих типа поведения объединяются. Видимо, целью обеих половин является регламентирование браков: в таком случае их называют экзогамными. Именно поэтому дуальная организация и есть следствие кристаллизации в виде социальных установлений эмпирических правил, направленных на обеспечение брачного обмена между данными группами.

«Запрет на инцест, - считает Леви-Стросс, - это главный шаг, благодаря которому, посредством которого и, что особенно важно, в рамках которого осуществляется переход от природы к культуре». Тем самым он придает запрету на инцест кардинальную организационную функцию структурирования общественного порядка, невзирая на его частные особенности либо своеобразие применения. «В самом общем плане запрет на инцест свидетельствует о переходе от природного явления кровосмешения к культурному факту свойства», - рассуждает ученый [6]. Об этом свидетельствует, например, наличие площадки для танцев в центре селения бороро.

Как и всё в мире животных, рождение ребенка у людей - явление природного, всеобщего порядка. Однако предшествующий этому выбор половых партнеров подчиняется правилам, относящимся к сфере культуры. Леви-Стросс, приверженный диалектике природы и культуры, противопоставляет «кровосмесительные» половые связи в животном мире человеческому миру законов. У животных процесс ограничения полового обмена обусловлен лишь уклонением на инстинктивном уровне от кровосмесительных отношений. У человека это выраженная в действительности совокупность брачных правил (ограничений) в форме *обобщенного обмена* (тип предпочтительного брака, когда три (или более) группы предоставляют друг другу

брачных партнеров по круговой модели), или *ограниченного обмена* (тип предпочтительного брака, когда две группы обмениваются брачными партнерами).

Однако не стоит идеализировать и абсолютизировать значение этого выдающегося явления в жизни первобытного общества. Согласно Леви-Строссу и Якобсону запрет инцеста, точнее говоря, построение ранних социальных структур, в большой степени определяющихся брачно-родственными отношениями на основе запрета инцеста, является одной из фундаментальных черт человеческих обществ наряду с производством орудий посредством орудий (влияние материалистической теории происхождения государства) и построением слов (или морфем) из фонем; во всех трех случаях имеет место различие по крайней мере двух уровней внутри структуры [5, 7].

Таким образом, теория происхождения государства, предложенная французским ученым, является уникальным синтезом взглядов психологов, материалистов и непосредственно самого Леви-Стросса. Центральным фактором прихода человека к государству, праву является осознание необходимости запретить инцест, при этом остальные факторы не просто учитываются, но и являются определяющими.

Франсуаза Эритье расширила концептуальную базу исследований Леви-Стросса, включив в систему запрещенных кровосмесительных отношений мать, дочь, отца, сына (тогда как автор теории рассуждал о запрете отношений сестра-брат). Тем самым она дополнительно обосновала всеобщность запрета: теперь это явление представляется непосредственной причиной образования предгосударственно-правовых явлений, так как в обосновании запрета на инцест участвует все общество [8].

Видный российский ученый Леонид Васильев в работе «История Востока» пишет: «Отказ от права на женщину своей группы создал условия для своего рода социального контракта с соседней группой на основе принципа эквивалента и тем самым заложил фундамент системы постоянных коммуникаций: обмен женщинами, имуществом или пищей (дарами), словами-знаками, символами, - и составил структурную основу культуры с ее ритуалами (в первую очередь брачными), нормами, правилами, запретами-табу и прочими социальными регуляторами. В дальнейшем эта группа людей, специализировавшаяся на поддержании запрета инцеста, стала одновременно выполнять и другие общественные функции. Именно таким образом постепенно и происходило образование государственной структуры» [9].

Эти взгляды критиковались, порой осмеивались. Прежде всего, некоторые ученые считают, что в теории не принимается во внимание факт, что в особенностях воспроизводства человека заключен прогресс человечества в целом. Мы знаем, что у многих популяций животных половые отношения носят тоже очень сложный характер, и тем не менее это им не позволило вырваться из царства животных. Переход общества от присвоения средств для жизни к их производству или переход общества от собирательства к производящей экономике — вот тот рубеж, который отделяет его от мира животных. Так рассуждают материалисты, забывая, что Леви-Стросс разграничил процессы, происходящие у животных и людей, и положил в основу своей концепции совокупность факторов, не ограничиваясь запретом на инцест.

Вызывает у многих сомнение и утверждение, что переход общества к запрещению инцеста был сознательным. Вряд ли люди представляли себе всю цепочку негативного действия кровосмешения. Однако создание специальных органов, обеспечивающих отказ от эндогамных отношений свидетельствует об обратном.

Теория государства и права

Таким образом:

1. Всеобщий запрет на инцест - выдающийся момент в жизни первобытного общества, который ознаменовался переходом к экзогамному браку.
2. Всеобщий запрет на инцест - продукт осмысленной деятельности первобытного общества, которое осознало губительное влияние отсутствия обмена женщинами внутри рода.
3. Всеобщий запрет на инцест - табу, принятое не сразу. Для его реализации и поддержания человечество создает карательные аппараты, органы власти, закрепленные правила.
4. Всеобщий запрет на инцест - мощный толчок, который способствовал развитию культурных связей между родами, вел к интеграции в первобытном мире.
5. Всеобщий запрет на инцест - не единственный фактор, приведший к образованию государства.

Библиографический список

1. Марченко М.Н. Теория государства и права. М.: Зерцало-М, 2013.
2. Литтре Э. Словарь французского языка. Том 4. Paris, 1874. - 1240 с.
3. Пара Э. Инцест: психология любви и сексуальности. М.: Искусство XXI век, 2006.
4. Фрейд З. Тотем и табу. М.: АСТ, 2008.
5. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: АСТ: Астрель, 2011.
6. Леви-Стросс К. Элементарные структуры родства. М., 1949.
7. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства: в связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014.
8. Эритье Ф. Две сестры и мать: инцест или кровосмешение. «Кстати», 2000.
9. Васильев Л. История Востока: в 2 т. Том 1. М.: Юрайт, 2011.

Э.А.Нерсесян*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье рассмотрены различные подходы к пониманию правовой культуры; исследованы особенности правовой культуры современного российского общества; осуществлены попытки рассмотрения правового мышления как сложного психологического процесса; предлагаются некоторые пути формирования нравственного и правового сознания у российских граждан.

Ключевые слова: право, культура, правовая культура, правосознание, правовой менталитет, правовая самобытность.

SOME ASPECTS OF THE LEGAL CULTURE OF MODERN SOCIETY

Summary. This article examines different approaches to understanding the culture of law; peculiarities of legal culture of contemporary Russian society; attempt to review legal thinking as complex psychological process; there are some ways of forming moral and legal consciousness among Russian citizens.

Keywords: law, culture, legal culture, legal awareness, legal mentality, legal identity.

Актуальность темы определяется кризисным состоянием правовой культуры и правосознания в современной России, негативной ситуацией в сфере правоотношений и правовой регуляции. Проблема правовой культуры стоит наиболее остро в период, когда происходит общественная трансформация, когда объективно деформируется большинство институциональных и нормативных образцов, происходит изменение целей, ценностей, допустимых средств реализации социальных потребностей, в обществе происходит установка новых правил правового взаимодействия. Эти процессы приводят к тому, что кардинально, на многих уровнях изменяется культурная, политическая, правовая жизнь, социальная среда, выдвигается проблема правовой культуры как одна из основных. Они исследуются юристами, философами, культурологами, социологами, так как их разрешение требует серьезного и глубокого изучения [2, с. 17].

Правовая культура связана с правовым сознанием и активно воздействует на управление всем многообразием жизненных процессов, происходящих в обществе и государстве, содействует сплочению граждан и социальных групп, поддерживает и укрепляет целостность общества, порядок в нем. Когда существует здоровое правосознание в обществе, когда граждане уважают закон, на этом базируется крепость государства, за счет чего эффективно функционируют политическая и правовая системы. Правовые представления о справедливости в правах и обязанностях человека,

---

*Нерсесян Эмма Александровна - магистрант Юридического института Северо-Кавказского Федерального университета (г. Ставрополь). Научный руководитель - доктор юридических наук профессор А.М.Дроздова. E-mail: emma.aleksanovna@yandex.ru

о дозволениях и запретах - это то, за счет чего формируются мотивы и установки поведения человека в правовой сфере и жизни общества, а через воздействие на правовое поведение личности проявляется действенная роль права, правосознания.

Цивилизованное правосознание и правовая активность граждан выступают в качестве основы верховенства права в культурном, развитом обществе и фундамента правового государства. Деятельность по воспитанию правосознания в гражданах - обязательная часть в профилактике правонарушений, в борьбе с преступностью.

По отношению к тому состоянию, в котором находится современное российское общество, все чаще исследователями используется такое понятие, как аномия, подразумевается, что в обществе отсутствует четкая система социальных норм, разрушено единство культуры. Такое положение приводит к тому, что возникают противоречия в нормах, целях культуры и между существующими институтами, которые санкционированы средствами по достижению этих целей, вызывая особенное нравственно-психологическое состояние в индивидуальном и общественном сознании, которое характеризует разложение системы моральных ценностей и вакуум идеалов. В российских реалиях данный процесс приводит к тому, что формируется особый тип правовой культуры, при доминировании правового нигилизма и скептицизма. «Нужно исходить из того положения, что функциональная зависимость современной правовой культуры от общего состояния других составляющих культуры является реально существующим фактом. Без учета этого трудно добиться уважительного отношения людей к законам и содержащимся в них юридическим нормам, выявить основные причины явлений, противоречащих общепринятым представлениям, и способы борьбы с ними (правовой нигилизм, коррупция, преступность, межнациональные конфликты и т.д.). Этим определяется необходимость рассмотрения понятия «правовая культура» в диалектическом единстве с другими факторами, оказывающими воздействие на сознание и поведение людей» [3].

Из всего многообразия в определениях правовой культуры, которые существуют на сегодняшний день, наиболее известно определение, предложенное В.И. Каминской и А.Р. Ратиновым, которые понимают под правовой культурой систему, в которую входят овеществленные и идеальные элементы, относящиеся к сфере действия права, и их отражение сознанием и поведением людей [6, с. 43]. Приведенное определение правовой культуры показывает, что это явление сложное по своей структуре. Процесс развития всего сущего предполагает существование этапов, стадий, хотя и различных в количественных и качественных характеристиках, но тем не менее имеющих в основе совокупность объективных и субъективных факторов. Следовательно, полноценный процесс по осознанию сущности тех или иных явлений невозможен без анализа его структурирующих элементов.

Так, А.Р. Ратинов предлагает считать элементами правовой культуры: а) право, б) правоотношения, в) государственные органы и организации, которые обеспечивают реализацию права, г) правосознание, д) правовое поведение, - то есть всю практическую деятельность людей в сфере исполнения и применения права [9, с. 203].

С.С. Алексеев указывает на наличие четырех элементов, к которым относятся: уровни правосознания, законность, совершенство законодательства и юридическая практика [1, с. 179]. А.П. Семитко тоже полагает необходимым акцентировать внимание, на каком уровне развивается законодательство, правовая практика и правосознание для определения и характеристики структуры правовой культуры общества. В соответствии с его позицией структурные элементы правовой культуры - это

компоненты правовой системы, к которым относятся: правовые тексты, правовая деятельность, сознание и развитие субъектов, исходя из уровневого состояния их развития.

Позиция С.С. Алексеева и А.П. Семитко представляется в целом справедливой, так как речь идет не только о правовых явлениях, а об уровнях их совершенства. Однако, на наш взгляд, требуются некоторые уточнения: с одной стороны, предложенная структура получилась неполной, так как недопустимо оставление вне сфер правовой культуры норм права и правовых отношений, а с другой стороны - в этой структуре предусмотрено выделение таких ее характеристик, которые не составляют самостоятельные элементы. Вряд ли целесообразно выделять как самостоятельные структурирующие элементы такие элементы, как уровень совершенства законодательства и юридическая практика. Сам тезис «уровень совершенства законодательства» представляется довольно расплывчатым и параллельно предполагает, что нужно найти и обосновать критерии для уровня совершенства, чем вносится некоторая субъективность в анализ данного явления, притом оно ставится в зависимость от оценочной ориентации исследователей.

Вдобавок правовая практика с позиции правовой теории - явление, которое можно охарактеризовать как емкое и многоплановое, в него входит и правоприменительная, и правореализационная деятельность, правовоспитательный процесс и т.п., а это значит, что анализ пропорции, в которой представлена правовая культура и правовая практика, может стать предметом самостоятельного и глубокого исследования, целью которого станет поиск модели соотношения правовой культуры и правовой практики.

Элементы, входящие в правовую культуру общества, параллельно включены и в другие структуры. Так, общеизвестно, что право является определяющим элементом в системе социальных норм; правоотношения - это разновидность общественных отношений; правосознание существует как одна из форм общественного сознания, правомерная деятельность юридической сферы вытекает из системы всей социальной деятельности людей; а правопорядок воспринимается как составная часть общественного порядка и т.д.

Задача выяснить духовно-культурный статус и соотношение правового менталитета и правосознания как социально-правовых феноменов чрезвычайно интересна и перспективна, так как этот вопрос практически не поднимался в советском правоведении. Но на современном этапе российской действительности крайне важен и необходим при формировании правовой культуры населения подход, учитывающий специфику правового менталитета россиян.

По мнению автора, такая категория, как «правовой менталитет» должна быть признана как фундаментальная в общей теории правосознания. Это прежде всего исходит из тех положений, что без этой научной категории исследовать глубинные структуры юридической психологии, идейные основы правосознания индивида, социальной группы, общества не представляется возможным. Для того чтобы уловить сложно рефлекслируемые правовые идеи требуется не только рациональное объяснение, но и интуитивное проникновение в исходящие элементы всей правовой сферы социума. Существование менталитета предполагает, что существуют нерациональные механизмы реалистичного понимания права. Кроме того, если законодатель или правоприменитель будет понимать сущность правового менталитета своего народа, нации, то их юридически значимые действия будут более обоснованы

и поддерживаемы правовым духом всего народа. Другими словами, если законодатель и правоприменитель целенаправленно станут познавать юридическую ментальность общества, то юридические акты государства станут более «осязаемы» и понятны для граждан.

Анализируя культурно-исторический и духовный статус правового менталитета, необходимо заметить, что у него есть определенная автономность по отношению к правосознанию. Правовая ментальность не тождественна последнему, у нее есть особенная идентичность, в ней содержится неисчерпаемая внутренняя сила в связи с тем, что присущей для юридического менталитета рефлексией по причине поиска собственного места среди всего множества правовых феноменов определяется его культурная и духовная самобытность.

Автор полагает, что правоментальная составляющая правосознания не позволяет ему трансформироваться и раствориться в позитивном праве в качестве оторванной от человеческого существования безжизненной юридической догмы, что естественно только в том случае, если такую энергию по духовно-культурному смыслу будет отличать положительный характер. Напрашивается вывод, что истинная сила правовой ментальности - это ее духовно-нравственная обусловленность, постоянное совершенствование своих правокультурных возможностей.

Общепризнанно, что правовое сознание предполагает существование не только интеллектуального постоянства, но также рациональной и эмоциональной изменчивости, так как без нее бытие любого социального явления невозможно. Сложнейшая диалектика бытия индивидуального, группового и общественного правосознания доказывает нам, что такие типы правоментальных структур, не являясь автономными, не принимая во внимание то, что они относительно самостоятельны, тем не менее, находятся в динамичном взаимодействии. Теоретически можно анализировать неустойчивость юридической сферы общества и прогнозировать развитие правовой ситуации, чтобы выполнить данную задачу, правовой менталитет должен прибегнуть к помощи дискурсивного правосознания.

Вместе с тем следует отметить, что для того чтобы познать национальные особенности правосознания, законодателю недостаточно одного лишь правового интеллекта. Если законодателем не понята природа российского правосознания и правового мышления, то его деятельность будет заведомо неэффективна по своему характеру, так как законы, которые не воспринимает население, - это «мертвые» законы, а значит, изначально претят идее гражданского общества. В данном случае правовой менталитет будет находиться не только в противостоянии с волей законодателя, но и в активном ей сопротивлении, а отрицание правовой политики российским обществом станет абсолютно закономерным итогом такой стратегии, последствие которой проявится в правовом паллиативе, юридическом конформизме, поведении граждан, которые психологически и ментально не приемлют правовую деятельность государственной власти [8, с. 102].

В содержании правового менталитета отражается этот процесс, это проявляется как его характер, так и образ действий. В границах социально-правовой и этнической ментальности формируется присущий только данной культуре стиль правового мышления и правовой рефлексии. Он по-своему уникален, специфичен, неотделим от социального менталитета. При этом правовую самобытность общества в первую очередь определяет собственный способ правового осознания и переживания, особенный характер имеет мыслительная, творческая деятельность его разума.

В правовом мышлении идет сложнейший психологический процесс осмысления, интерпретации, мысленного моделирования юридической жизни общества.

Российская правовая ментальность предстает в качестве неоднозначного, чрезвычайно сложного, противоречивого, но вместе с тем оригинального, самобытного социально-правового феномена. Это связано с рядом обстоятельств, которыми определяется ее специфическая особенность и содержание.

Для современного российского менталитета присуща не только политическая демагогия и популизм, но и эклектичность в воззрениях, представлениях, взглядах, идеях и т.п. Он характеризуется идеологической сумбурностью, непостоянством и непоследовательностью в экономической, политической, правовой и иной позиции, сочетанием в социальном сознании взаимоисключающих ментальных схем, стереотипов. До сих пор общество не понимает цели государственного строительства. Власть не дает на этот вопрос конкретного ответа, ограничиваясь отсылкой к переходному характеру нынешнего этапа развития общества, что усиливает безверие народа в эффективность власти [10, с. 25].

В современных реалиях в российском обществе следует начать реализацию процесса по преодолению правового нигилизма, воспитанию уважительного отношения к закону, сознания и чувства ответственности, непримиримости к произволу, к коррупции, к такому состоянию правовой системы и общественной морали, для которых подходит понятие «беспредел». Основами для того чтобы сформировалось здоровое нравственное и правовое сознание у российских граждан, являются социальный мир, гражданское согласие, повышение благосостояния народа, расширение материальных гарантий прав человека. Важнейшая составная часть всей работы по борьбе с произволом, нигилизмом, социальной апатией - применение активных мер по правовому воспитанию граждан.

Нельзя не обратить внимание на то, что формирование и развитие правосознания как одной из форм общественного сознания подвержено воздействию социально-политических, экономических, культурных факторов, оно взаимосвязано и взаимодействует с политическим сознанием и с такими понятиями, как мораль, искусство, религия, философия, наука.

Специфичность правосознания заключается в том, что им воспринимаются, а затем и воспроизводятся жизненные реалии через справедливое, праведное, свободное отношение, которое, в свою очередь, требует введения общеобязательных норм поведения. Правосознанием очерчиваются границы правового и неправового, правомерного и противоправного; для него необходимы юридические меры по обеспечению права. В отличие от иных форм сознания правовое в наибольшей степени характеризуется формализованностью, определенностью и категоричностью. Однако в первую очередь правосознание сориентировано на то, чтобы создать все условия для осуществления прав человека и гражданина.

Делая вывод, можем констатировать, что правосознание является органическим единством, в котором присутствуют познавательные, оценочные и установочные элементы. Верно утверждение, что правовая культура - это совокупность материализованных идей, чувств, представлений как осознанная необходимость и внутренняя потребность поведения личности в сфере права, базирующаяся на правовом сознании [7].

Специфика правовой культуры, которая выступает как феномен государственно-правовой жизни, состоит в том, что это не постоянная величина [5, с. 4]. В нее не-

избежно включены: своеобразие исторической эпохи, отдельные периоды развития общества, специфика социальных взаимоотношений, основные тенденции развития, характеристика ценностей и идеалов, - обусловленные не только уровнем ее развития, но и полностью отражающие ментальные характеристики данного типа социальной организации. А где начинается этот процесс, как не в семье, при том, что «если государство постоянно берет на себя обязанности, то и семья не может иметь только права. Права и обязанности могут быть реализованы только взаимно» [4, с. 40].

Отсюда реальный вывод о том, что, говоря о формировании правосознания человека, общества, невозможно не говорить об истоках его формирования, а именно: о семье как ячейке общества, в которой начинает свою социализацию любая личность.

Высокой степенью развития правовой культуры на всех ее уровнях предопределены формирование правосознания, разработка и применение законов, система ценностно-правовых ориентаций, решение проблем самореализации человека в изменяющихся социально-экономических условиях, социализация и адаптация личности. При этом сфера правовой культуры в данный момент выступает как сфера, в которой происходит развитие и совершенствование творческих потенциалов личности, и в данном аспекте правовая культура становится важнейшим моментом духовного обновления человека, которое отражается в активной жизненной позиции людей. В этой связи процессами развития правовой культуры обусловлены процессы обновления и совершенствования государственности, основанные на критериях цивилизации и гуманистического начала, выработанные на протяжении всего развития человечества и его культуры.

Правовые традиции, характерные для общества, являются составляющими российского менталитета и органично присущи российскому типу правовой культуры. Согласно эволюции государственно-правового пространства российские правовые традиции выступают в виде первичных форм правового развития российского общества, составляя его ментальную ауру и являясь одним из важнейших факторов, обуславливающих процесс формирования российской государственности.

Правовая культура современного общества - категория синтетическая, органично соединяющая в себе, с одной стороны, нормативно-регулятивные свойства права, то есть действующая как своеобразный «проводник», переводящий правовые требования и предписания в субъектную плоскость, - личности, а с другой - духовно-ментальные свойства - правовые знания, правопонимание, правовое мышление, наконец, оценочные отношения к праву и правовой реальности, которые характеризуют человека как носителя духовных ценностей, социокультурной и правовой реальности, не сводимой к арифметической сумме индивидов, представляющих собой государство. В данном аспекте ценность правовой культуры рассматривается через призму ее ментальных составляющих, детерминирующих личность в конкретном социально-правовом пространстве.

Таким образом, личные потребности и интересы, социальное положение, практикуемые человеком стереотипы правовой деятельности, конкретные черты воспитания и образования, особенности мировосприятия и правового мировоззрения, самооценка, наконец, индивидуальные психофизические особенности есть перечень тех моментов в целостной жизни личности, под совокупным влиянием которых и складывается ее правовой менталитет и правовая культура.

Библиографический список:

1. Алексеев С.С. Проблемы теории государства и права. Свердловск, 1974. Т. 1. - 396 с.
2. Бугаенко Ю.Ю. Правовая культура в современной России: концептуальный анализ // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 11. - 147 с.
3. Галив Ф.Х. Синкретизм правовой культуры современной России: теоретико-методологическое и историко-прикладное исследование: автореф. дис. ...докт. юрид. наук. М., 2014. С. 4.
4. Дроздова А.М. Некоторые проблемные моменты в реализации и защите прав ребенка в России //Права ребенка и эффективное взаимодействие государственно-общественных институтов в их защите [Текст]: материалы международного форума. Омск: Полигр. центр КАН, 2014. -253 с.
5. Добреньков В.И. Российское общество: современная ситуация и перспективы // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы»: в 3 т. М., 2015. Т. 1. С. 4-5.
6. Каминская В.И., Ратинов А.Р. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1977. - 202 с.
7. Комаров С.А. Общая теория государства и права: учебник. 8-е изд. СПб.: Изд-во Юридического института, 2012. С. 336 и др.
8. Массовое сознание россиян в период общественной трансформации: реальность против мифов. М., 2015.
9. Ратинов А.Р. Структура правосознания и некоторые методы его исследования // Методология и методы социальной психологии. М., 1977. - 246 с.
10. Социальная и социально-политическая ситуация в России. М., 2015.

Б.А.Ревнов*

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ГАРАНТИЙ НА ПОЛУЧЕНИЕ ГРАЖДАНАМИ БЕСПЛАТНОГО СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

***Аннотация.** В статье анализируется сущность и механизм реализации конституционной гарантии на общедоступное и бесплатное среднее профессиональное образование в Российской Федерации. Исследуется законодательное регулирование порядка предоставления указанной гарантии гражданам, приводятся примеры из судебной практики конституционного судопроизводства по данной тематике.*

***Ключевые слова:** право на образование, среднее профессиональное образование, право на получение бесплатного образования, конституционная гарантия на получение бесплатного среднего профессионального образования.*

THE IMPLEMENTATION OF CONSTITUTIONAL GUARANTEES TO THE CITIZENS FREE SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

***Summary.** The article analyzes the essence and mechanism of implementation of constitutional guarantees for public and free secondary vocational education in the Russian Federation. Examines legislative regulation of the procedure for providing specified benefits to citizens, provides examples of judicial practice of the constitutional proceedings on the subject.*

***Keywords:** right to education, vocational secondary education, the right to receive free education, a constitutional guarantee to receive free secondary vocational education.*

Важнейшей функцией Российской Федерации как социального государства является обеспечение права каждого на образование [1], в том числе: дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования, общедоступность и бесплатность которого в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях гарантируется на основе конституционного принципа юридического равенства [1].

Применительно к конституционному праву на общедоступное и бесплатное дошкольное, основное общее и среднее профессиональное образование в системной связи с конституционным принципом равенства это означает, что каждый имеет равную с другими, не зависящую от социального происхождения, места жительства, а также иных обстоятельств возможность развития личности, а равенство возможностей при получении образования предполагает равный доступ в существующие государственные или муниципальные образовательные учреждения [2].

---

*Ревнов Борис Александрович - доцент кафедры теории и истории государства и права Юридического института (Санкт-Петербург), кандидат юридических наук.

Следует отметить [3], что данная норма полностью коррелирует с принципами и положениями, закрепленными в Международном пакте «Об экономических, социальных и культурных правах»: участвующие в данном Пакте государства признают, что для полного осуществления права каждого человека на образование начальное образование должно быть обязательным и бесплатным для всех; среднее образование в его различных формах, включая профессионально-техническое среднее образование, должно быть открыто и сделано доступным для всех путем принятия всех необходимых мер и, в частности, постепенного введения бесплатного образования [4]. Схожие по духу нормы сойдутся также во Всеобщей декларации прав человека [5], в Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования [6] и в Конвенции о правах ребенка [7].

Федеральный законодатель, к компетенции которого Конституция Российской Федерации относит принятие федеральных законов в сфере регулирования и защиты прав и свобод человека и гражданина, общих вопросов воспитания и образования [1], в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» определяет образование, право на которое является одним из основных и неотъемлемых конституционных прав граждан Российской Федерации, как единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов, при этом область образования провозглашается в Российской Федерации приоритетной, а государственная политика в области образования основывается, в частности, на принципах единства федерального культурного и образовательного пространства и общедоступности образования [8].

Ст. 5 названного Федерального закона конкретизирует упомянутое конституционное право, гарантируя общедоступность и бесплатность в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, среднего профессионального образования, а также на конкурсной основе бесплатность высшего образования, если образование данного уровня гражданин получает впервые [8]. Указанные тезисы о гарантии бесплатности, в частности, среднего профессионального образования в соответствии с государственными стандартами являются сравнительной новеллой данного Федерального закона, так как действующее ранее нормативное регулирование устанавливало поименованную гарантию исключительно на конкурсной основе [9].

Резюмируя сказанное, следует особо подчеркнуть, что как в Конституции Российской Федерации, так и в специальном, исследуемом Федеральном законе, в его статье, посвященной государственным гарантиям реализации права на образование в Российской Федерации, через запятую, в одном ряду перечисляются дошкольное, основное общее и среднее профессиональное образование, бесплатность получения которых гарантируется в государственных и муниципальных учреждениях и на предприятиях. При этом оговорка о распространении действия указанной гарантии только на граждан, получающих образование соответствующего уровня впервые, ограничение прав граждан не образует, так как не умаляет их возможности на однократное использование упомянутой гарантии. Таким образом, предполагается, что

обучение учащихся в рамках названных уровней образования осуществляется за счет соответствующих бюджетных ассигнований.

В целях реализации данного конституционного положения федеральный законодатель в ч. 1 ст. 100 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» предусмотрел, что число обучающихся по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования за счет бюджетных ассигнований определяется на основе контрольных цифр приема на обучение по профессиям, специальностям и направлениям подготовки за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов (контрольные цифры приема) [8] и устанавливается с учетом потребностей экономики Российской Федерации в квалифицированных кадрах и стратегических ориентиров развития сферы образования и реального сектора экономики Российской Федерации [10].

Контрольные цифры приема распределяются по результатам публичного конкурса и устанавливаются организациям, осуществляющим образовательную деятельность в установленном порядке [8]. Контрольные цифры приема устанавливаются как организациями, осуществляющими обучение по программам высшего образования, так и среднего профессионального (при этом такие организации должны иметь государственную аккредитацию указанных образовательных программ или обязаны ее получить в течение трех лет с момента установления контрольных цифр приема, но не позднее чем до завершения обучения обучающихся) [8].

Таким образом, конституционная гарантия на получения бесплатного образования реализована, в частности, для обучающихся по программам среднего профессионального и высшего образования, посредством использования механизма применения контрольных цифр и на конкурсной основе. Вопросы реализации конституционной гарантии, связанные с подобным регулированием, при получении высшего образования разрешены в тексте самой Конституции Российской Федерации, которая прямо предусматривает, что право на получение бесплатного высшего образования в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии реализуется на конкурсной основе [1]. Однако аналогичного механизма реализации права для получения среднего профессионального образования, равно как и дошкольного и основного общего, Конституция Российской Федерации не предусматривает.

При этом относительно новый Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», устанавливая механизм использования контрольных цифр приема, не содержит принципиальных новелл законодательного регулирования в этой области. Утративший ныне силу Закон Российской Федерации от 10 июля 1992 года № 3266-1 «Об образовании» также предусматривал получение на конкурсной основе бесплатного среднего профессионального и высшего профессионального образования в государственных образовательных учреждениях среднего профессионального и высшего профессионального образования с использованием контрольных цифр [9]. Безусловно, за 20 лет действия названного Закона Российской Федерации нормы, регламентирующие в том числе порядок использования контрольных цифр, претерпевали текстуальное изменение, однако принципиальный порядок реализации гарантии на бесплатное среднее профессиональное образование не изменялся.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» декларирует, что прием на обучение по образовательным программам среднего профессионального образования за счет соответствующих бюджетных ассигнований является общедоступным, тут же делая оговорку: если иное не предусмотрено той же частью

статьи, которая указанную декларацию установила. Первое нормативно установленное ограничение общедоступности среднего профессионального образования за счет бюджетных ассигнований связано с обучением по образовательным программам по профессиям и специальностям, требующим у поступающих наличия определенных творческих способностей, физических и (или) психологических качеств [8]. К таким профессиям и специальностям относятся: физическая культура, правоохранительная деятельность, музыкальное образование, изобразительное искусство и черчение, театрално-декорационное искусство, парикмахерское искусство, архитектура и т. д. [11]. В этом случае, проводятся вступительные испытания в порядке [8], установленном Минобрнауки России. Указанное ограничение общедоступности получения обучающимися бесплатного для них среднего профессионального образования логично и понятно: учащиеся по указанным специальностям без необходимых способностей, очевидно, не смогут освоить соответствующие образовательные программы.

Что же касается поступления учащихся на иные специальности, которые не требуют особых способностей, то в случае, если численность поступающих превышает количество мест, финансовое обеспечение которых осуществляется за счет соответствующих бюджетных ассигнований, образовательной организацией при приеме на обучение по образовательным программам среднего профессионального образования учитываются результаты освоения поступающими образовательной программы основного общего или среднего общего образования, указанные в представленных поступающими документах об образовании и (или) документах об образовании и о квалификации [8]. Образовательные организации, безусловно, вправе [8] осуществлять прием на обучение, в частности по подобным образовательным программам среднего профессионального образования, сверх установленных контрольных цифр приема, но на основании договора оказания платных образовательных услуг [12].

Таким образом, названный порядок, по сути своей, означает конкурсный отбор поступающих по всем указанным образовательным программам безотносительно к наличию творческого характера соответствующей профессии, причем при поступлении на обучение по образовательной программе среднего профессионального образования особых способностей не требующей, результаты своеобразного конкурса ставятся в прямую зависимость от результатов освоения поступающими предыдущей образовательной программы. Несмотря на изменение упомянутых ранее общих норм специальных законов, конкретизирующих установленные Конституцией Российской Федерации гарантии бесплатности среднего профессионального образования, фактический механизм их реализации изменился мало.

Нормы Конституции Российской Федерации обладают прямым действием и высшей юридической силой, законы и иные нормативные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации [1]. Гарантируя общедоступность и бесплатность в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования [1], ее нормы не содержат прямого запрета на установление конкурсного механизма реализации данной гарантии. Однако, если федеральный законодатель в рамках собственных дискреционных полномочий устанавливает подобный порядок реализации названной гарантии при получении поступающими среднего профессионального образования, то, руководствуясь этой логикой, ничто не мешает установить конкурсный отбор при

получении бесплатного дошкольного, основного общего образования, ведь эти три уровня образования указаны в одном ряду.

Также возникает вопрос о смысле и целесообразности акцентирования внимания на реализации гарантии на бесплатное высшее образование на конкурсной основе, если конкурс и так может быть предусмотрен специальным законом, конкретизирующим положения Конституции Российской Федерации. Кроме того, применяя грамматическое толкование, возможно прийти к выводу, что конституционная гарантия устанавливает общедоступность и бесплатность указанных уровней образования неразделимо. А также, в чем принципиальное отличие механизмов реализации конституционной гарантии на получение среднего профессионального образования и высшего образования: ведь в Конституции Российской Федерации гарантия закрепляется в различных частях статьи 43, кроме того, указываются различные условия ее предоставления, в то время как Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» устанавливает единый механизм: с использованием контрольных цифр приема и по конкурсу.

Библиографический список

1. Ст. 43 Конституции Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.05.2006 № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 153 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой главы города Твери и Тверской городской Думы» // Собрание законодательства РФ. 2006. №22. Ст. 2375.
3. Шилюк Т.О., Жабин Н.А. Право на образование и его защита // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 6. С. 698-705.
4. Ст. 13 Международного пакта от 16.12.1966 «Об экономических, социальных и культурных правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.
5. Ст. 26 Всеобщей декларации прав человека // Российская газета. 1998. 10 декабря.
6. Ст. 4 Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXII. М., 1967. С. 239-246.
7. Ст. 28 Конвенции о правах ребенка // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. М., 1993.
8. П. 1 ст. 2 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч.1). Ст. 7598.
9. Ч. 3 ст. 5 Закона РФ от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании» // Собрание законодательства РФ. 1996. №3. Ст. 150.
10. Определение Конституционного Суда РФ от 22.12.2015 № 2982-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Агафоновой Натальи Игоревны на на-

рушение конституционных прав ее несовершеннолетней дочери статьей 100 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

11. П. 29 Порядка приема на обучение по образовательным программам среднего профессионального образования (утв. Приказом Минобрнауки России от 23.01.2014 № 36 «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам среднего профессионального образования») // Российская газета, 2014, 19 марта.

12. Письмо Минобрнауки России от 04.06.2015 № 06-656 «Законодательное и нормативно-правовое обеспечение среднего профессионального образования в части приема, перевода и отчисления обучающихся: ответы на вопросы» // Официальные документы в образовании. 2015. № 21, июль.

М.В.Бебякин*

К ВОПРОСУ ОБ АВТОНОМНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: В статье рассмотрены некоторые мнения ученых относительно гражданского общества, также дано авторское определение гражданского общества. Указываются предлагаемые автором аспекты взаимодействия ФСИН России и гражданского общества.

Ключевые слова: гражданское общество, социальная помощь, общественные объединения, СМИ, ФСИН России, Уполномоченный по правам человека, общественные наблюдательные комиссии, религиозные организации.

TO THE QUESTION OF THE AUTONOMY OF CIVIL SOCIETY

Summary. This article describes some of the views of scholars on civil society, as well given the author's definition of civil society. Include your author aspects of the interaction of the FSIN of Russia and the civil society.

Keywords: civil society, social assistance, public associations, the media, the FPS of Russia, Ombudsman, Public supervisory commissions, religious organizations.

В настоящее время в науке считается, что понятие «гражданское общество» появилось очень давно. В трудах ученых прошлого и современности более двух тысячелетий гражданское общество изучается и описывается всеболее всесторонне, конкретно и достоверно. В современных условиях соотношение гражданского общества и правового государства приобретает особый смысл с точки зрения процессов глобализации, интеграции, с одной стороны, процессов дифференциации и суверенизации - с другой. Процесс глобализации будет длительным и сложным. При этом мы считаем, что ее не следует понимать упрощенно, как стандартизацию национального права различных государств. Такое понимание весьма распространено среди западных политиков и ученых, полагающих, что правовые системы всех стран будут перестраиваться по западному образцу. Документы ООН подчеркивают значение сохранения многообразия цивилизаций [1].

Мнения насчет понятия и процесса развития гражданского общества в настоящее время разделились, и мы хотели бы провести их анализ и на их основе вывести определение гражданского общества, которое, по нашему мнению, отражало бы процессы оказания социальной помощи осужденным.

Общеизвестно, что гражданское общество формируется при активном участии государства через возросшее влияние политических партий и других общественных организаций, общественное обсуждение правительственных решений на фоне возросшего интереса к общественным институтам из-за рубежа.

В силу этого гражданское общество - это совокупность неполитических отношений, которые проявляются через добровольное создание различных обществен-

---

*Бебякин Максим Владимирович, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России. E-mail: bebyakin@inbox.ru

ных организаций и ограждено от прямого вмешательства государства. Но при этом гражданское общество и государство непременно взаимодействуют, и их отношения могут быть как оппозиционными, так и партнерскими.

Гражданское общество, как и любое другое, имеет свои отличительные особенности. К таковым относят: соблюдение прав и свобод человека; общественную активность населения; суверенитет личности; высокую степень самоорганизации; высокий образовательный уровень населения; политический плюрализм; социальную направленность политики государства.

К основным функциям гражданского общества относятся: защита граждан, их прав, свобод, интересов и потребностей от незаконного вмешательства государства; обеспечение соблюдения общепринятых норм в обществе; достижение благополучия всех членов общества; создание благоприятной социальной среды для обеспечения активной общественной деятельности населения; стабилизация различных сфер жизнедеятельности индивидов и групп; контроль воздействия государственной власти на различные сферы деятельности населения.

Американский политолог О. Энкарнасьон считает, что гражданское общество охватывает обширный и разнородный мир организаций, созданных частными индивидами для отстаивания своих интересов и ценностей. Этот мир включает в себя свободно созданные низовые организации граждан, такие, например, как ассоциации людей, проживающих по соседству, также как и иерархически организованные группы типа общенациональных союзов и этнических ассоциаций [2].

Руководитель московского офиса Фонда Генриха Белля [3] политолог Йенс Зигерт (ушедший в отставку) рассматривает гражданское общество с позиции того, что оно в основном формируется за счет политики государства.

Гражданское общество, считает он, завоевало свое право на физическое существование и политическую значимость благодаря определенной системе гарантий со стороны государства. В этом заключается взаимообусловленность и взаимозависимость гражданского общества и правового государства. Постепенное развитие правового государства, являющееся условием существования демократического строя, содержит в себе не только традиционное разделение власти на три ветви, но и дополняющее их разделение между гражданским обществом и государством [4].

В.В. Обрежа, председатель Общественного совета гражданского общества, высказывает мнение, что гражданское общество является одним из важнейших и мощных рычагов в системе «сдержек» и «противовесов» для локализации стремления власти к абсолютному господству. Оно защищает граждан и их объединения от незаконного вмешательства в их деятельность государственной власти и тем самым способствует формированию органов государства, всей его политической системы.

По его мнению, многие политики и политологи, к сожалению, отождествляют, путают понятия «общество» и «гражданское общество». По мере ухудшения обстановки и попыток Запада усилить контроль над Россией в стране наметилась тенденция всё большего и большего обращения представителей высшей властной элиты к активной, пассионарной части общества в целях недопущения развития негативных процессов, например, в виде «цветных» революций, их стабилизации и нейтрализации [5].

По нашему мнению, гражданское общество - это сообщество независимых субъектов (граждан) внутри государства, вырабатывающих моральные и материальные ценности в интересах самого сообщества при взаимодействии с государством.

вом. Гражданское общество любого государства нельзя рассматривать как автономную социальную систему, независимую от государства. Если эта система находится внутри государства, то, будучи элементом более сложной системы, гражданское общество не может быть полностью автономным. В свою очередь, некоторые субъекты гражданского общества должны проявлять независимость, так как к различным проблемам необходим всесторонний подход. У государственных служащих не имеется достаточного количества времени для общения с гражданами, и они должны опираться на работу институтов гражданского общества, таких как СМИ, институт уполномоченных по правам человека, общественные наблюдательные комиссии, Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, религиозные объединения и др.

Мы считаем необходимым уточнить также назначение вышеуказанных институтов.

1) Средства массовой информации имеют различную форму собственности и спонсируются из различных источников, в связи с этим отражение различных новостей может приобретать необходимую собственнику направленность. Применительно к уголовно-исполнительной системе средства массовой информации не могут полностью освещать ее роль, так как напрямую не сталкиваются с работой сотрудников учреждений, а могут судить только по различным высказываниям. Нам бы хотелось, чтобы средства массовой информации более полно взаимодействовали с уголовно-исполнительной системой в плане помощи осужденным при освобождении. Ведь большинство осужденных на экране телевизора видят много рекламы, а не места возможной работы после освобождения. Мало делается передач про осужденных, попавших в тяжелые жизненные ситуации, у которых имущество пострадало при чрезвычайных ситуациях. Хотя общественное мнение — это не выражение публично-политической (законодательной, государственной) воли, однако оно в условиях развитого гражданского общества и правового государства становится мощным фактором воздействия на различные сферы общественной и политической жизни.

2) Институт уполномоченных по правам человека опирается на законодательные акты и в большинстве своем способствует решению различных вопросов жизни осужденных. Хотелось бы видеть более тесное взаимодействие с уголовно-исполнительной системой в плане помощи оформления документов осужденных при освобождении (установление места жительства, например).

3) Общественные наблюдательные комиссии при работе с уголовно-исполнительной системой в большинстве своем руководствуются надзорной деятельностью. Хотелось бы видеть более тщательное взаимодействие с уголовно-исполнительной системой в плане оказания помощи уголовно-исполнительной системе по отслеживанию деятельности осужденных после освобождения, сокращению рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание.

4) Религиозные объединения при взаимодействии с уголовно-исполнительной системой руководствуются в основном просветительской деятельностью среди осужденных, но работа с сотрудниками исправительных учреждений проводится нерегулярно.

5) Общественные объединения (политические партии, профсоюзы и благотворительные организации) руководствуются народной волей и избираются из народа. Основная проблема их взаимодействия с уголовно-исполнительной системой заключается в малой помощи ими при оказании помощи осужденным при освобождении.

нии, а именно помощи при трудоустройстве и поиске места работы и временного проживания.

Библиографический список

1. Кучерена А.Г., Дмитриева Ю.А. Гражданское общество в России: проблемы становления и развития. М., 2009. С. 7; Азнагулова Г.М., Комаров С.А. Правовая политика национальных государств в условиях глобализации и интеграции: статья // В сб.: «Современные глобальные вызовы и национальные интересы» /Материалы XV Лихачевских чтений /http://www.lihchev.ru/pic/site/files/lihcht/2015/dokladi/Komarov_Aznagulova_sec4_rus_27.04.15.pdf. С. 527-529.

2. Энкарнасьон О.Г. Миссионеры Токвиля: пропаганда гражданского общества и поддержка демократии / URL: http://old.russ.ru/politics/meta/20010220_toc.html

3. Фонд Белля - один из крупнейших немецких фондов в России: с 1990-х годов поддерживает некоммерческие организации, проводит летние школы и конференции, предоставляет стипендии и гранты ученым, студентам и гражданским активистам.

4. Зигерт Й. Гражданское общество в России // Отечественные записки. 2005. № 6 (27).

5. Обрежа В.В. Председатель Общественного совета гражданского общества // URL: <http://www.sovet-naroda.ru/news/473>

Е.В.Мицкая*

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)

***Аннотация.** В статье на примере Российской Федерации и Республики Казахстан дается анализ обеспечения безопасности человека, личности, гражданина, включая защиту от несанкционированного доступа и использования информации конфиденциального характера. Автор исходит из того, что персональные данные представляют собой информацию, позволяющую идентифицировать человека. Они являются основой комплексного правового института. В классификации видов информации персональные данные относятся к ограниченной информации или информации ограниченного доступа или к информации, ограниченной в обороте и входящей в категорию тайн, охраняемых законом.*

***Ключевые слова:** права и свободы, персональные данные, неприкосновенность частной жизни, информация, информационная безопасность, информационные ресурсы, нормативно-правовое регулирование.*

LEGAL PROTECTION OF PERSONAL DATA (FOR EXAMPLE, THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN)

***Summary.** In the article on the example of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan the analysis of the safety of human personality, a citizen, including protection from unauthorized access and use of information of a confidential nature. The author understands that the personal information is information that identifies a person. They are the basis of a complex legal Institute. In the classification of the types of information the personal data refer to restricted information or restricted information, or restricted in circulation and included in the category of secrets protected by the law.*

***Keywords:** rights and freedoms, personal data, privacy, information, information security, information resources, legal regulations.*

Конституции Российской Федерации [1] и Республики Казахстан [2] высшей ценностью государства провозглашают человека, его жизнь, а также права и свободы. В Конституции РФ (ч.1 ст. 24), Конституции РК (ч.1 ст.18) закрепляются фундаментальные положения, касающиеся защиты неприкосновенности частной жизни человека. Право на неприкосновенность частной жизни, закрепленное в Конституциях РФ и РК, является определяющим для разработки и принятия нормативных

---

*Мицкая Елена Владимировна, профессор кафедры конституционного и административного права Юридического института (Санкт-Петербург), профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Южно-Казахстанского государственного университета им. М. Ауэзова, доктор юридических наук, профессор.

правовых актов, образующих основу построения всей системы защиты частной жизни со стороны государства.

В связи с этим в РФ, РК, как и в ряде других демократических государств, первоочередной задачей государства является обеспечение безопасности самого человека, гражданина, включая защиту от несанкционированного доступа и использования информации конфиденциального характера.

Безопасность личности, безусловно, включает в себя и информационную безопасность. Тем более что информационные возможности и общение посредством Интернета все больше расширяются. Растет угроза использования компьютерных атак на информационные системы государства как метода осуществления террористической деятельности [3].

Вместе с тем необходимо осознавать и то, что информационные технологии используются как для скрытого получения информации, мошеннических и иных преступных действий в отношении физических и юридических лиц (например, снятие денег с банковского счета), так и в целях противодействия правоохранительным органам. Поэтому на сегодняшний день информационные ресурсы характеризуют потенциальные возможности страны, а именно экономические, политические, социальные, собственно информационные возможности, по их совокупной массе можно судить о мощности развития страны [4]. Благодаря информационным ресурсам охватывается разумная деятельность людей [5], иначе говоря, благодаря информационным ресурсам мы имеем возможность получить многие знания о различных открытиях, исследованиях, новую информацию. Поэтому информационные ресурсы, становясь основой не только для общения людей, но и одновременно средством воздействия на них, должны также обеспечиваться защитой и безопасностью [6]. И для того, чтобы были созданы безопасные условия для рационального управления распространением, получением информации персонального характера, необходимо совершенствовать правовое обеспечение защиты персональных данных.

В силу того, что с развитием информационных технологий и автоматизированных систем всё более и более из частной жизни стали обособляться как предмет правовых отношений персональные данные человека [7], практика их защиты только начинает накапливаться и приобретать комплексный подход.

Персональные данные представляют собой информацию, позволяющую идентифицировать человека. Они являются основой комплексного правового института. В классификации видов информации персональные данные относятся к ограниченной информации, или к информации ограниченного доступа, или к информации, ограниченной в обороте и входящей в категорию тайн, охраняемых законом.

Для персональных данных как вида информации характерны такие свойства, как передаваемость, обособляемость, тиражируемость, распространяемость [8]. Благодаря им персональные данные могут существовать без своего первоначального обладателя либо производителя.

Персональные данные всегда имеют определенную форму выражения - документальное, информационные базы и др.

Поэтому персональные данные становятся объектом прав. Следовательно, для персональных данных необходим четкий правовой режим, позволяющий определить степень их защиты. При этом, если правовой режим информации в законодательстве РФ и РК не раскрывается, то в специально принятых законах о персональных данных правовой режим находит законодательное закрепление [9]. В зависимости от того, что

персональные данные могут быть двух категорий - общедоступные и конфиденциальные, - правовой режим доступных персональных данных позволяет без ограничения пользоваться ими неограниченному кругу лиц. Правовой режим конфиденциальной информации и информации ограниченного пользования налагает на пользователя определенные обязательства, то есть пользование возможно при соблюдении определенных правил, нарушение которых повлечет ответственность пользователя.

Правовой режим персональных данных включает в себя правомочия:

- обладание ими на правах либо собственника, либо пользователя;
- пользование;
- их распространение любым не запрещенным законом способом.

Соответственно этому правовой режим персональных данных, гарантируемый государством, представляет собой совокупность законодательно предоставляемых правомочий лица по совершению с ними определенных фактических действий, основанных на законодательно установленных дозволениях, запретах и обязываниях.

Правомочия лица касаются его возможности, используя персональные данные, вступить в различные правовые отношения.

Как и другие виды информации, персональные данные должны обеспечиваться защитой от опасности, вреда, ущерба.

Конечно же, понятие защиты персональных данных достаточно условно, поскольку защита собственно персональных данных без их принадлежности конкретному человеку не представляет никакого практического интереса. Поэтому, говоря о защите персональных данных, мы в первую очередь понимаем защиту того лица, кого они идентифицируют, от неправомерных действий, образующих состав правонарушения и влекущих юридическую ответственность в соответствии с установленными требованиями законодательства.

При этом понятие персональных данных человека шире по своему смыслу и содержанию, чем персональных данных работника по трудовому законодательству.

Особенности совершения действий в отношении персональных данных устанавливаются законами и другими нормативными правовыми актами. Основу всех правовых действий с использованием персональных данных составляет режим конфиденциальности, ограничения доступа к персональным данным, а также обеспечения целевого предназначения персонифицированной информации. Целевое предназначение, устанавливаемое в законе о персональных данных, как в Российской Федерации, так и в Республике Казахстан означает использование персональных данных исключительно в тех целях, для которых человек, которого они идентифицируют, их предоставляет. Кроме того, запрещено лицу, уполномоченному работать с персональными данными, самостоятельно, без согласия на то идентифицируемого лица изменять, дополнять и распространять персональные данные, то есть обработка персональных данных должна осуществляться в том объеме, в котором человек их предоставил. Помимо этого, целевой характер включает в себя и требование закона об уничтожении персональных данных после того, как будет достигнута цель, для которой они были истребованы.

Однако сфера действия закона о персональных данных при их обработке без согласия лица как в Российской Федерации, так и в Республике Казахстан распространяется на те отношения, которые возникают в связи с:

- хранением персональных данных в архивах в соответствии с действующими правилами осуществления архивного дела, закрепленными законодательно;

- формированием баз данных в установленном законодательно порядке в связи с осуществлением определенной деятельности (например, реестр лиц, занимающихся адвокатской, нотариальной, предпринимательской деятельностью, налогоплательщики, резерв государственных служащих и т.д.).

При этом сфера действия закона о персональных данных как в РФ, так и в РК не распространяется на те отношения, которые возникают в связи с их передачей гражданами для своих собственных нужд - семейных или личных - при соблюдении сторонами данных отношений общих правил обеспечения режима конфиденциальности персональных данных.

Право на защиту персональных данных составной частью входит в право на неприкосновенность частной жизни [10]. Общим для права на неприкосновенность частной жизни и права на защиту персональных данных является то, что они имеют конституционно-правовую природу, неотделимы от самого человека и служат непосредственно для реализации человеком своих законных интересов и других прав. Но при этом право на защиту персональных данных имеет свои специфические особенности. Оно защищается независимо от сферы их использования. Хотя данное право является абсолютно равным для всех физических лиц, также работников независимо от того, насколько долго работник проработал, и от его профессиональных заслуг. Данное право принадлежит что человеку, что работнику без каких-либо оговорок, условий.

Однако анализ правовой базы, регулирующей отношения, связанные с персональными данными, позволяет сказать о том, что есть и проблемы, решение которых позволит усилить защиту персональных данных.

Так, для единообразного обеспечения режима конфиденциальности необходимо дополнить Трудовой кодекс РФ [11], РК [12] перечнем персональных данных, которые будут иметь общедоступный характер. Такими персональными данными должны стать: фамилия, имя, отчество работника, его пол, образование, профессия, квалификация. Кроме этого, в данной связи следует расширить в рамках Трудового кодекса (далее - ТК) перечень персональных данных и включить в них персональные данные без конкретизации субъекта, которые также могут входить в объект охраняемой законом информации и относиться к тайне.

Обратим внимание на то, что работодателям ТК РФ и РК запрещено требовать от работника предоставления сведений о его политических, а также религиозных убеждениях, членстве в общественных объединениях и профессиональных союзах и о частной жизни (пп. 4,5 ч.1 ст. 86 ТК РФ, ст.65 ТК РК). Ни в ТК РФ, ни в ТК РК нет собственно перечня тех данных, которые могли бы быть отнесены к персональным данным. ТК РФ относит к ним те, которые необходимы для работодателя в связи с выполнением трудовых обязанностей работника. ТК РК полностью отдает определение объема и содержания персональных данных на откуп работодателю, при этом работодатель обязывается руководствоваться Конституцией РК и другими законами. Как видно, ТК РФ и РК не содержат квалифицирующих признаков персональных данных, что, на наш взгляд, является важным. Хотя закон РФ и РК о персональных данных имеет большую детализацию тех данных, которые не могут быть получены без согласия их субъекта. В соответствии с этим в ТК следовало бы детализовать перечень персональных данных в общем, а также те из них, которые следует отнести к частной жизни и которые работодатели не вправе истребовать от работника.

Отсутствие в ТК РФ, РК перечня персональных данных, которые можно отнести к общедоступным персональным данным, создает неясную ситуацию в отношении

того, за разглашение каких персональных данных с работником может быть расторгнут трудовой договор. В данной связи следовало бы ввести в ТК РФ, ТК РК перечень персональных данных, за разглашение которых последует увольнение работника по инициативе работодателя, то есть разграничить персональные данные, которые будут относиться к данным ограниченного доступа к ним. При этом целесообразным видится введение в понятийный аппарат ТК РФ, ТК РК понятия «специальные категории персональных данных работников», что будет соответствовать международным требованиям видовой разнообразия персональных данных, закрепленных в Страсбургской конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных 1981 г. [13], которая ратифицирована в РФ [14] (Казахстан пока еще не присоединился к данной конвенции).

В целях защиты персональных данных требует согласованности понятие «конфиденциальность» отдельно по любой информации и отдельно по персональным данным. Потому что в федеральном законе об информации [15] конфиденциальность понимается как обязывание не передавать информацию другим лицам, если такая информация стала известна в силу исполнения должностных функций. Но ведь доступ к информации возможен и без ее передачи, например, путем взлома или просто халатности работника, не соблюдающего все правила обеспечения безопасности компьютерной информации. А в силу прямого понимания закона (ст. 2) ответственность возможна лишь при условии передачи информации, которая является конфиденциальной. Соответственно, другие виды нарушения - скажем, оставление информации открытой для доступа других лиц, которое привело к нарушению режима конфиденциальности, - уже не будут считаться нарушением конфиденциальности. Поэтому юридическая конструкция закона о персональных данных РФ, касающаяся понятия конфиденциальности, намного шире охватывает все деяния, которые могут привести к нарушению конфиденциальности. Поскольку нарушением будет признаваться все то, что способствовало доступу к персональной информации другим лицам, которыми не было получено согласие на это от субъекта персональных данных и которые также не были уполномочены на обработку персональных данных.

В РФ и РК продолжает формироваться правовая база регулирования персональных данных. Анализ действующего законодательства РФ, РК показывает параллельное стремление этих стран в поиске тех правовых механизмов, которые оптимально защищали бы персональные данные. Как в РФ, так и в РК информационная безопасность отнесена к разновидности национальной безопасности. Однако при этом правовое регулирование отношений, связанных с персональными данными, пока не достигло совершенства. Для российского и казахстанского законодательства остается открытым вопрос о четкой правовой регламентации обеспечения защиты биометрических данных, отдельного специального закона нет.

Поэтому есть необходимость развития и дальше нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере оборота персональных данных. Обратим внимание на то, что защита персональных данных требует комплексного подхода и включает в себя не только правовые меры, но и организационно-технические. Таким образом, непрерывное развитие информационной среды, пространства, которое охватывает все сферы жизнедеятельности - как общества, государства, так и личности, человека, - требует своевременных мер обеспечения защиты информации, носящей конфиденциально-персональный характер, что делает необходимым дальнейшее исследование и совершенствование правовых мер защиты персональных данных.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // www.consultant.ru
2. Конституция Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями, внесенными Законами РК от 07.10.1998 № 284, 21.05.2007 № 254-III). Алматы, 2008.
3. Указ Президента Республики Казахстан от 14. 11. 2011 № 174 «О Концепции информационной безопасности Республики Казахстан до 2016 года// САПП Республики Казахстан. 2011. № 60. Ст. 851.
4. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ 09.09.2000 № Пр-1895 // Российская газета. 2000. № 187. 28 сент.; Указ Президента Республики Казахстан от 14.11.2011. № 174 «О Концепции информационной безопасности Республики Казахстан до 2016 года// САПП Республики Казахстан. 2011. № 60. Ст. 851.
5. Грачев Г., Мельник И. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М.: Институт философии РАН, 1999. С.12-16.
6. Захаров М.Ю. Информационная безопасность социума: социально-философское исследование: автореф.... докт. философ.наук. Ростов-на-Дону, 1998. С.8.
7. Бачило И.Л. Информационное право: основы практической информатики. М., 2001. С. 89; Белгородцева Н.Г. Об особенностях юридических конструкций в области защиты информации персонального характера // Право и образование. 2011. № 5. С.177-180.
8. Фатьянов А.А. Правовое обеспечение безопасности информации в Российской Федерации: учеб. пособ. М.: Издательская группа "Юрист", 2001. С.12-20.
9. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07. 2006 № 152-ФЗ (в ред. Федерального закона от 27.07. 2011 № 261-ФЗ) // Российская газета. 2011. 27 июля. Федеральный выпуск № 5538; Закон РК «О персональных данных и их защите»//Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2013. № 7 (2632). Ст. 35.
10. Права человека / под ред. Е.А. Лукашевой. М., 2003. С. 145.
11. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 3.
12. Трудовой кодекс Республики Казахстан. Алматы: ЮРИСТ, 2007.
13. Конвенция Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных 1981 года.//[http:// www.hri.ru/docs/?content=file&id=348](http://www.hri.ru/docs/?content=file&id=348)
14. Федеральный закон от 19.12.2005 №160-ФЗ "О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных"// [http:// www.sakha.gov.ru/](http://www.sakha.gov.ru/)
15. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»// <http://www.consultant.ru/>

К.А. Баранчук*
Е.Г. Миронова**

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА»

Аннотация. В статье дается анализ имеющихся в юридической литературе точек зрения на категорию «толкование права», излагаются некоторые собственные идеи. В обобщенном виде возможно считать, что толкование - это деятельность различных субъектов права, направленная на выявление, уяснение и разъяснение норм права.

Ключевые слова: толкование, способы толкования, виды толкования, толкование-уяснение, толкование-разъяснение, толкование-интерпретация, содержание правовой нормы.

THE CONCEPT OF "INTERPRETATION OF LAW"

Summary. The article provides an analysis of the available legal literature points of view on the category "interpretation of law", outlines the individual's own ideas. In the aggregate it is possible to assume that interpretation is the activity of the various entities, aimed at identifying, understanding and clarification of the law.

Keywords: interpretation, methods of interpretation, types of interpretation, interpretation-clarification, interpretation-explanation, interpretation-commentary, the content of legal norms.

В современной юридической науке среди теоретиков государства и права до сих пор нет единства мнений относительно понятия «толкование права», хотя практически все ученые признают, что толкование права - это процесс познания уже познанного, ибо нормы права есть результат мыслительной деятельности субъектов правотворчества. Познание содержания юридических норм называют опосредованным потому, что интерпретатор толкует юридическую норму не как непосредственную действительность, а как действительность, уже познанную и отраженную в содержании юридических норм.

Н.Г.Хомяк справедливо считает, что толкование - это древнейший правовой институт, весьма сложный и противоречивый мыслительный процесс, подчиняющийся законам логики и предполагающий серьезную профессиональную и философскую подготовку [1]. Кроме того, толкование представляет собой мыслительный процесс, строго подчиненный законам и понятиям формальной логики, которые не навязываются человеческой мысли, а являются объективным свойством мышления [2].

---

*Баранчук Кирилл Андреевич - магистрант Юридического факультета им. М.М. Сперанского Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

**Миронова Екатерина Григорьевна - студентка Юридического факультета им. М.М. Сперанского Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Можно согласиться с мнением С.А. Комарова о том, что толкование норм права - это деятельность любых субъектов права по выявлению воли законодателя, выраженной в правовой норме [3]. Несколько шире толкование права как процесс и результат установления действительного содержания норм права в целях их правильной реализации рассматривает В.В. Оксамытный [4].

По мнению А.В. Малько, толкование норм права - это деятельность, направленная на установление содержания юридических норм [5]. Т.Н. Радько считает, что толкование права - уяснение и разъяснение смысла и действительного содержания правовых предписаний [6]. Другие авторы исходят из того, что деятельность, направленная на установление содержания юридических норм, называется «толкованием норм права» [7]. М.О. Клейменова также считает, что толкование норм права представляет собой деятельность государственных органов, различных организаций и отдельных граждан, направленную на уяснение и разъяснение смысла и содержания общеобязательной воли законодателя, выраженной в нормах права [8].

Таким образом, обобщая, возможно сказать, что толкование - это деятельность различных субъектов права, направленная на выявление, уяснение и разъяснение норм права.

Вместе с тем необходимо отметить, что некоторые ученые в определении термина «толкование» подразделяют предмет данной специализированной деятельности, направленной на уяснение и разъяснение норм права, во-первых, на уяснение и разъяснение смысла юридических норм и, во-вторых, на уяснение и разъяснение содержания юридических норм.

Необходимо отметить, что Н.А. Власенко вводит понятие «цель толкования» и дает следующее определение: это не только установление ясности и общего смысла нормы, но и перевод смысла нормы на язык конкретных и детальных высказываний, приближенных к жизненным ситуациям. Результат толкования, считает он, находит свое выражение в его объеме, определяется как соотношение текстуальной формулировки нормы права и интерпретационных суждений. Представляется, что такой подход не в полной мере оправдан, так как отдавать приоритет одному из способов толкования наряду с другими - не совсем целесообразно!

В юридической науке толкование по соотношению текста и содержания правовых норм разделяют на три вида: адекватное (буквальное), ограничительное и распространительное. Иными словами, это толкование по объему.

Буквальное толкование означает, что действительный смысл нормы права и ее текстуальное выражение совпадают.

Ограничительное толкование применяется тогда, когда действительный смысл нормы права уже ее текстуального выражения.

Распространительное толкование необходимо тогда, когда действительный смысл нормы права шире ее текстуального выражения.

Толкование правовых норм по объему - это соотношение между текстуальным выражением нормы («буквой» закона) и ее действительным содержанием («духом» закона) [6].

Нам представляется, что при толковании нормы уяснению и разъяснению подлежит как ее текстуальное выражение (содержание нормы), так и действительный смысл нормы права, в противном случае осуществить толкование по объему не представлялось бы возможным.

Говоря о толковании-уяснении (толковании по способам), можно сослаться на такое определение: это совокупность приемов и средств, направленных на установление содержания правовых норм, называется «способом толкования правовых норм» [7]. Н.А. Власенко определяет способы толкования как относительно обособленные группы приемов, которые в соответствии с особенностями права позволяют раскрывать содержание правовых предписаний с целью их реализации.

В юридической практике выделяют следующие способы толкования:

грамматический (языковой, морфологический, филологический, словесный и т.п.) - толкование с помощью знания конкретного языка, на котором он написан, используются знания грамматики и языковые средства;

логический - толкование с помощью знания правил логики;

систематический - толкование на основе анализа связей одной нормы с другими нормами, их места и роли в системе права;

историко-политический - толкование на основе анализа конкретно-исторических условий принятия правовой нормы;

юридический (специально-юридический) - толкование с помощью раскрытия содержания юридических терминов, используемых в законодательстве, на основе специальных юридических знаний. Юридический способ заключается в том, что толкование норм обуславливается наличием определенных юридических терминов и понятий, которые, во-первых, должны уяснять для себя как непрофессионалы в области юриспруденции, так и профессионалы, в частности неясные и нечеткие формулировки в законе. С.А. Комаров включает в данное толкование определенные приемы:

а) нормативное толкование, то есть такое уяснение воли законодателя, при котором устанавливается нормативность правила поведения;

б) конструктивное толкование, то есть уяснение особенностей юридической конструкции;

в) определение отраслевой принадлежности правовых норм;

г) терминологическое толкование[3];

телеологический (предложен Т.Я.Хабриевой) - толкование с помощью установления целей издания нормативного правового акта. Эти цели могут указываться или в преамбуле правового акта, или в какой-либо его статье (например, в преамбуле Конституции РФ). Этот способ толкования - один из важных, так как правильное толкование целей правового акта способствует его эффективной правореализации;

функциональный - толкование с позиции функциональной составляющей нормы права. Он заключается в том, что при толковании правовой нормы важно определить ее функции, на что направлена данная норма, является ли она разрешающей или запрещающей, охранительной или регулятивной или, может быть, поощрительной либо стимулирующей. При этом способе также важное значение придается оценочным суждениям и выражениям.

По мнению А. Анциперовой, «словесный (грамматический) способ заключается в установлении содержания истолковываемого законоположения (нормы) на основе смысла слов, составляющих законоположение, словосочетаний, предложений, групп предложений и всего текста законоположения (нормы) в целом» [9].

Н.А. Власенко указывает на то, что системный способ толкования вытекает из такого признака права, как системность. Юридические правила регулируют общественные отношения не изолировано друг от друга, а во взаимосвязи и взаимодейст-

вии. В ходе систематического толкования, во-первых, определяется место норм права в отрасли права, институте права. Во-вторых, устанавливаются нормы, логически связанные с толкуемой нормой. Эти знания необходимы для уточнения ее смысла.

При систематическом толковании наиболее часто устанавливают следующие функциональные связи:

а) связь толкуемой нормы с нормами, раскрывающими смысл термина, использованного в данной норме;

б) связь общих и специальных норм. При наличии специальных норм общая норма не применяется. Действует известное еще в Древнем Риме правило - специальный закон отменяет действие общего;

в) связь отсылочных положений. Речь идет о случаях, когда норма права не сформулирована в статье нормативного правового акта полностью.

Таким образом, системный способ толкования права направлен на уточнение прежде всего смысла толкуемой нормы во взаимосвязи и взаимодействии с иными нормами.

В.И. Васильев отмечал: «Конечно, формулируя юридические нормы, законодатель вправе использовать любой подходящий в данном случае правовой инструментарий, но крайне важно, чтобы его применение было последовательным и точным» [10].

Следовательно, чем более последовательна воля законодателя, выраженная в правовой форме, тем меньше правовых коллизий она (воля) рождает в системе права.

Вместе с тем невозможно не привести вопрос и ответ на него В.В. Сорокина: «Каким образом у нас принято толковать право? Читая текст юридического документа, отечественный юрист имеет в виду цели акта согласно преамбуле (телеологический способ толкования), обстановку его принятия и действия (исторический и функциональный способы толкования), правила русского языка (грамматический способ толкования) и приемы формальной логики (логический способ толкования). Даже если российский юрист использовал все указанные способы толкования права, до высоты духа права (уяснения смысла правового положения) он не поднимется, потому что все предлагаемые современной юриспруденцией способы толкования носят формальный характер. А при формально-поверхностном подходе и взгляд на предмет оказывается неглубоким. Торжество формализма в юриспруденции программируется уже самим инструментарием современного юриста. В итоге получается, что смысл толкуемого нормативного правового акта есть не что иное, как фикция, опирающаяся на манипуляцию смыслами отдельных его фрагментов. Цель толкования права - уяснение смысла правовых положений - оказывается недостигнутой и при нынешних подходах к толкованию права недосыгаемой» [11].

Иными словами, при толковании права необходимо учитывать уяснение и разъяснение текстуального выражения (содержание нормы), уяснение и разъяснение действительного (истинного) смысла толкуемой нормы права во взаимосвязи и взаимодействии с иными нормами права, а при их отсутствии - с нормами иных социальных регуляторов, на которых базируется воля законодателя.

Библиографический список

1. См.: *Хомяк Н.Г.* Толкование как правовой институт // Вестник КГТУ. Государство и право: вопросы теории и практики. 2011. № 1. С. 37.
2. См.: *Власенко Н.А.* Теория государства и права: учебное пособие. М., 2011. Гл. 13.

Теория государства и права

---

3. См.: *Комаров С.А.* Общая теория государства и права: учебник. 8-е изд. - СПб.: Изд-во Юридического института, 2012. - С. 420 и др.
4. См.: *Оксамытный В.В.* Общая теория государства и права: учебник. - М.: Издательство "Юнити - Дана", 2012. - 511 с.
5. *Малько А.В.* Теория государства и права в схемах, определениях и комментариях: учебное пособие. - М.: Проспект, 2010. - 144 с.
6. *Радько Т.Н.* Теория государства и права в схемах и определениях: учебное пособие. - М.: Проспект, 2011. - 176 с.
7. *Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И.* Юридическая техника: учебник. - М.: Юстицинформ, 2014. - 536 с.
8. *Клейменова М.О.* Налоговое право: учебное пособие. - М.: Изд-во «Синергия», 2012.
9. *Анциперова А.* Опыт как способ познания права и процесса //Консультант. 2013. № 7, апрель.
10. *Васильев В.И.* О некоторых понятиях муниципального прав //Журнал российского права. 2013. № 12.
11. *Сорокин В.В.* Проблемы толкования права в современном гражданском обществе //Гражданин и право. 2010. № 6.

Р.М.Курмаев*
Д.С.Мокрушин**

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ ПРОЛЕТАРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

***Аннотация.** В статье дается анализ соотношения права, правового сознания, правоприменения в условиях формирования новой государственности в начале прошлого столетия, классовости пролетарского и буржуазного права.*

***Ключевые слова:** пролетарское право, буржуазное право, правовое сознание, диктатура пролетариата, сущность права, пролетарское государство, буржуазное государство, частное право, публично-правовое.*

LEGAL REGULATION IN THE PROCESS OF BECOMING PROLETARIAN STATEHOOD

***Abstract.** The article provides an analysis of the relationship of law, legal consciousness, law-application in terms of the formation of a new state at the beginning of the last century, of the class nature of the proletarian and bourgeois law.*

***Keywords:** proletarian law, bourgeois law, legal consciousness, the dictatorship of the proletariat, the essence of law, the proletarian state, a bourgeois state, private law, public law.*

После Октябрьской революции в России вполне естественно возник своеобразный правовой вакуум, который быстро заполнялся не только нормативными правовыми актами, но новыми идеями. В послереволюционные годы наше - советское по форме - государство претерпевало множество изменений. Вместе с этими преобразованиями менялись правовые идеи и само право. Если в первые годы советской власти после революции еще допускались различные «инакомыслия», например, в период с 1918 по 1923 годы вполне легально шла борьба различных идей: например, партия левых эсеров до середины 1918 года наравне с большевистской партией входила в состав Совета Народных Комиссаров, - то после 1923 года право уже формировалось в русле марксистско-ленинского (большевистского) учения, но при относительно либеральной новой экономической политике (НЭП), которая в 1930-е годы сменилась более жесткой политикой И.В.Сталина [1].

Ленинское отношение к праву, закону, организации и осуществлению судопроизводства отличалось классовой прямолинейностью и вполне понятным нигилизмом, отрицательным отношением к буржуазному праву, крайне враждебному новому пролетарскому праву по своей сути. Так, разрабатывая партийную программу, он в абзаце о суде писал: «Отменив законы свергнутых правительств, партия дает вы-

---

* Курмаев Рустам Мусаевич - кандидат юридических наук, адвокат, партнер Юридической фирмы «Goltsblat BLP».

** Мокрушин Дмитрий Сергеевич - аспирант Юридического института (Санкт-Петербург). Научный руководитель - доктор юридических наук профессор С.А. Комаров.

бранным советскими избирателями судьям лозунг - осуществлять волю пролетариата, применяя его декреты, а в случае отсутствия соответствующего декрета или неполноты его, руководствоваться социалистическим правосознанием, отмечая законы свергнутых правительств» [2].

На практике руководство революционным правосознанием приводило к совершенно диким, немислимым вещам, которые не вписывались не только в систему буржуазного, но даже социалистического права. Выступая на X съезде РКП(б) в марте 1921 г., В.И. Ленин приводил пример, как в Тюмени были расстреляны работники продотрядов «за порки, пытки, изнасилования и другие уголовные преступления» при осуществлении продовольственной разверстки [3].

Одна идея В.И. Ленина о соотношении частного и публично-правового вызвала в последующие годы перестройки утверждение, что он отрицал частное, а признавал только публично-правовое. С.А. Комаров пишет, что «в теории государства и права доминирующим для решения этого вопроса были указания В.И. Ленина о принципиальной неприменимости к советскому праву деления на право частное и право публичное в силу совершенно нового социально-экономического содержания возникшего права, качественно отличающегося от всех предшествующих ему типов» [15]. С нашей точки зрения, этому есть вполне объективное объяснение. Произошло огосударствление экономики, различных ее сфер, коллективизация, кооперация, что естественно требовало усиления публично-правового начала, а не частного, хотя оно просуществовало вплоть до середины 30-х годов прошлого столетия.

В.И. Ленин уже в начале 1922 г. был убежден: «Мы ничего «частного» не признаем, для нас *все* в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное. Мы допускаем капитализм *только* государственный, а государство, это - мы, как сказано выше. Отсюда - расширять применение государственного вмешательства в «частно-правовые» отношения; расширить право государства отменять «частные» договоры; применять не *corpusjurisromani* к «гражданским правоотношениям», а *наше революционное правосознание*; показывать систематически, упорно, настойчиво на ряде образцовых процессов, как надо это делать с умом и энергией; через партию шельмовать и выгонять тех членов ревтрибуналов и нарсудей, кои не учатся этому и не хотят понять этого» [4].

Надо вспомнить позицию видного советского правоведа П.И. Стучки о том, что революционное правосознание - это сознание народным судом, классовым юристом классового интереса, тенденции революционного развития права, обязательности советских законов [5, с. 308-309]. При этом и в последующие годы правоприменение, использование права, принципов правового регулирования общественных отношений рассматривалось прежде всего как одна из мер сохранения и укрепления политической власти. Поэтому даже в отношении экономических преступлений В.И. Ленин требовал от наркомата юстиции применения самых жестких мер, вплоть до расстрела [4].

По определению П.И. Стучки, «словом *право* мы определяем охраняемое государственной властью классового государства распределение людей в производстве, т.е. распределение средств производства (частную собственность) и роль людей в производстве. Это и есть то общество, которое называется *правовым* обществом, *правовым* государством» [5, с. 295]. Он был убежден, что право является результатом классовой борьбы и может быть только классовым [5, с. 293].

По точному наблюдению Е.А. Скрипилева, тезис П.И. Стучки и других правоведов-марксистов о классовой природе всякого права на практике зачастую приводил

к тому, что некоторые судебные работники считали прошлую принадлежность преступника к эксплуататорским классам обстоятельством, отягчающим вину, а принадлежность к трудящимся - смягчающим ее [6].

Не преуменьшая важности замечания Е.А. Скрипилева, тем не менее следует заметить, что судьи лишь выполняли прямые указания В.И. Ленина о том, что при определении меры наказания они должны учитывать все местные обстоятельства. При этом судебная власть имела «право сказать, что хотя закон несомненно был нарушен в таком-то случае, но такие-то близко известные местным людям обстоятельства, выяснившиеся на местном суде, заставляют суд признать необходимым смягчить наказание по отношению к таким-то лицам или даже признать таких-то лиц по суду оправданными» [7].

Идеи о классовой природе права были характерны для многих правоведов-марксистов. Так, Е.Б. Пашуканис, полагал, что нельзя «стоять на почве ленинского учения о диктатуре пролетариата и одновременно заявлять, что «одинаково и буржуазное государство, и наше Советское государство включают в свой общий правопорядок и право пролетарское, крестьянское и буржуазное» [8, с. 183]. Он считал, что после установления диктатуры пролетариата и начавшегося движения к социализму нельзя признавать никакой абсолютной правоспособности, никаких неприкосновенных субъективных частных прав. Поскольку «эта неприкосновенность есть неприкосновенность капиталистической эксплуатации, а наша Октябрьская революция подрубила корни этой эксплуатации (национализация земли, банков, крупной промышленности, транспорта, внешней торговли и т.д.) и оставила в наследство задачу выкорчевать капитализм окончательно» [8, с. 184].

Таким образом, истоки и социально-политические корни правового нигилизма, охватившего советское общество после установления диктатуры пролетариата, находились не только в негативном отношении народных масс к власти, праву, закону и государству. К власти пришла многочисленная группа людей, профессиональных революционеров, сделавших себе политическую карьеру на борьбе с государством и его институтами.

Так, Е.Б. Пашуканис решительно осудил М.А. Рейснера за то, что тот в своей работе «Право. Наше право. Чужое право. Общее право» (1925 г.) утверждал: «Право не есть реальная система отношений, находящаяся под единым политически оформленным воздействием господствующего класса, но «идеология, которая опирается в нашем сознании на понятие правды, справедливости и равенства», «идеология, стремящаяся к компромиссу действительному или призрачному», идеология, которая «в результате ведет к сглаживанию и ослаблению противоречий, так как несет в себе жажду не только общего мира, но и общего права» [8, с. 183]. По мнению Е.Б. Пашуканиса, такая трактовка права тормозит продвижение к социализму [8, с. 183].

Другой видный теоретик марксизма-ленинизма Н.И. Бухарин, хотя никогда не считал себя правоведом, внес определенный вклад в формирование партийных и общественных представлений о месте, роли и значении права в условиях реформируемого советского государства. При этом следует помнить, что его идеи о государстве и праве носили скорее методологический характер, были наполнены политическим, а не конкретно-юридическим содержанием. Тем не менее, они оказывали огромное влияние на формирование основных тенденций правовой политики советского государства.

Убежденный в классовом происхождении и характере государства, как буржуазного, так и советского, государственной власти, он всегда защищал тезис о том,

что «государство есть продукт классового расчленения общества. Будучи продуктом развития общества в целом, оно в то же время есть насквозь классовая организация» [9].

Н.И. Бухарин считал, что с точки зрения марксизма «государство есть наиболее общая организация господствующего класса, основной функцией которой являются защита и расширение условий эксплуатации классов поработанных. Государство есть отношение между людьми, и притом - поскольку мы говорим о классах - отношение господства, власти, порабощения» [10, с. 3].

После взятия власти и установления диктатуры пролетариата возрастает необходимость в расширении и укреплении ее репрессивной функции, необходимой для подавления сопротивления буржуазии, преодоления ее попыток реставрации утраченной власти. Причем главной задачей пролетарского государства, которое приобретает в переходный период «*милитарный*» характер, является уничтожение классовых врагов [10, с. 12].

При этом следует помнить, что диктатура пролетариата в соответствии с марксистскими представлениями должна существовать в течение всего переходного периода, а следовательно, все ее основные задачи и функции, в том или ином виде, должны сохраниться до построения социалистического общества, первой фазы коммунизма [10, с. 12].

С этой точки зрения, никакой необходимости в кардинальном пересмотре своих теоретических установок в отношении государства и права ни у Н.И. Бухарина, ни у других лидеров коммунистической партии не было. Более того, подобные идеи рассматривались как серьезное отступление от марксизма [11]. Так, сам Н.И. Бухарин ставил в политическую и теоретическую заслугу В.И. Ленину то, что «он...дал конкретизацию вопроса, или, можно сказать, арифметическую расшифровку вопроса о пролетарской диктатуре, то есть *учение о Советской власти как форме рабочей диктатуры*» [12].

Кроме того, Н.И. Бухарин считал, что марксизм стоит выше всех правовых и политических учений, является действенным инструментом преобразования действительности. «Никогда, - писал он, - марксизм не застывает у нас в мертвую догму, а всегда является живым *орудием практики*. Не текст, а дух. Не схоластика и талмудизм, а гениальное понимание марксовой диалектики как орудия *практической борьбы*. У нас есть марксистское учение, но нет «марксистских» *предрассудков*. У нас есть великолепный инструмент, которым мы владеем, а не который владеет нами. И этот живой революционный марксизм действительно помогает делать чудеса!» [13.С. 37].

Вместе с тем переход к НЭПу показал, что, даже не пересматривая теоретические установки в отношении права и государства, сущности диктатуры пролетариата, необходимо уточнить, конкретизировать, осмыслить некоторые функции государственной власти, принципы ее реализации.

Он считал, что при введении НЭПа сделано достаточно для изменения правовой политики. Причем, на его взгляд, главное достижение по сравнению с периодом военного коммунизма состояло в том, хотя теоретически «диктатура определяется в своем узком значении как власть, не связанная никаким формальным законом, то диктатура Советов все же *оказалась «связанной»* своими же законами» [13, с. 37]. Тем не менее, в значительной степени риторический характер поставленных Н.И. Бухариным вопросов не может развеять сомнения ни в целенаправленности правовой по-

литики, ни в ее эффективности, ни в ее долгосрочных перспективах. Дальнейшие рассуждения о проблемах правой политики лишь подтверждают высказанное сомнение.

По его мнению, НЭП поставил перед государством в области правовой политики несколько неотложных задач, от успешного решения которых будет зависеть прочность диктатуры пролетариата, ее жизнеспособность.

Как верно отмечают А.Е.Епифанов и Д.В.Кононенко, «идеи Н.И. Бухарина о сущности, целях и задачах правовой политики советского государства достаточно противоречивы и не всегда последовательны. На их формирование существенное влияние оказывала сложная ситуация в стране, борьба за власть в партийном руководстве, его собственные представления о роли права и закона в эпоху пролетарской диктатуры.

Тем не менее, даже сформулированные в таком, скорее теоретическом, нежели практическом, юридически оформленном виде они оказывали существенное влияние на разработку и осуществление правовой политики советского государства в годы нэпа. Их отличие от ленинских, а позднее от сталинских идей не означало, как нам представляется, политического расхождения с руководством коммунистической партии. Объяснялось оно, видимо, специфическим, бухаринским пониманием и трактовкой марксистского наследия, в частности положений о переходном периоде, диктатуре пролетариата, возможностях и путях создания коммунистического общества» [14].

Библиографический список

1. См. подроб.: *Мокрушин Д.С., Курмаев Р.М.* Переходная государственность: вопросы теории //Юридическая мысль. 2015. № 1. С. 51-54.
2. *Ленин В.И.* Проект Программы РКП (б) //Полн. собр. соч.Т. 38. С.115.
3. *Ленин В.И.* Заключительное слово по докладу о замене разверстки натуральным налогом 15 марта//Полн. собр. соч. Т.43. С.74.
4. *Ленин В.И.* О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики: письмо Д.И. Курскому//Полн. собр. соч. Т.44. С.399.
5. *Стучка П.И.* Марксистское понимание права// П.И. Стучка. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. М., 1964.
6. *Скрипилев Е.А.* О некоторых вопросах истории советского государства и права // Из истории советского государства и права. М., 1989. С.27-28.
7. *Ленин В.И.* О «двойном» подчинении и законности//Полн. собр. соч. Т.45. С.199.
8. *Пашуканис Е.Б.* Марксистская теория права и строительство социализма// Е.Б. Пашуканис. Избранные произведения по общей теории права и государства. М., 1980. С.183.
9. Цит. по: История политических и правовых учений: учебник для вузов. М., 2001.С.630.
10. *Бухарин Н.И.* Теория пролетарской диктатуры//Бухарин Н.И. Избранные произведения. М., 1988. С.3.
11. Так, в середине 20-х годов прошлого столетия Н.И. Бухарина обвинили в том, что он является основателем «правого коммунизма», суть которого состояла в реформизме, постепенном строительстве социализма в СССР в соответствии с ленинским «завещанием». - См. подробнее об этом: Валентинов Н.В. Наследники Ленина. М, 1991.С.82-97.

12. Бухарин Н.И. Ленин как марксист: доклад на торжественном заседании Коммунистической академии. 17 февраля 1924 г.//Бухарин Н.И. Избранные произведения. М., 1988. С.71-72.

13. Бухарин Н.И. Железная когорта революции //Бухарин Н.И. Избранные произведения. М., 1988. С.37.

14. См.: Епифанов А.Е., Кононенко Д.В. Политико-правовые воззрения Н.И. Бухарина: историко-правовой аспект. СПб.: Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2011. С. 153-154.

15. См.: Комаров С.А. Общая теория государства и права: учебник. 8-е изд. - СПб.: Изд-во Юридического института (Санкт-Петербург), 2012. С. 356.

The Russian practice of Berwin Leighton Paisner (BLP), an award-winning international law firm

О ФИРМЕ

Goltsblat BLP - российская практика **Berwin Leighton Paisner (BLP)**, ведущая международная юридическая фирма, штаб-квартира которой находится в Лондоне и офисы - в крупнейших коммерческих и финансовых центрах мира: **Москве, Абу-Даби, Берлине, Брюсселе, Дубае, Гонконге, Париже, Пекине, Сингапуре, Тель-Авиве, Франкфурте и Янгоне.**

В московском офисе Goltsblat BLP - 100 юристов, квалифицированных по российскому и английскому праву, общее количество юристов в международных офисах BLP - более 800. Сложившаяся команда российских юристов, зарекомендовавших себя как ведущих экспертов в российском праве, обладают уникальным для российского рынка практическим опытом юридического сопровождения инвестиционных проектов в России - более 20 лет.

На сегодняшний день Goltsblat BLP является одной из ведущих международных юридических фирм, российской практикой глобальной фирмы, оказывающей правовую поддержку по крупным комплексным сделкам и проектам, как международным корпорациям, так и российским компаниям. Нашей ключевой специализацией является сопровождение сделок и разрешение судебных споров. При этом при реализации комплексных проектов мы используем возможности и ресурсы нашей многофункциональной команды, чтобы обеспечить всестороннюю юридическую поддержку по всем необходимым аспектам и наиболее эффективным образом отвечать потребностям каждого клиента и каждого конкретного проекта, что, безусловно, является нашим преимуществом по сравнению с другими юридическими фирмами.

Основными областями специализации фирмы являются:

- Корпоративная практика/слияния и поглощения
- Банковская и финансовая практика
- Недвижимость и строительство
- Практика по разрешению споров
- Налоговая практика
- Таможенное право и внешняя торговля
- Коммерческая практика
- Нормативно-правовое соответствие (compliance)
- Уголовно-правовая защита бизнеса
- Антимонопольная практика
- Практика трудового права
- Практика по интеллектуальной собственности
- ГЧП/инфраструктурные проекты
- Несостоятельность и банкротство

Согласно ведущим международным рейтингам, таким как The Legal 500, Chambers & Partners, IFLR1000, Best Lawyers и Pravo.ru в течение последних нескольких лет Goltsblat BLP занимает лидирующие позиции и входит в число особо рекомендованных (“top-ranked”/ “recommended”).

Клиентами Goltsblat BLP являются более 1300 компаний, включая крупных международных инвесторов, работающих на российском рынке (75 из них входят в рейтинг Fortune 500), российские и международные банки и финансовые организации, российские компании - лидеры в своих отраслях.

В начале 1990-х годов юристы фирмы были одними из первых специалистов, оказывавших юридическую поддержку крупным западным инвесторам, начинавшим в то время выходить на российский рынок. Накопленный за эти годы опыт, глубокие знания российской правовой системы, социальных, экономических и политических процессов в России, а также знание сложившейся российской практики ведения бизнеса и менталитета западных инвесторов, позволяют нам хорошо понимать ожидания иностранных инвесторов и помогать им эффективно решать любые юридические вопросы, связанные с ведением бизнеса в России.

Кроме того, на сегодняшний день среди клиентов фирмы большое количество российских компаний, работающих как в России, так и осуществляющих инвестиционные проекты за рубежом.

Goltsblat BLP является обладателем 25 национальных и международных наград за последние пять лет, включая:

- Лучшая Юридическая Фирма в России - Chambers Europe Awards 2015 и номинант 2016 года, а также победитель Finance Monthly Law Awards 2011 и ILO Client Choice Awards 2010 в этой номинации;
- Международная Юридическая Фирма Года - The Lawyer European Awards 2014 и номинант 2015 года, Legal Business Awards 2010 / Legal 500 и номинант 2015 года;
- Юридическая Фирма Года - Лучший Клиентский Сервис - Chambers Europe Awards 2014 и 2010;
- 3 место в Топ-50 крупнейших юридических фирм России - рейтинг Коммерсант.ру 2015 и 2016;
- Топ-3 международных юридических фирм в России по размеру выручки и по выручке на юриста - рейтинг Право.ру 2015;
- Юридическая Фирма Года - Всесторонняя Юридическая Поддержка - Annual ACQ Country Awards 2011;
- Инновационный Подход к Развитию на Международных Рынках - Financial Times Innovative Lawyer Awards 2011, номинант.

ПРАВИЛА ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА»

Для публикации рукописи (статьи, обзора, отзыва или рецензии) в журнале «Теория государства и права» необходимо на адрес электронной почты komarova_tl@mail.ru направить Оферту и текст рукописи.

Предложение делать оферты, а также текст Оферты размещены в публичном доступе на странице журнала по адресу: <http://matgir.ru/trebuem>

Все рукописи проходят процедуру рецензирования в соответствии с установленным порядком.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА

Статья (обзор, отзыв, рецензия) предоставляется в электронном виде, файл в формате Microsoft Office Word, шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал 1,5, абзац автоматический 1,25 мм, сноски в квадратных скобках на источник из библиографического списка.

Допустимый объем одной публикации 5-12 страниц.

К статье прилагаются:

- а) аннотация статьи (4-5 строк) и ключевые слова;
- б) сведения об авторе, в том числе: ФИО (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы (учебы), должность, контактные данные: адрес с указанием почтового индекса, контактный телефон, E-mail.

Название статьи, аннотация, ключевые слова, информация об авторе предоставляются на русском и английском языках.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА»

1. Настоящий Порядок рецензирования рукописей, предоставляемых для публикации в журнале «Теория государства и права» (далее – Порядок) определяет порядок рецензирования рукописей научных статей, обзоров, отзывов и рецензий, предоставляемых авторами для публикации в журнале «Теория государства и права» (далее – Журнал).

2. Каждая рукопись, поступившая в редакцию Журнала, обязательно проходит процедуру рецензирования.

3. Рукопись, поступившая в редакцию Журнала, рассматривается главным редактором на предмет ее соответствия профилю Журнала, требованиям к оформлению и направляется на рецензирование специалисту.

4. По общему правилу рецензирование осуществляет один из членов редакционной коллегии – специалист по тематике рецензируемых материалов, имеющий за последние три года научные публикации по тематике рецензируемой рукописи. В целях более эффективной экспертной оценки рукописей редакция имеет право привлекать внешних рецензентов – специалистов по тематике рецензируемых материалов (докторов или кандидатов наук, в том числе специалистов-практиков, имеющих за последние три года научные публикации по тематике рецензируемой рукописи).

5. Рецензенты уведомляются о том, что процедура рецензирования является конфиденциальной. Рецензентам не разрешается делать копии статей и передавать их третьим лицам.

6. Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статей. Рецензия предоставляется автору рукописи по его письменному запросу без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

7. Сроки рецензирования рукописей:

7.1. Главный редактор Журнала рассматривает предоставленную к публикации рукопись в соответствии с п. 3 Порядка в течение семи дней с момента ее предоставления в редакцию.

7.2. Рецензирование рукописи специалистом осуществляется в течение четырнадцати дней с момента предоставления ему рукописи главным редактором.

7.3. В сроки, указанные в подп. 7.1 и 7.2 Порядка, не включаются выходные и праздничные дни, установленные действующим законодательством Российской Федерации.

7.4. По согласованию редакции и рецензента рецензирование рукописи может производиться в более короткие сроки с целью рационального формирования редакторского портфеля.

8. Содержание рецензии:

8.1. Рецензия должна содержать экспертную оценку рукописи по следующим параметрам:

8.1.1. соответствие содержания рукописи ее названию;

8.1.2. актуальность темы исследования;

8.1.3. научная новизна полученных результатов;

8.1.4. целесообразность публикации рукописи, с учетом ранее выпущенной по данному вопросу литературы;

8.1.5. подача материала (язык, стиль, полнота и логика изложения);

8.1.7. законность и обоснованность заимствований.

8.2. Рецензент вправе дать рекомендации автору по улучшению рукописи. Замечания и пожелания рецензента должны быть объективными и принципиальными, направленными на повышение научного уровня рукописи.

8.3. В заключительной части рецензии должно содержаться одно из следующих решений:

8.3.1. рекомендовать принять рукопись к публикации в Журнале;

8.3.2. рекомендовать принять рукопись к публикации в Журнале с внесением технической правки;

8.3.3. рекомендовать принять рукопись к публикации в Журнале после устранения автором замечаний рецензента (с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту);

8.3.4. рекомендовать отказать в публикации рукописи в Журнале по причине несоответствия ее научного уровня или иных критериев требованиям, предъявляемым к соответствующим рукописям.

9. В случае принятия рецензентом решения, указанного в подп. 8.3.3 Порядка, доработанная (переработанная) автором рукопись повторно направляется на рецензирование. В случае, если рецензент при повторном рецензировании принимает аналогичное решение, рукопись считается отклоненной и более не подлежит рассмотрению редакцией Журнала.

10. В случаях принятия рецензентом решений, указанных в подп. 8.3.2–8.3.4 Порядка, текст рецензии направляется автору рукописи.

11. Окончательное решение о принятии рукописи к публикации в Журнале принимает Редакционный совет на основании рецензии.

12. Оригиналы рецензий хранятся в редакции Журнала в течение пяти лет с момента их подписания рецензентом.

13. В течение срока, установленного п. 12 Порядка, копия рецензии предоставляется в Министерство образования и науки Российской Федерации в случае поступления в редакцию Журнала соответствующего запроса.

редактор **Н.Б. Чунакова**
перевод **А.В. Саматов**
верстка **И.И. Каширина**

Адрес редакции: 119415, г. Москва, ул. Удальцова, д.19, корп. 1, офис 12
E-mail: komarova_tl@mail.ru
Сайт: <http://matgir.ru/magazine>
Телефон: (499) 431-5806

Издатель: ООО «Издательство «Концепция»
Адрес издателя: 390044, г. Рязань, ул. Крупской, д. 17, корп. 1.
E-mail: conception.rzn@gmail.com
Телефон: 8 (800) 250-73-02

Подписано в печать 30.06.2016. Формат 61x86 1/8.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Уч.-изд. л. 12,12. Усл. п.л. 7,2. Тираж 500 экз. Заказ № 25.

Цена свободная

Отпечатано ООО «Издательство «Концепция».
Адрес типографии: 390044, г. Рязань, ул. Крупской, д.17, корп. 1.